

Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире

Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ

Высшая школа экономики

№10 | 24.07.2020

НИУ ВШЭ публикует еженедельный аналитический бюллетень об экономических и социальных последствиях COVID-19 в России и в мире

Высшая школа экономики представляет десятый выпуск бюллетеня, в котором собраны информационно-аналитические материалы о развитии ситуации с глобальной пандемией коронавируса и его влияния на различные сферы жизни.

В еженедельном формате эксперты ВШЭ анализируют новые данные о состоянии экономики, социального самочувствия граждан, оценивают перспективы постепенного выхода из режима ограничений в различных отраслях, в том числе на основе мирового опыта.

Оглавление

Мониторинг

- 4 Кризис сократил бюджетные доходы и увеличил расходы
- 9 Индекс бизнес-потенциала отраслей промышленности – Июнь 2020 г.
- 16 Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – Июнь 2020 г.
- 23 Индикаторы деловой активности в сфере услуг: отраслевые тенденции в период коронакризиса
- 38 В июне появились признаки роста внешней торговли услугами

Международный опыт

- 43 Экономическая реакция правительств стран G20 на пандемию COVID-19: масштабы и акценты

Отраслевые сюжеты

- 53 Предварительные оценки изменения неравенства под влиянием пандемии и мер налогово-бюджетной политики
- 61 Влияние COVID-19 на целлюлозно-бумажную промышленность
- 68 О росте тарифов на коммунальные услуги для населения

Самоорганизация граждан

- 75 Жизнестойкость НКО во время пандемии
- 80 Восприятие личной ответственности и ожидания относительно будущего
- 86 Грантовые механизмы как способ поддержки НКО, пострадавших от коронакризиса за рубежом
- 90 Опыт деятельности организаций социальной защиты дореволюционной России в решении социальных проблем

Психология

- 95 Лидеры «новой нормальности»

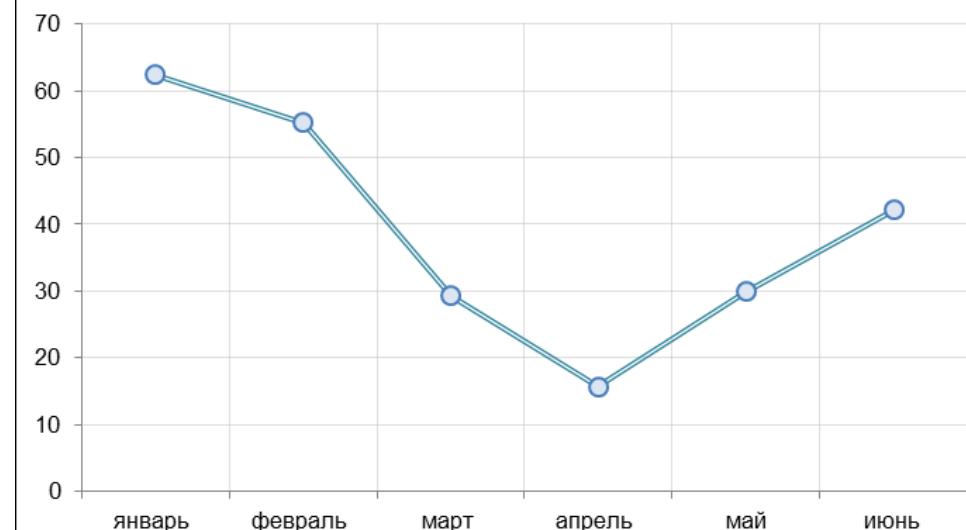
МОНИТОРИНГ

КРИЗИС СОКРАТИЛ БЮДЖЕТНЫЕ доходы
И УВЕЛИЧИЛ РАСХОДЫ

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Чернявский А.В.

Кризис сократил бюджетные доходы и увеличил расходы

Рис. 1. Цены на нефть марки Urals в январе-июне 2020 г., долл./барр.

Источник: Минфин, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По предварительным данным Минфина, за январь-июнь 2020 г. доходы федерального бюджета составили 9,1 трлн руб. – на 5% ниже, чем за первое полугодие 2019 г. Во втором квартале 2020 г., когда влияние кризиса проявилось в полной мере, доходы федерального бюджета сократились (г/г) на 12%; без учета средств, поступивших в федеральный бюджет после приобретения Правительством РФ Сбербанка, это сокращение составило бы 33%(!). Нефтегазовые доходы федерального бюджета сократились во втором квартале 2020 г. (г/г) почти на 60%(!!). Одновременно с резким сокращением доходов расходы были существенно увеличены по сравнению с показателями 2019 г. Такое увеличение было

продиктовано необходимостью профинансировать расходы на здравоохранение, связанные с борьбой с пандемией, поддержать регионы, увеличить расходы на социальную политику и национальную экономику. За первое полугодие 2020 г. расходы на здравоохранение (г/г) были увеличены более чем в 2,2 раза, дотации регионам – в 1,6 раза. Дефицит федерального бюджета за первые шесть месяцев 2020 г. составил 955 млрд руб. По нашим оценкам, в 2020 г. дефицит федерального бюджета составит 5% ВВП с учетом необходимости финансирования антикризисных мер, а также поддержки внебюджетных фондов и регионов.

За первое полугодие 2020 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета составили 2,7 трлн руб., сократившись на 35% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. Во втором квартале 2020 г. Россия столкнулась с резким сокращением цен на нефть. Кроме того, в мае-июне 2020 г. Россия сократила объем нефтедобычи примерно на 20%. Это привело к резкому падению нефтегазовых доходов.

В результате во втором квартале 2020 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета снизились почти на 60% по сравнению с соответствующим показателем 2019 г. Такое резкое сокращение доходов безусловно является шоковым.

Поступления федерального бюджета по ненефтегазовым доходам в январе-июне 2020 г. выросли по отношению к соответствующему периоду 2019 г. на 18%, причиной такого роста стало перечисление в бюджет прибыли ЦБ РФ от сделки со Сбербанком в объеме свыше 1 трлн руб. Без учета этих перечислений показатели по ненефтегазовым доходам за первые шесть месяцев в 2019 и 2020 гг. были бы примерно равны. Поступления по самому значительному для федерального бюджета налогу – по «внутреннему НДС» – за первое полугодие выросли на 1%, что обусловлено порядком уплаты этого налога. Фискальные последствия сокращения экономики во втором квартале 2020 г. в казначайской отчетности отразятся в третьем квартале.

Расходы федерального бюджета в январе–июне 2020 г. составили 10 трлн руб.; в номинальном выражении их рост (г/г) составил 28%. Во втором квартале 2020 г. расходы по отношению к апрелю–

июню 2019 г. выросли на 38%. Пандемия коронавируса привела как к существенному росту расходов федерального бюджета, так и к изменению структуры расходов (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура расходов федерального бюджета в январе–июне 2013–2020 гг., в %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	6,0	6,4	6,1	6,6	6,1	7,0	6,8	6,8
Национальная оборона	18,5	22,1	25,8	20,2	18,0	19,1	17,2	15,9
Национальная безопасность	14,4	14,0	11,9	11,4	10,7	11,1	11,0	9,6
Национальная экономика	10,8	12,3	11,2	10,8	11,5	10,6	10,6	10,4
ЖКХ	1,1	0,7	0,7	0,4	0,8	1,0	1,5	1,5
Охрана окружающей среды	0,2	0,3	0,4	0,6	0,7	0,9	1,4	1,2
Образование	5,8	5,0	4,6	4,4	4,2	5,2	5,1	4,5
Культура, кинематография	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
Здравоохранение	3,8	3,2	2,8	2,9	2,3	2,9	4,0	6,5
Социальная политика	29,7	25,0	27,0	32,9	35,0	30,2	31,2	31,8
Физическая культура и спорт	0,5	0,3	0,4	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2
СМИ	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
Обслуживание гос. долга	3,0	3,1	3,5	4,3	4,4	4,9	4,5	3,5
Межбюджетные трансферты	5,2	6,3	4,5	4,5	5,0	5,7	5,5	7,1

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Как видно из данных таблицы 1, в 2020 г. в федеральном бюджете заметно выросла доля расходов на здравоохранение и межбюджетные трансферты; эти структурные изменения обусловлены пандемией. Расходы федерального бюджета на здравоохранение выросли по сравнению с январем–июнем 2019 г. более чем в 2 раза, расходы на межбюджетные трансферты выросли на 64%, на национальную экономику – на 26%, на социальную политику – на 31%. Темпы роста расходов по разделам функциональной классификации представлены на рис. 2.

Рис. 2. Темпы роста расходов федерального бюджета в январе–мае 2020 г. по отношению к январю–июню 2019 г., в %

Источник: Минфин, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Дефицит федерального бюджета за январь–июнь 2020 г. составил 956 млрд руб. При этом в течение всего периода продолжало действовать бюджетное правило: в целом за шесть месяцев Минфин РФ направил на приобретение валюты 183 млрд руб. (7% от общего объема полученных за полугодие нефтегазовых доходов) с учетом продаж валюты в апреле, мае и июне 2020 г. С учетом этих операций располагаемые ресурсы федерального бюджета в январе–июне 2020 г. можно оценить в 8,9 трлн руб. Фактическая нехватка бюджетных ресурсов в 1,1 трлн руб. была практически полностью профинансирована за счет заимствований на внутреннем рынке. Средства ФНБ для финансирования бюджетного дефицита в первом полугодии формально не привлекались.

В заключение отметим, что, судя по майским и июньским данным, цены на нефть марки Urals восстановились примерно до уровней 40–42 долл./барр., ограничения на добычу нефти во втором полугодии 2020 г. с большой вероятностью будут ослаблены. В результате ежемесячные нефтегазовые доходы во втором полугодии 2020 г. будут выше, чем во втором квартале 2020 г.

Таблица 2. Прогноз доходов и расходов федерального бюджета на 2020 г., в % к ВВП

Доходы федерального бюджета (закон о федеральном бюджете)	19,4
Расходы федерального бюджета (закон о федеральном бюджете)	18,6
Нефтегазовые доходы (прогноз)	4,1
Ненефтегазовые доходы (прогноз, с учетом дополнительных доходов от сделки со Сбербанком)	12,5
Доходы федерального бюджета (прогноз)	16,6

Расходы федерального бюджета с учетом антикризисных мер и компенсаций выпадающих доходов регионам и государственным внебюджетным фондам 21,4

Баланс федерального бюджета (прогноз) -4,8

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. В расчетах использовано прогнозное значение ВВП при среднегодовой цене нефти 40 долл/барр.

Тем не менее суммарный по месяцам бюджетный дефицит будет расти. По нашим оценкам, в 2020 г. дефицит федерального бюджета составит 5% ВВП с учетом необходимости финансирования антикризисных мер, а также поддержки внебюджетных фондов и регионов (см. табл. 2).

МОНИТОРИНГ

ИНДЕКС БИЗНЕС-ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ИЮНЬ 2020 Г.

Центр конъюнктурных исследований
Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
Лола И.С., Мануков А.Б.

Индекс бизнес-потенциала отраслей промышленности – Июнь 2020 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс бизнес-потенциала (ИБП), в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки сложившихся и ожидаемых в ближайшие 3-4 месяца отраслевых тенденций, обусловленных социоэкономическими эффектами, а также первичной и последующей реакцией экономических агентов на шоки.

Высокая чувствительность Индикатора к текущим и особенно наступающим конъюнктурным изменениям позволяет «улавливать» такие колебания в динамике спроса, выпуска продукции, численности занятых и финансово-экономической активности, которые в агрегированном виде способны выступать значимым предиктором поворотных точек экономического цикла, в том числе оповещая о надвигающихся негативных явлениях, входящих в фазу рецессии или выходе из нее.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень потенциала, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно повышение и снижение его динамики в течение месяца.

Индекс рассчитывается на основе результатов предпринимательских опросов в рамках проводимых Росстатом обследований деловой активности 4,0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий практически во всех субъектах РФ в ежемесячном режиме.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Оценка Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности в июне позволяет наблюдать первые фактические результатынейтрализации острых пандемических тенденций, выразившиеся в сокращении кризисных настроений и возвратных шагах к утраченному уровню бизнес-потенциала

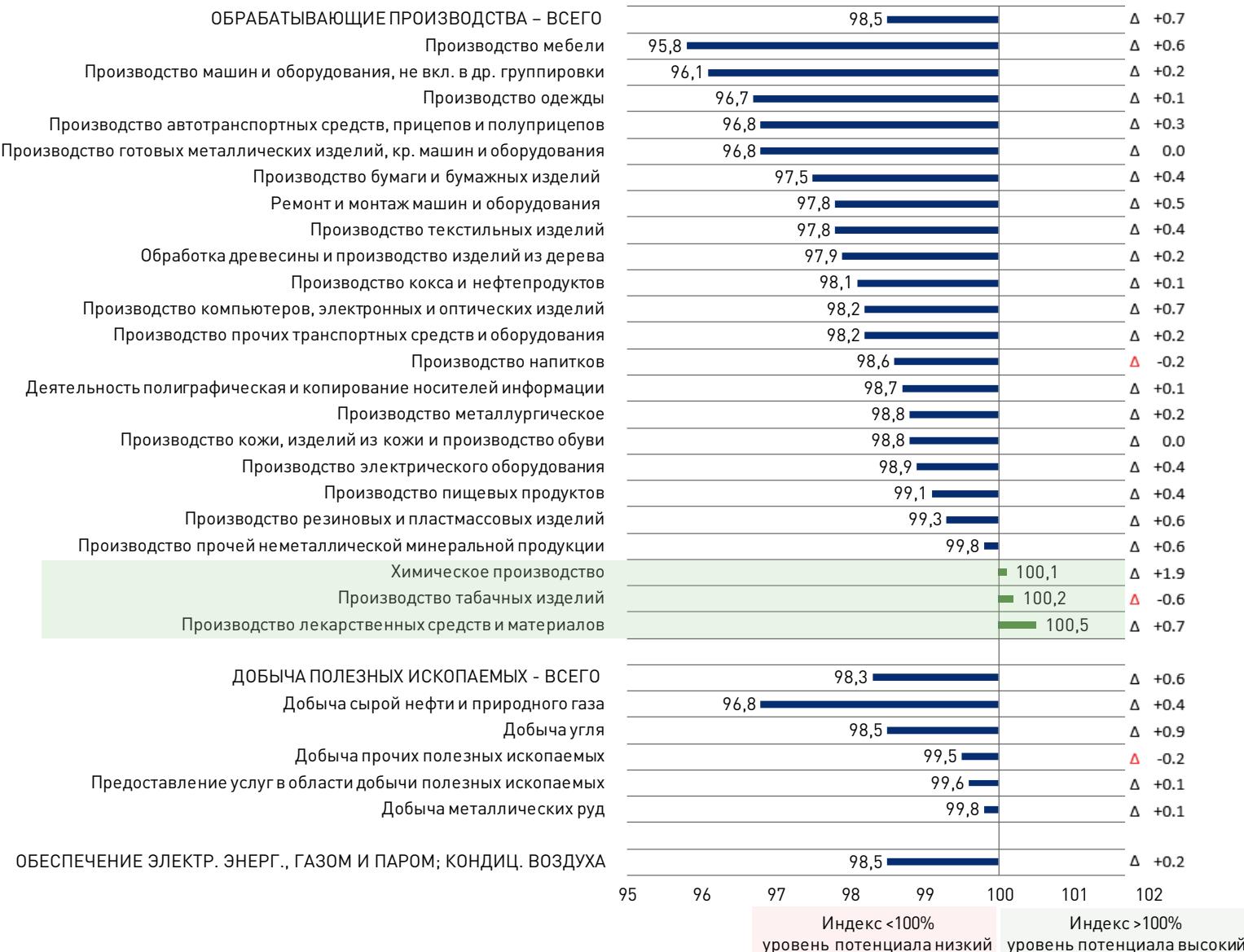
Антишоковая коронавирусная адаптация предприятий сопровождалась оживлением деловой уверенности в июне и показала некоторый промышленный оптимизм относительно краткосрочных перспектив производственной и экономической активности

- Индекс бизнес-потенциала обрабатывающих производств – замедление снижения до 98,5 против 97,8% в мае
- Индекс бизнес-потенциала добывающих производств – замедление снижения до 98,3 против 97,7% в мае
- Индекс бизнес-потенциала предприятий по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – замедление снижения до 98,5 против 98,3% в мае

Слабые майские сигналы о начинаящейся деактивации пандемических эффектов в июне получили ожидаемое развитие и выразились в развернувшейся тенденции ослабления интенсивности снижения промышленной уверенности. Обновленная динамика отраслевых и подотраслевых значений Индекса бизнес-потенциала, оставаясь все еще заметно негативной, впервые за последние три месяца скорректировала курс в сторону восстановления.

Тем не менее, несмотря на позитивную поступательную коррекцию, статус укрупненных сегментов промышленности в июне сохранился без изменений, свидетельствуя о все еще низком уровне бизнес-потенциала и недостаточно мощном восстановлении деловой активности предприятий, его обуславливающих.

Рис.1 Оценка Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности (июнь 2020 г.)(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В частности, в обрабатывающем сегменте отчасти вернуть утраченные докризисные позиции удалось только предприятиям по производству лекарственных средств и материалов (значение Индекса возросло до 100,5 с 99,8%) и химического производства (до 100,1 с 98,2%).

В то же время высокий бизнес-потенциал продолжал характеризовать предприятия по производству табачных изделий, однако со стороны данного вида деятельности вновь были зарегистрированы тревожные сигналы очередного снижения его уровня (значение Индекса снизилось до 100,2 с 100,8%).

Заметно сглаженная негативная оценка состояния сложившейся и ожидаемой конъюнктуры к маю, а следовательно, минимальные кризисные настроения в динамике бизнес-потенциала проследивались на предприятиях по производству прочей неметаллической минеральной продукции (99,8%); резиновых и пластмассовых изделий (99,3%), а также пищевых продуктов (99,1%).

Наиболее слабую деловую уверенность и все еще значительно подавленные экономические настроения в июне транслировали предприятия по производству мебели (значение Индекса – 95,8%); машин и оборудования, не включенные в другие группировки (96,1%); одежды (96,7%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (96,8%); готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (96,8%); бумаги и бумажных изделий (97,5%); ремонту и монтажу машин и оборудования (97,8%); текстильных изделий (97,8%); обработке древесины и производству изделий из дерева (97,9%).

По добывающему сегменту более уверенные позиции в июне продолжали занимать предприятия по добыче металлической руды (значение Индекса скорректировалось до 99,8 с 99,7%).

Заметное погашение негативной динамики произошло на предприятиях по добыче угля (рост Индекса до 98,5 с 97,6%), и добыче сырой нефти и природного газа (до 96,8 с 96,4%).

Оценка изменений Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности

На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям ИБП в июне 2020 г. и его изменениям по сравнению с предыдущим месяцем. Отрасли с Индексом выше 100% отмечены зеленым цветом, а с индексом ниже 100% – красным.

В представленных квадрантах отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в июне 2020 г. по сравнению с маев 2020 г.

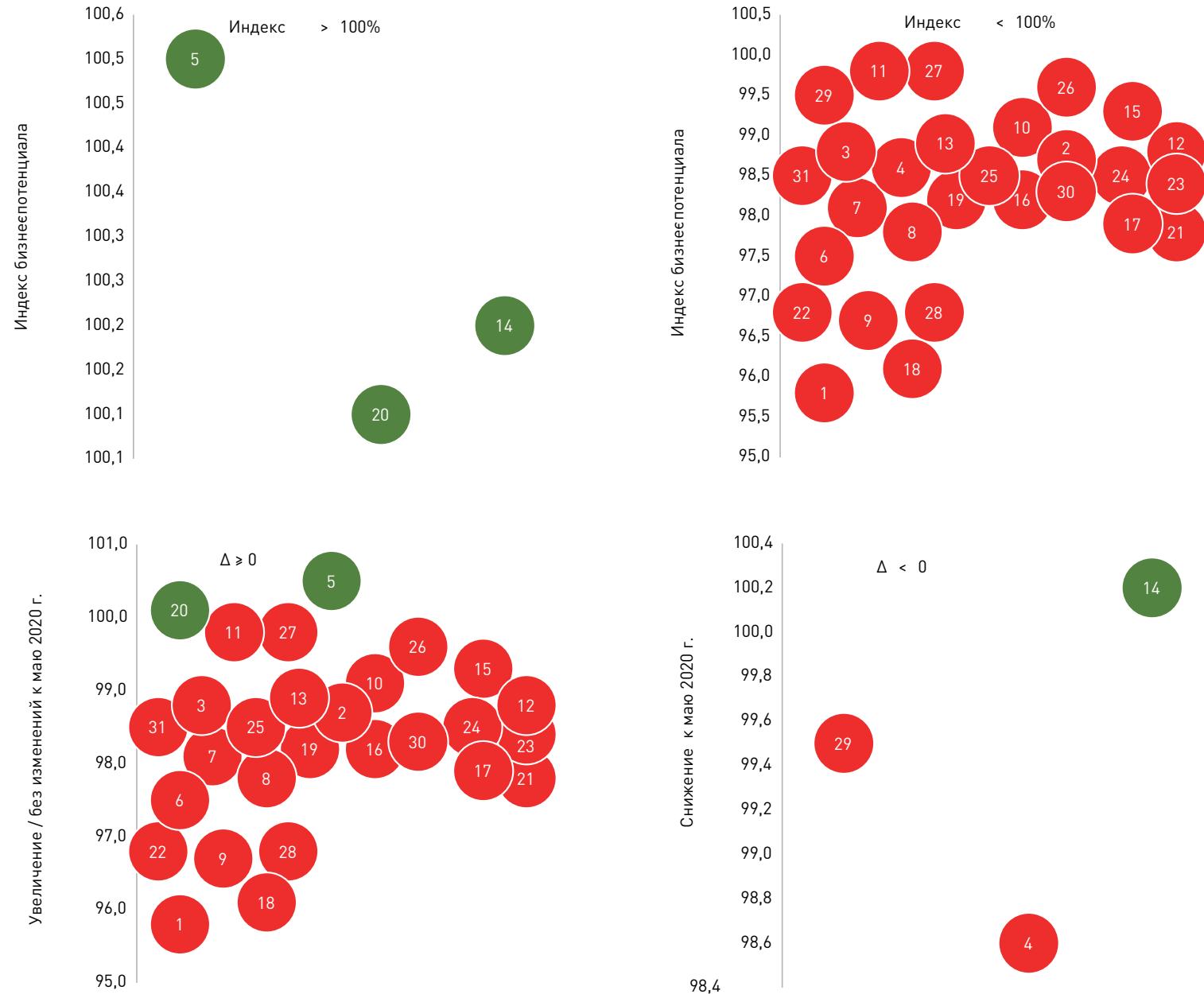
В верхнем правом квадранте находятся отрасли, которые в июне 2020 г. характеризовались низким уровнем бизнес-потенциала (значение Индекса ниже 100%); в верхнем левом – с высоким уровнем (значение Индекса выше 100%).

В нижних квадрантах эти же отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в июне 2020 г. по сравнению с маев 2020 г.

В нижнем правом квадранте находятся отрасли, где значение Индекса снизилось. В нижнем левом квадранте – отрасли, в которых значение Индекса выросло и/или не изменилось. При этом отрасли со значениями Индекса выше и ниже 100% отмечены соответствующими им цветами.

Динамика изменений Индекса бизнес-потенциала в июне показала преломление тенденции смещения отраслей промышленности в область неблагоприятных значений и характеризовалась равномерным обратным откатом к нейтральной границе.

Темпы просадки значений индекса в июне практически по всем видам деятельности показали акцентированное замедление, сопровождаемое более выраженными тенденциями, свидетельствующими о произошедшей переоценке краткосрочных перспектив восстановления уровня бизнес-потенциала.

Рис.2. Изменения Индекса бизнес-потенциала в июне к маю 2020 г. (п.п.)

1. Производство мебели
2. Деятельность полиграфическая
3. Производство кожи, изделий из кожи, обуви
4. Производство напитков
5. Производство лекарственных средств и материалов
6. Производство бумаги и бумажных изделий
7. Производство кокса и нефтепродуктов
8. Производство текстильных изделий
9. Производство одежды
10. Производство пищевых продуктов
11. Производство пр. неметаллической минеральной продукции
12. Производство металлургическое
13. Производство электрического оборудования
14. Производство табачных изделий
15. Производство резиновых и пластмассовых изделий
16. Производство прочих транспортных средств и оборудования
17. Обработка древесины и производство изделий из дерева
18. Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
19. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
20. Химическое производство
21. Ремонт и монтаж машин и оборудования
22. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
23. Производство готовых металлических изделий
24. Обрабатывающие производства – всего
25. Добыча угля

26. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
27. Добыча металлических руд
28. Добыча сырой нефти и природного газа
29. Добыча прочих полезных ископаемых
30. Добыча полезных ископаемых – всего
31. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Расчет изменений Индекса бизнес-потенциала относительно майских значений показывает, что в июне укрепление деловой уверенности характеризовалось однородным отраслевым характером и охватывало практически все подотрасли промышленности.

Обрабатывающая промышленность компенсировала 0,7 п.п. кризисной динамики в ИБП и вышла на отметку 98,5%. Добывающие производства показали разрыв на 0,6 п.п. с последующей коррекцией ИБП до 98,3%. Меньший восстановительный эффект зафиксирован в сегменте предприятий по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, где ИБП увеличился только на 0,2 п.п., но в итоге вышел на более высокую отметку 98,5%, догнав «обработку».

Существенный рывок с преодолением порогового значения Индекса показало химическое производство, по которому рост ИБП составил сразу на 1,9 п.п. до 100,1%.

Одновременно радикальный прорыв продемонстрировали предприятия по производству лекарственных средств и материалов, увеличившись к маю на 0,7 п.п. до максимально высокого ИБП среди всех отраслей, составившего 100,5%.

Обращает внимание и максимальное сближение с зоной роста предприятий по производству прочей неметаллической продукции (рост ИБП на 0,6 п.п. до 99,8%).

Выраженные позитивные изменения ИБП в обрабатывающем сегменте отмечались на предприятиях по производству компьютеров, электронных и оптических изделий (рост Индекса на 0,7 п.п. до 98,2%); резиновых и пластмассовых изделий (рост на 0,6 п.п. до 99,3%); мебели (на 0,6 п.п. до 95,8%); ремонту и монтажу машин и оборудования (на 0,5 п.п. до 97,8%). Среди добывающих производств аналогичные тенденции в динамике ИБП зафиксированы на предприятиях по добыче угля (рост Индекса на 0,9 п.п. до 98,5%) и сырой нефти и природного газа (рост на 0,4 п.п. до 96,8%).

Сохранение тенденции потери деловой уверенности и снижение ИБП происходило на предприятиях по производству напитков (снижение Индекса на 0,2 п.п. до 98,6%); табачных изделий (на 0,6 п.п. до 100,2%), а также добывающих прочие полезные ископаемые (на 0,2 п.п. до 99,5%).

МОНИТОРИНГ

ИНДЕКС РИСКОУСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ИЮНЬ 2020 Г.

Центр конъюнктурных исследований
Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
Лола И.С., Остапкович Г.В., Мануков А.Б.

Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – Июнь 2020 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс рискоустойчивости, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

Индекс рассчитывается на основе результатов проводимых Росстата обследований деловой активности 4,0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий практически во всех субъектах РФ в ежемесячном режиме.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности в июне т.г. выявила появление робких сигналов ослабления действия атаки COVID-2019, что свидетельствует о преодолении острой фазы коронакризиса.

Впервые за последние три месяца и особенно ярко выраженной майской дестабилизации, снижение рискоустойчивости предприятий замедлилось.

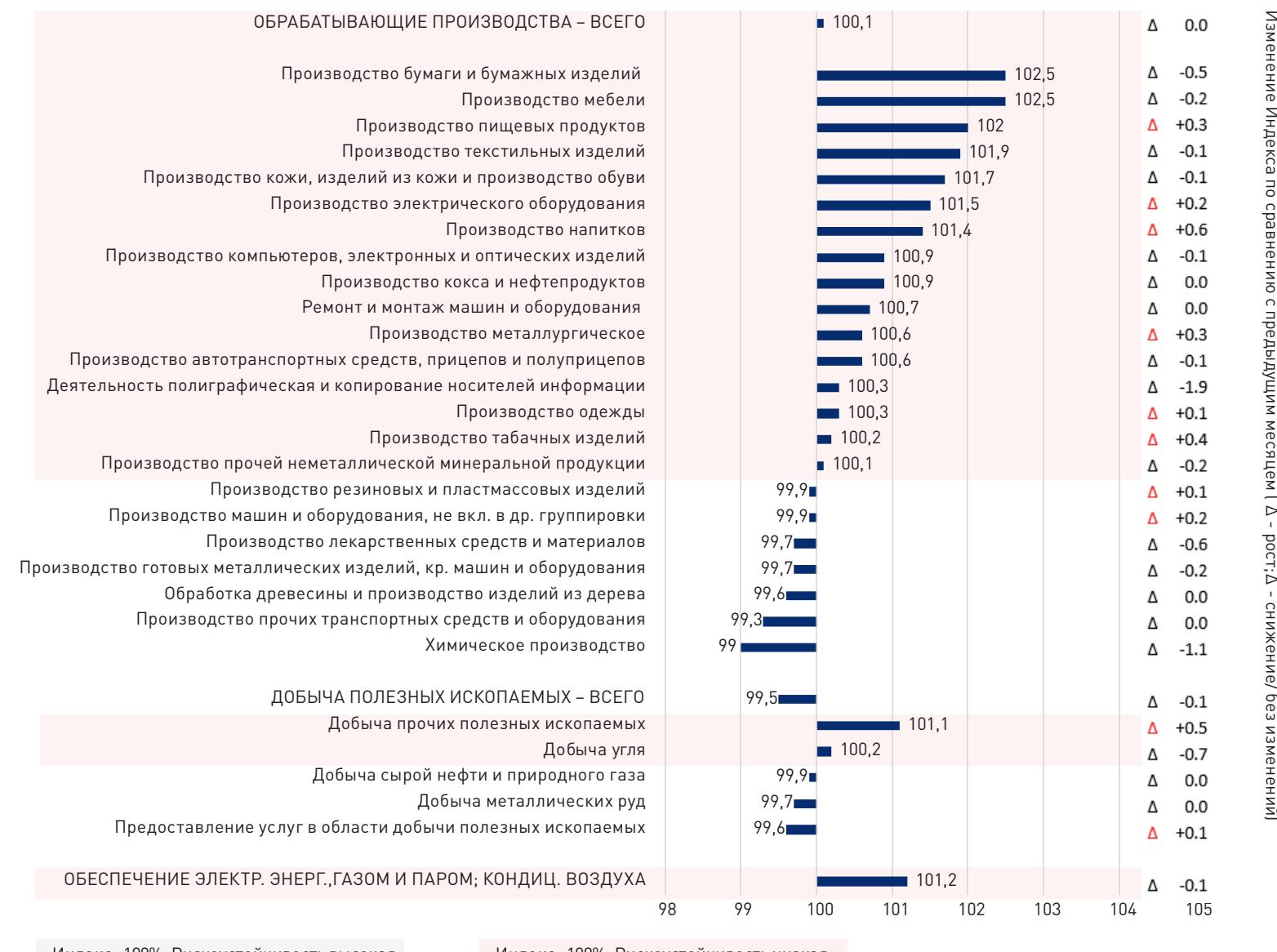
Добывающие производства: возобновление тенденции укрепления высокого уровня рискоустойчивости на фоне первой позитивной коррекции Индекса к маю с 99,6 до 99,5%

Обрабатывающие производства: отсутствие негативных изменений в динамике – Индекс продолжил определять низкую рискоустойчивость сегмента, сохраняясь в неблагоприятной зоне значений на отметке 100,1%

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: замедление снижения уровня рискоустойчивости второй месяц подряд и корректировка неблагоприятного значения Индекса с 101,3% до 101,2%

В июне т.г. пандемическая составляющая продолжала оставаться весьма существенной в формировании производственной и финансово-экономической активности промышленных предприятий. Вместе с тем, по сравнению с тремя предшествующими и особенно майскими результатами, в обновленной динамике значений Индекса рискоустойчивости в разрезе укрупненных и некоторых подотраслевых видов экономической деятельности обозначились первые скромные позитивно-синхронные изменения, свидетельствующие о прохождении острой фазы.

Рис.1 Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (июнь 2020 г.)(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В частности, заметный спад деловой активности, охвативший расширенный круг обрабатывающих производств и приведший в мае к знаковому перелому уровня рискоустойчивости сегмента в целом, в июне не получил развитие. Однако в условиях продолжающегося сжатия конъюнктуры процесс дестабилизации предприятий сохранил свою интенсивность. Значение Индекса в июне не изменилось, продолжив фиксироваться в неблагоприятной для отрасли зоне на отметке 100,1%.

Подотраслевая реакция на некоторое смягчение воздействия неблагоприятных факторов выражалась в преобладании точечных позитивных изменений в преимущественно негативной динамике Индекса и в целом в сужении круга производств с все еще нарастающей интенсивностью развития кризисных тенденций.

В результате, высокую рискоустойчивость в июне продолжили демонстрировать обрабатывающие предприятия по производству прочих транспортных средств и оборудования (значение Индекса – 99,3%); изделий из дерева и обработки древесины (99,6%); готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (99,7%); машин и оборудования (99,9%); резиновых и пластмассовых изделий (99,9%). Одновременно перечень отраслей с высоким иммунитетом в июне расширился, включив также предприятия химического производства (Индекс перешел в благоприятную зону, снизившись до 99,0% с 100,1%) и производящих лекарственные средства и материалы (до 99,7% с 100,3%).

Наиболее неблагоприятная ситуация, несмотря на слабую позитивную коррекцию Индекса к маю, продолжала складываться на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий (102,5%); мебели (102,5%); текстильных изделий (101,9%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,7%). Следует отметить заметно возросшее напряжение на предприятиях, выпускающие одни из важнейших социально-значимых товаров: рост Индекса зафиксирован по производству пищевых продуктов (рост Индекса до 102% с 101,7%), напитков (до 101,4% с 100,8%), табачных изделий (до 100,2% с 99,8%).

Добывающий сегмент после поступательного трехмесячного роста напряжения в динамике Индекса, достигшего в мае антирекордного для отрасли значения 99,6%, в июне показал первую позитивную коррекцию, снизившись до 99,5%. В числе добывающих производств высокую рискоустойчивость показали предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (значение Индекса 99,6%); добывающие металлическую руду (99,7%), а также сырью нефть и природный газ (99,9%).

Дальнейшая дестабилизация рискоустойчивости разворачивалась на предприятиях, добывающих прочие полезные ископаемые (рост Индекса до 101,1% с 100,6%).

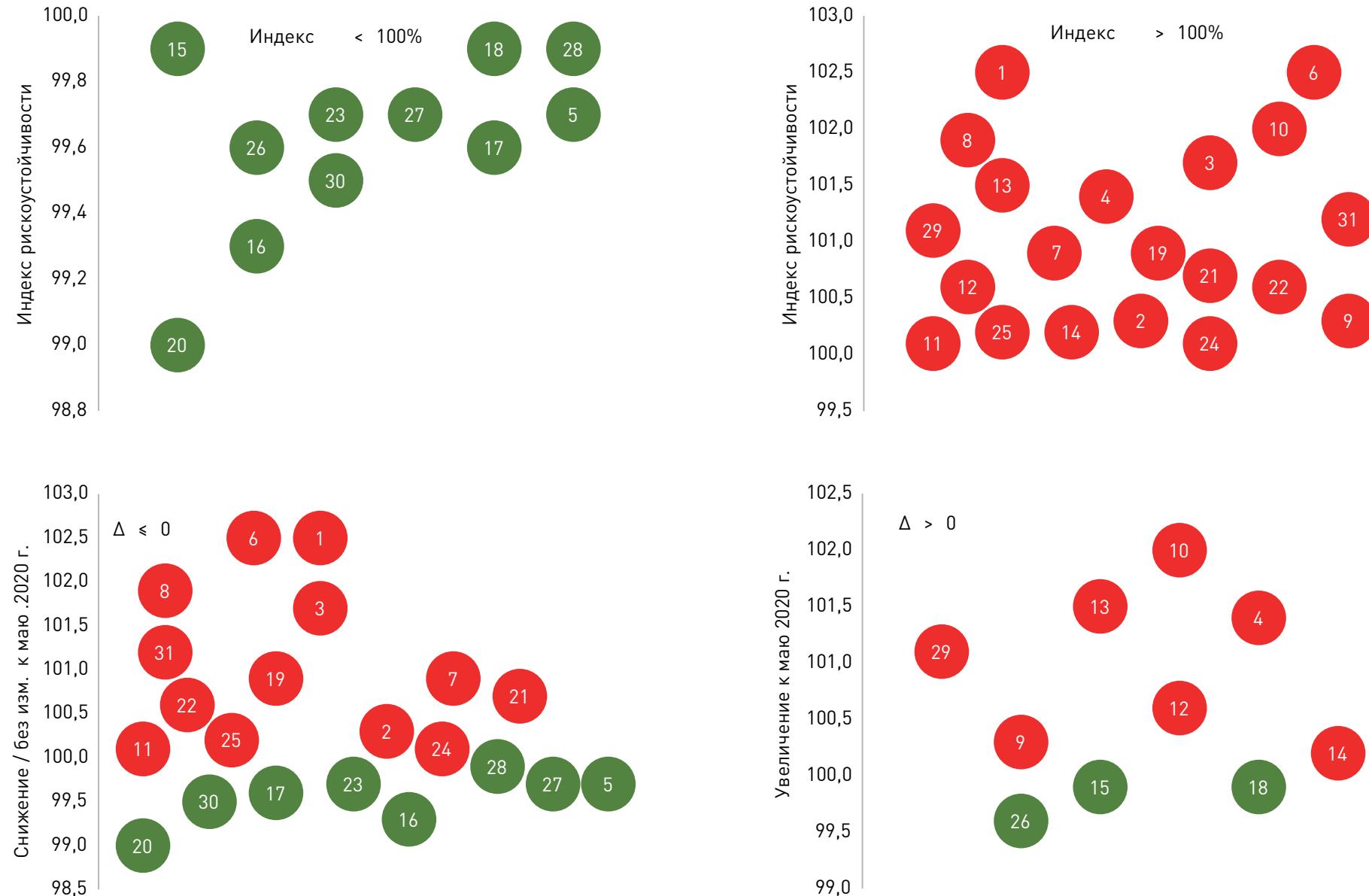
Оценка изменений Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям Индекса рискоустойчивости в июне 2020 г. (верхние квадранты) и его изменениям по сравнению с предыдущим месяцем (нижние квадранты). Отрасли с Индексом выше 100% отмечены красным цветом, а с индексом ниже 100% – зеленым.

В верхнем левом квадранте находятся отрасли, которые в июне 2020 г. характеризовались высоким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса меньше 100%); в верхнем правом – с низким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса больше 100%).

В нижних квадрантах эти же отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в июне 2020 г. по сравнению с маев 2020 г. В нижнем правом квадранте находятся отрасли, где значение Индекса выросло. В нижнем левом квадранте – отрасли, в которых значение Индекса снизилось и/или не изменилось. При этом отрасли со значениями Индекса выше и ниже 100% отмечены соответствующими им цветами.

Рис.2. Изменения Индекса рискоустойчивости в июне к маю 2020 г. (п.п.)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

1. Производство мебели
2. Деятельность полиграфическая
3. Производство кожи, изделий из кожи, обуви
4. Производство напитков
5. Производство лекарственных средств и материалов
6. Производство бумаги и бумажных изделий
7. Производство кокса и нефтепродуктов
8. Производство текстильных изделий
9. Производство одежды
10. Производство пищевых продуктов
11. Производство пр. неметаллической минеральной продукции
12. Производство металлургическое
13. Производство электрического оборудования
14. Производство табачных изделий
15. Производство резиновых и пластмассовых изделий
16. Производство прочих транспортных средств и оборудования
17. Обработка древесины и производство изделий из дерева
18. Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
19. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
20. Химическое производство
21. Ремонт и монтаж машин и оборудования
22. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
23. Производство готовых металлических изделий
24. Обрабатывающие производства – всего
25. Добыча угля
26. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
27. Добыча металлических руд
28. Добыча сырой нефти и природного газа
29. Добыча прочих полезных ископаемых
30. Добыча полезных ископаемых – всего
31. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

В условиях сохранения все еще высоких рисков и неопределенности последствий пандемического шока для промышленных предприятий в июне обозначились и произошли первые слабые, но корректирующие изменения значений Индекса рискоустойчивости. На фоне выявленной в июне тенденции позитивного обновления траектории развития промышленного сегмента в целом, расчет изменений значений Индекса рискоустойчивости показывает низкую волатильность его динамики в разрезе укрупненных сегментов, обусловленную преобладающими благоприятными, но недостаточно ощутимыми корректировками в отдельных видах экономической деятельности.

Из трех сегментов промышленности только обеспечение электрической энергией, газом, паром и кондиционирование воздуха, а также добывающие производства продемонстрировали скромное движение к нейтральному пороговому уровню (100%). В частности, по сравнению с маем июньские значения Индексов скорректировались на 0,1 п.п. и составили 101,2% и 99,5% соответственно.

Что касается обрабатывающего сегмента, то происходившие изменения в представляющих его видах деятельности оказались несущественными для преломления негативного значения Индекса, что сохранило его на майской критической отметке – 100,1%.

Вместе с тем, учитывая все еще действующие пандемические эффекты, сдерживающие более активное ослабление напряжения экономических настроений, возникшая пауза в динамике Индекса

са свидетельствует о начавшихся реабилитационных процессах, выражающихся в возврате обрабатывающих производств к утраченной рискоустойчивости.

Так, например, наиболее акцентированные положительные изменения прослеживались на химических предприятиях (снижение Индекса на 1,1 п.п. до 99,0%), а также производящих лекарственные средства и материалы (на 0,6% до 99,7%), определив кардинальную реабилитацию и восстановление их докризисного статуса.

Одновременно следует отметить расширение количества подотраслей, в которых образовалась пауза в росте интенсивности кризисного напряжения и значения Индекса сохранили майский результат. В числе таковых в обрабатывающем сегменте оказались предприятия по производству кокса и нефтепродуктов, а также прочих транспортных средств и оборудования; ремонту и монтажу машин и оборудования; обработке древесины и производства изделий из дерева. В добывающем — аналогичная тенденция зафиксирована на предприятиях по добыче сырой нефти и газа; металлической руды.

В группе особого высокого риска и по-прежнему с нарастающей тенденцией снижения уровня рискоустойчивости сохранились обрабатывающие предприятия по производству напитков (рост Индекса на 0,6 п.п. до 101,4%); табачных изделий (рост на 0,4 п.п. до 100,2%); пищевых продуктов (рост на 0,3 п.п. до 102,0%) и добывающие прочие полезные ископаемые (рост на 0,5 п.п. до 101,1%).

МОНИТОРИНГ

ИНДИКАТОРЫ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ
В СФЕРЕ УСЛУГ: ОТРАСЛЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПЕРИОД КОРОНАКРИЗИСА

Центр конъюнктурных исследований
Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В.

Индикаторы деловой активности в сфере услуг: отраслевые тенденции в период коронакризиса

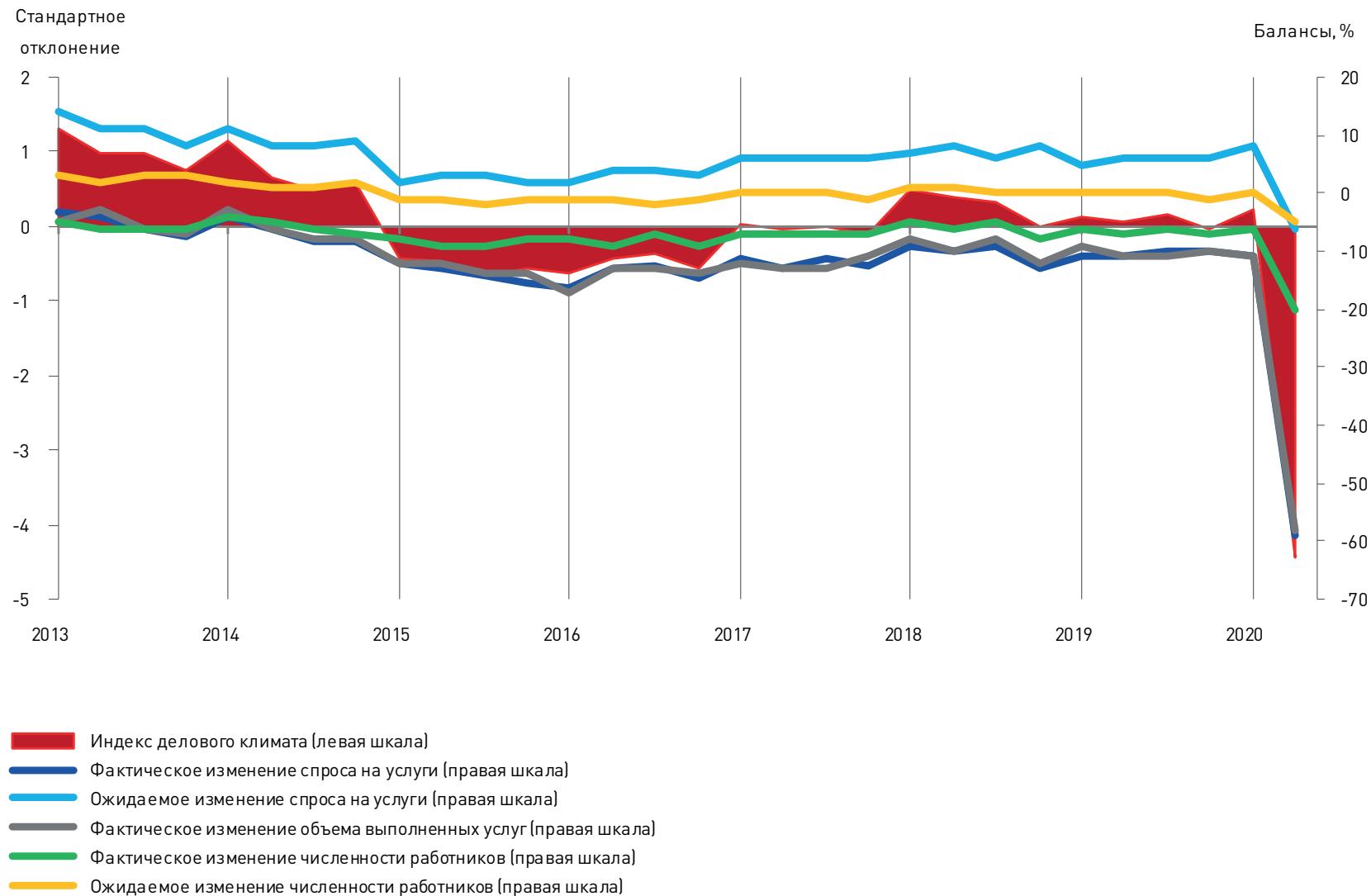
Аналитический обзор деловых тенденций в сфере услуг в период коронакризиса подготовлен экспертами Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе ежеквартальных конъюнктурных опросов руководителей около 6 тыс. организаций сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики (Росстат) во всех субъектах РФ. Структура выборочной совокупности единиц наблюдения идентична структуре генеральной статистической совокупности в обследуемой сфере деятельности.

При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки данных по каждому отдельному виду деятельности в сфере услуг. Цель конъюнктурного мониторинга в сфере услуг – оперативное измерение на основе мнений и ожиданий экономических агентов категоризированных флэш оценок текущего состояния деятельности по предоставлению услуг, фактических и ожидаемых отраслевых деловых тенденций, особенностей функционирования в анализируемом периоде, степени адаптации к регулирующим мерам экономической политики в стране. Информационная база отраслевого мониторинга содержит накопленную за 2012–2020 гг. статистику «балансов мнений». Первичные данные, представленные преимущественно в порядковых шкалах измерения, со-поставимы с международными стандартами ОЭСР/Европейской Комиссии в соответствии с программой гармонизированных обследований бизнеса и потребителей для стран ЕС.

Данный аналитический модуль впервые отражает динамику и отраслевую декомпозицию новых циклических индикаторов обследований деловой активности Росстата в сфере услуг: индексов делового климата (ИДК) в целом и по видам услуг, а также его ос-

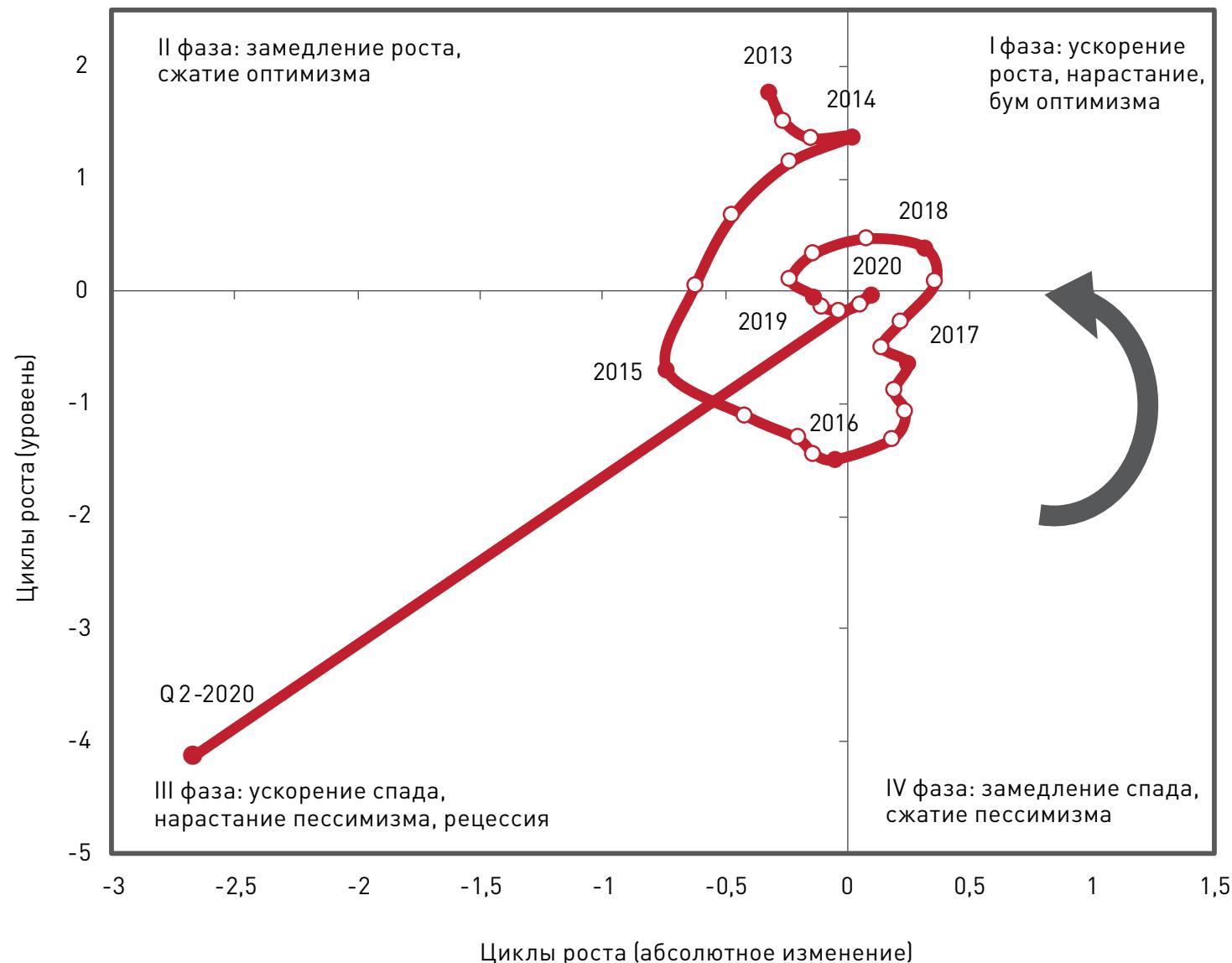
новных ограничителей, агрегированных в индексы экономической уязвимости (ИЭУ), деловых барьеров (ИДБ), неопределенности экономической ситуации (ИНЭС).

Настоящим испытанием для макроэкономической ситуации в стране стали начавшиеся в конце I квартала 2020 г. события, связанные с искусственно заданным сжатием экономической деятельности, резким подавлением внешнего спроса на нефть, а также падением нефтяных цен до самого низкого уровня за последние два десятилетия в условиях ввода в стране ограничительных карантинных мер, противодействующих коронавирусной атаке. Сфера услуг, так и не ускорив масштабов восстановления после затяжной рецессии 2015–17 гг., подверглась внезапному резкому шоку вследствие существенного ограничения деятельности из-за пандемии, а также сокращения внутреннего спроса, перспективы реализации которого все ещё не определены в условиях медленного возобновления экономической активности и начавшегося сокращения доходов домашних хозяйств. Во II квартале текущего года коронавирусная атака, сопровождавшаяся введением наиболее радикальных для сервисных организаций мер, практически останавливающих их деятельность, кардинально преломила тренд развития этого сектора экономики и привела к мощному одномоментному сжатию всех деловых тенденций и глубокой отраслевой рецессии. Почти вертикальный обвал предпринимательских настроений в сфере услуг отразил основную реакцию бизнеса на введение ограничений, связанных, прежде всего, с почти полным прекращением гостиничных, туристических и санаторно-курортных услуг, закрытием ресторанов, ограничением пассажирского транспортного движения и т. д. Деловая активность в услугах оказалась почти в «коматозном состоянии». Основные индикаторы обследования, отражающие фактические изменения спроса и объема выполненных услуг, откатились назад в отрицательную зону с небывалой скоростью, потеряв почти 50 п. п. по сравнению с их долгосрочным средним уровнем.

Рис. 1. Индекс делового климата в сфере услуг

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Индекс делового климата (ИДК) рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики первичных индикаторов обследований деловой активности в сфере услуг, гармонизированных с программой обследований в ЕС.

Рис. 2. Трейсер делового климата: циклические фазы в сфере услуг

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

В конъюнктурном мониторинге деловой климат определяется как обобщенная характеристика совокупности факторов, под воздействием которых формируются экономические настроения в стране, отраслевая деловая уверенность и активность. Такая мера основана на квантификации и агрегировании тех результатов опросов, которые отражают когнитивное восприятие хозяйствующими субъектами краткосрочных изменений базовых параметров их деятельности.

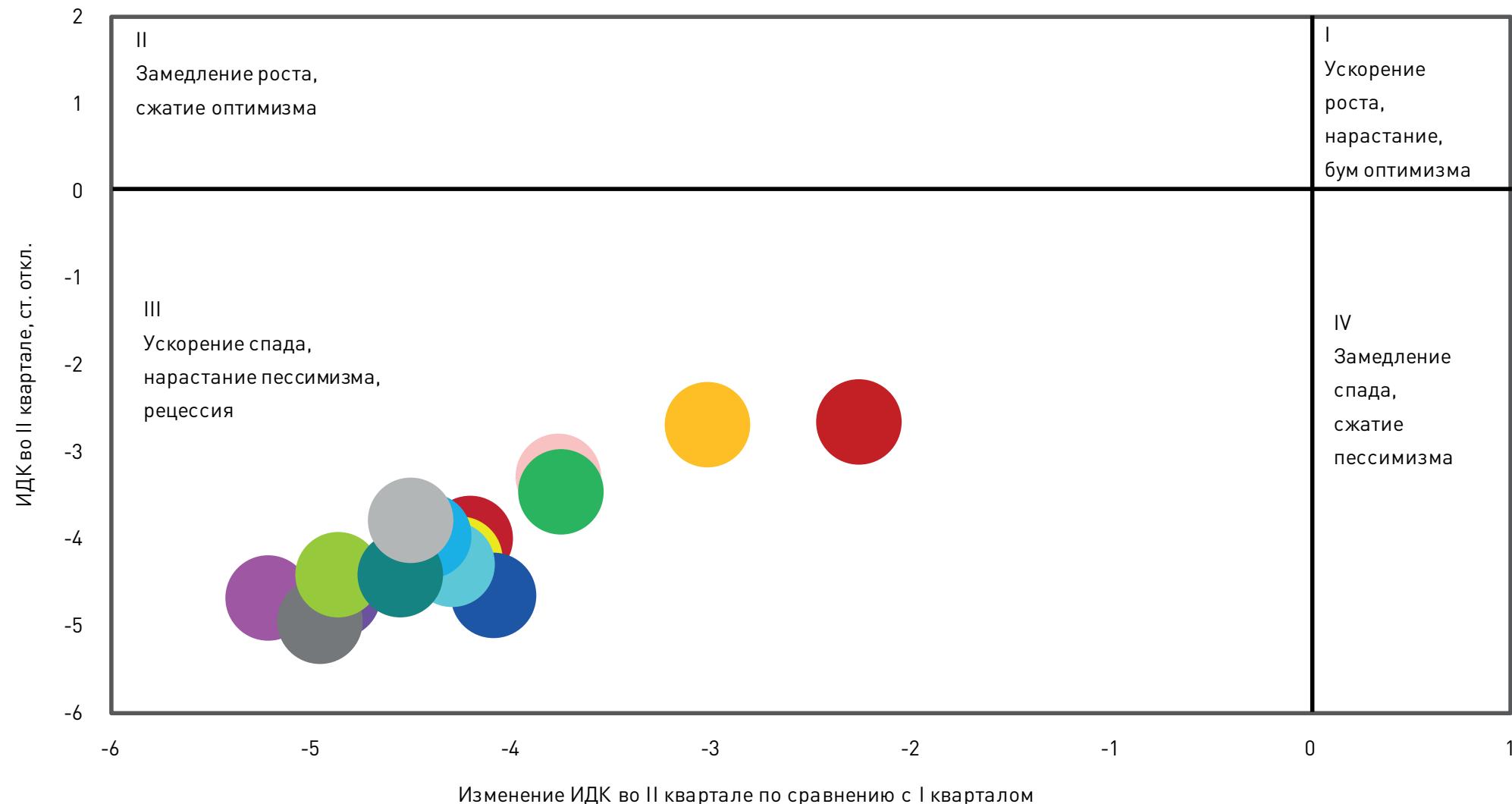
Новый композитный индикатор обследований – индекс делового климата (ИДК) в сфере услуг – сократился на 4,5 стандартных отклонений относительно своего среднего уровня, что соответствует усреднённому отклонению значений первичных индикаторов от их долгосрочных средних уровней (примерно 25 п. п.) в анализируемом периоде (Рис. 1). Причем аномальным событием следует считать не только абсолютную амплитуду сокрушительного падения индикаторов, но и одновременность такого спада в течение всего полугода месяцев после I кв. 2020 г., если учитывать при этом, что результаты опросов в сфере услуг начинают собираться от всех региональных статистических служб уже с середины квартала. Кроме того, впервые за восемь с половиной лет проведения подобных обследований весьма сдержанными оказались ожидания менеджеров относительно спроса на оказываемые услуги и численности работников в следующем квартале: соответствующие балансы¹ оценок ожидаемых изменений таких индикаторов, как «прогнозных» компонентов ИДК, максимально приблизились к порогу «минусовых» значений.

Примечание: Трейсер является средством визуализации циклов роста в динамике краткосрочных индикаторов обследований. Его основу составляет расчет (посредством статистической фильтра-

ции Ходрика-Прескотта) циклической составляющей временного ряда ИДК с амплитудой колебаний 18 месяцев, стандартизованные значения которой с нулевой средней и единичными среднеквадратическими отклонениями откладываются по оси ординат, а их поквартальные изменения (абсолютные приrostы) – по оси абсцисс. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области.

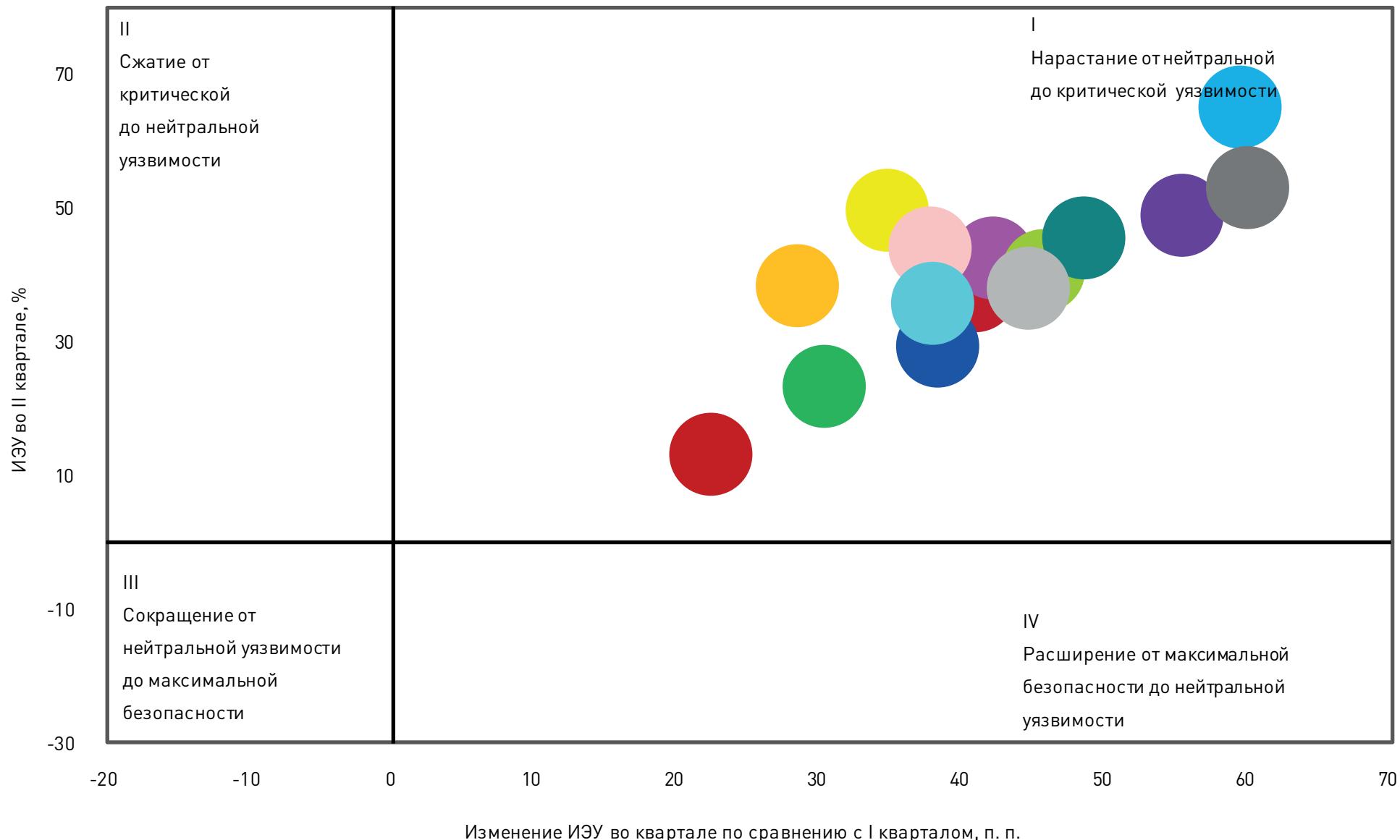
Трейсер наглядно представляет полный краткосрочный цикл роста в динамике индекса делового климата – с фазой рецессии в 2015–2016 гг., когда агрегированные деловые тенденции в услугах достигли своей циклической впадины в IV квартале 2015 г., а затем в течение почти двух лет устойчиво восстанавливались, демонстрируя быстрое нарастание оптимизма среди сервисных организаций (Рис. 2). В 2018–2019 гг. квартальная динамика настроений бизнеса развивалась слишком неровно, значения индекса все больше группировались в зоне неопределенности и вялого роста. Во II квартале 2020 г. деловой климат ухудшился резко, внезапно, с самой большой интенсивностью его каких-либо предыдущих циклических колебаний и удаленностью от фазы «замедления спада и сжатия пессимизма». На периферии начавшегося спада оказались такие виды услуг, как связь и страхование. С большим ускорением ухудшались деловые настроения среди организаций техобслуживания и ремонта автотранспорта, а также в сфере культуры, спорта и развлечений. Все остальные виды услуг явно сконцентрировались в зоне с самыми низкими значениями уровня и интенсивности ухудшения композитного индикатора делового климата (Рис. 3.1).

¹ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый для сложившихся условий в период проведения обследования).

Рис. 3. Уровень и изменение индексов обследований деловой активности по видам услуг**3.1. Индекс делового климата (ИДК)**

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

3.2. Индекс экономической уязвимости (ИЭУ)

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

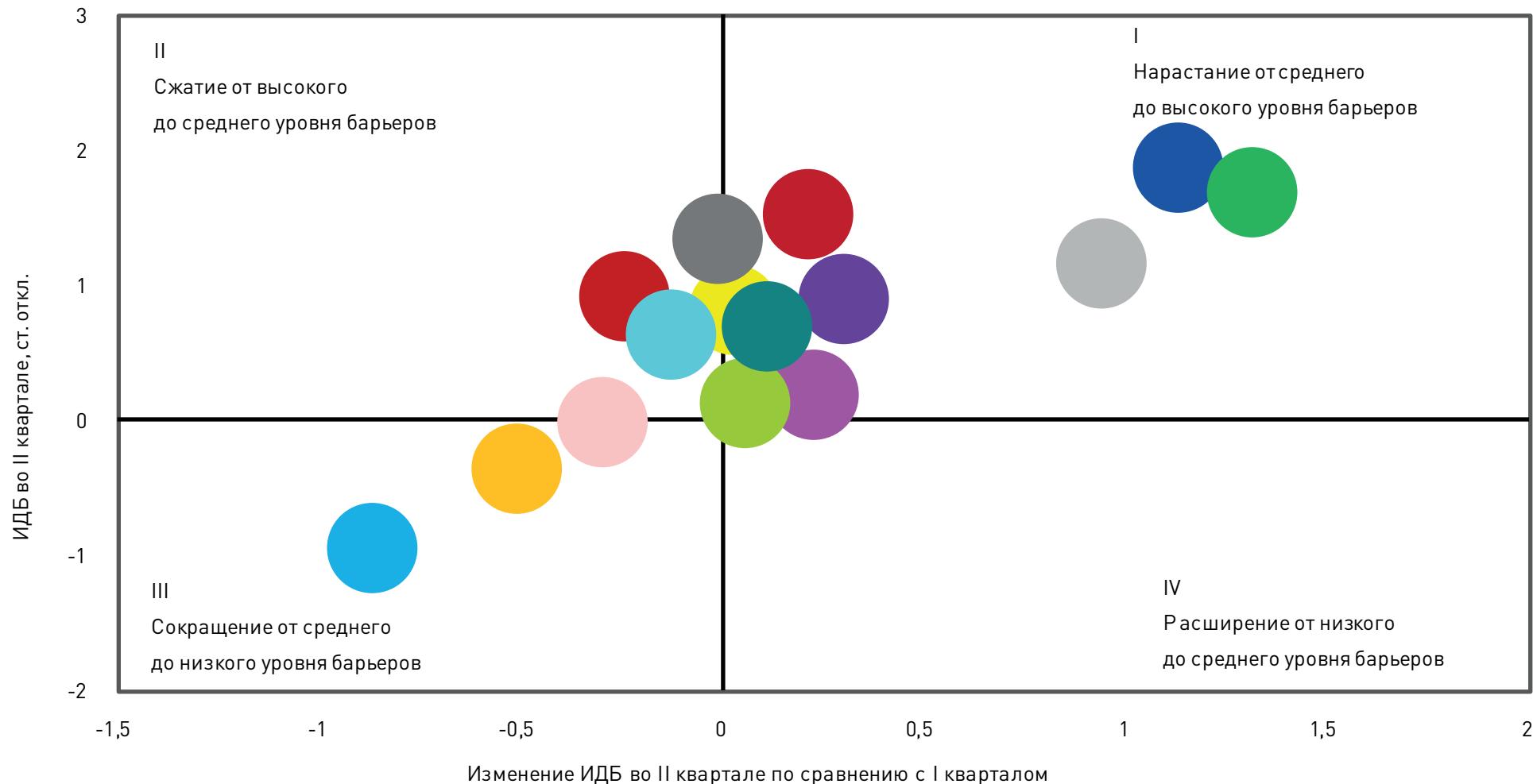
Примечание: Отраслевые индексы экономической уязвимости (ИЭУ) рассчитываются как средневзвешенное значение отклонений всех компонент индекса – первичных индикаторов обследований деловой активности от их долгосрочных средних уровней за период 2012–2019 гг. по каждому виду услуг. Индексы экономической уязвимости (ИЭУ), деловых барьеров (ИДБ) и неопределенности экономической ситуации (ИНЭС), рассчитанные на основании первичных индикаторов обследований деловой активности, являются контрнаправленными относительно циклического профиля в динамике индекса делового климата и рассматриваются как его основные ограничители с различной мерой симметричности.

В частности, композитный индикатор экономической уязвимости определяет агрегированный результат квантификации мнений и ожиданий менеджеров на основе средневзвешенных градуированных величин, соответствующих в каждый момент времени разрывам деловых тенденций в услугах от их долгосрочных средних уровней и критериям их условного форматирования в установленном диапазоне значений. Тем самым оценивается степень воздействия конъюнктурных импульсов на краткосрочные изменения деловой активности через когнитивное восприятие и ответную реакцию хозяйствующих субъектов. Уязвимость видов деятельности, как категория, отражает возможность нанесения экономической системе «ущерба», в частности кризисной природы, и, как параметр в случае конъюнктурного мониторинга, позволяет оценить интенсивность и направленность отраслевого реагирования на конъюнктурные шоки в отличие от характеристик отраслевой устойчивости, которые обычно в аналитической практике определяют способность системы адаптироваться к кризисам, вызовам и рискам. В особой зоне «предельно критической уязвимости» с самыми высокими значениями ИЭУ во II квартале 2020 г., когда бизнес уже практически остановлен, оказались сервисные организации, предоставляющие туристические и санаторно-курортные услуги, а также ломбарды. Уязвимость бизнеса в услугах связи,

страхования и в сфере культуры, спорта, развлечений нарастала меньшими темпами, с небольшим отрывом от интенсивности роста и уровня ИЭУ в остальных видах сервисной деятельности (Рис. 3.2, 4).

Индикатор деловых барьеров, агрегирующий предпринимательские мнения относительно базовых традиционных факторов, препятствующих развитию деятельности в сфере услуг, в наибольшей степени отразил тенденцию к расширению уровня ограничителей деловой активности для организаций, предоставляющих рекламные и риелторские услуги, а также в сфере культуры, развлечений и спорта (Рис. 3.3).

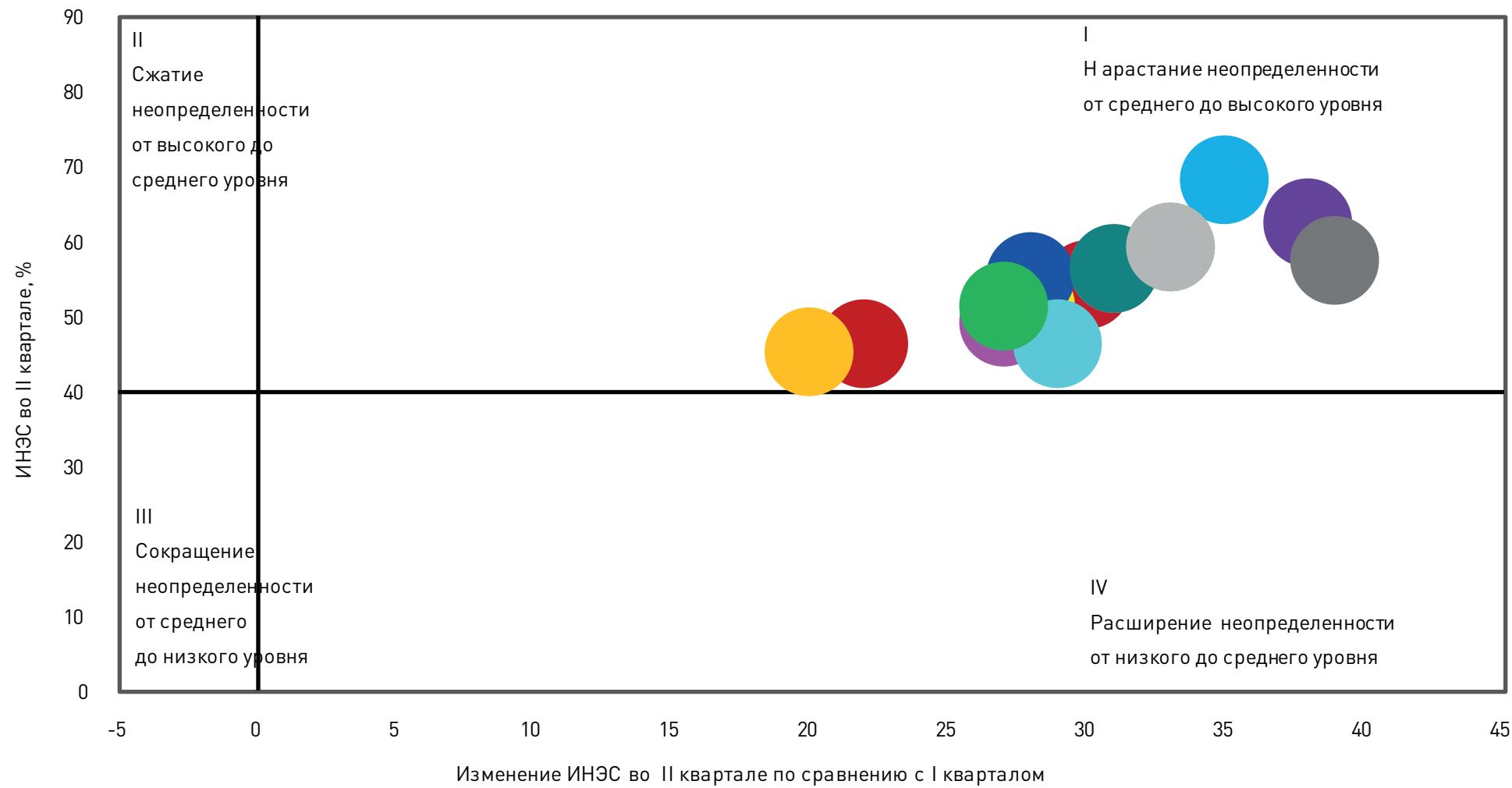
3.3. Индекс деловых барьеров (ИДБ)

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Индекс деловых барьеров (ИДБ) рассчитывается с использованием метода главных компонент как «общий» фактор динамики следующих показателей обследований – ограничителей деловой активности в сфере услуг: недостаток спроса на услуги, недостаток финансовых средств, недобросовестная конкуренция со стороны других организаций, высокий % коммерческого кредита, высокая арендная плата.

3.4. Индекс неопределенности экономической ситуации (ИНЭС)

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Отраслевые индексы неопределенности экономической ситуации (ИНЭС) являются первичными индикаторами обследований деловой активности Росстата, гармонизированными с программой обследований в ЕС. Порог 40% для среднего уровня ИНЭС установлен эмпирическим путем.

- Сфера услуг - в целом
- Пассажирский транспорт
- Услуги связи
- Услуги гостиниц
- Страхование
- Услуги ломбардов
- Техобслуживание и ремонт автотранспорта

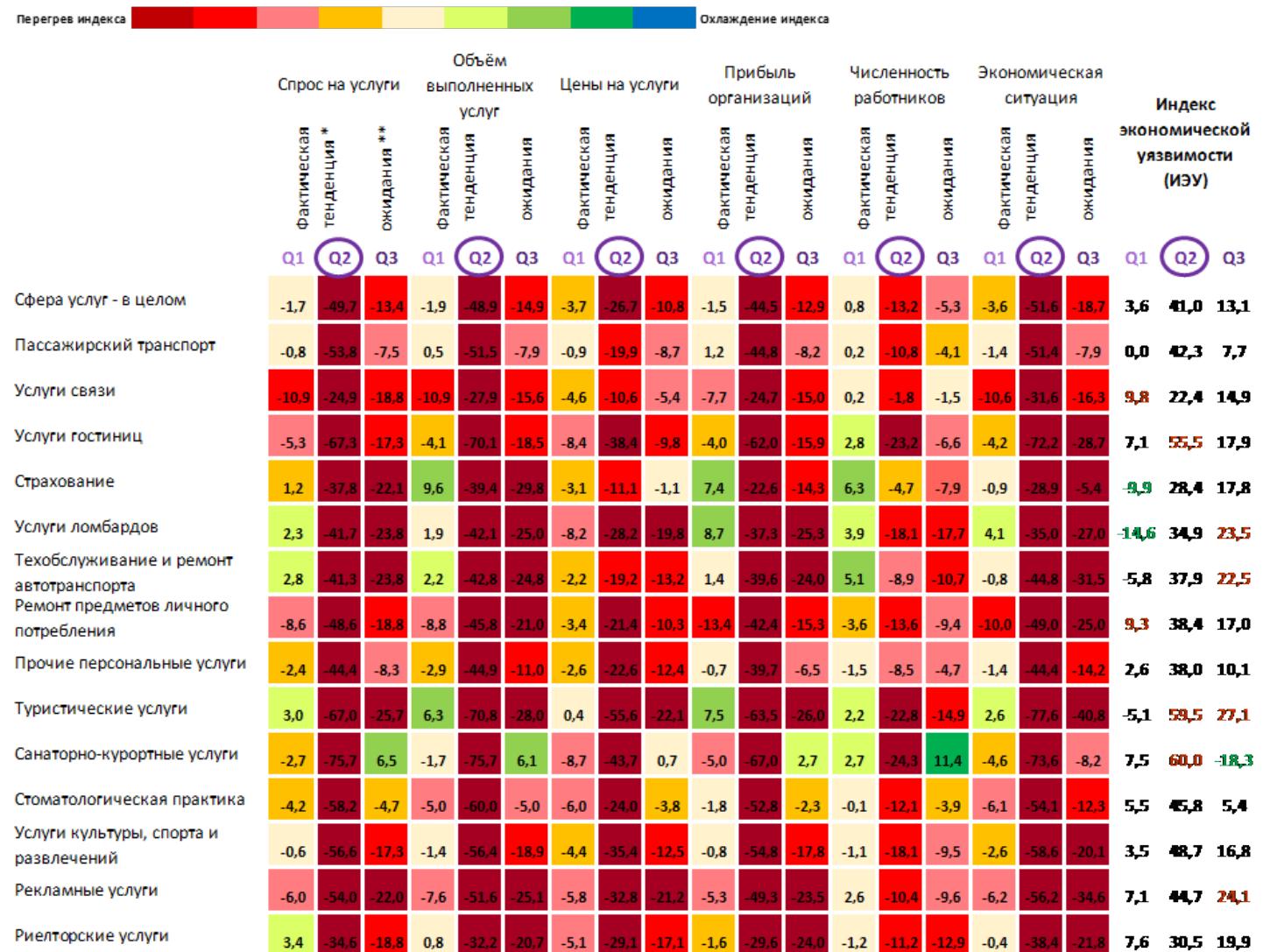
- Ремонт предметов личного потребления
- Прочие персональные услуги
- Туристические услуги
- Санаторно-курортные услуги
- Стоматологическая практика
- Услуги культуры, спорта и развлечений
- Рекламные услуги
- Риелторские услуги

При этом о существенном нарастании неопределенности экономической ситуации, как важном внешнем вызове для дальнейшего развития делового климата, определяющем основные риски деятельности, свидетельствуют самые высокие значения ИДБ для туристических услуг, ломбардов, санаторно-курортных услуг, а также в сфере рекламы (Рис. 3.4).

Рис. 4. Кросс-отраслевая оценка экономической уязвимости в сфере услуг

Тепловая диаграмма

Отклонения первичных индикаторов обследований деловой активности в I и II кварталах 2020 г. от долгосрочных средних уровней (ДСУ) их динамики за 2012-2019 гг. (выше/ниже), п. п.

Все отклонения первичных индикаторов обследований от их ДСУ представлены цветными кодами в соответствии со следующими градациями оценок экономической уязвимости:

- **ниже ДСУ (от 20 включительно)** - "предельно критическая уязвимость" с весом (-5), **экстремальные отклонения**;
- **ниже ДСУ (от 20 до 10 включительно)** - "чрезмерная уязвимость" с весом (-3);
- **ниже ДСУ (от 10 до 5 включительно)** - "высокая уязвимость" с весом (-2);
- **ниже ДСУ (от 5 до 2 включительно)** - "низкая уязвимость" с весом (-1);
- **ниже ДСУ (от 2 до 0) и выше ДСУ (от 0 до 2 включительно)** - "нейтральная (неопределенная) уязвимость" с весом (0);
- **выше ДСУ (от 2 до 5 включительно)** - "умеренная неуязвимость" с весом (1);
- **выше ДСУ (от 5 до 10 включительно)** - "высокая неуязвимость" с весом (2);
- **выше ДСУ (от 10 до 20 включительно)** - "существенная неуязвимость" с весом (3);
- **выше ДСУ (от 20)** - "максимально возможная безопасность" с весом (5), **экстремальные отклонения**.

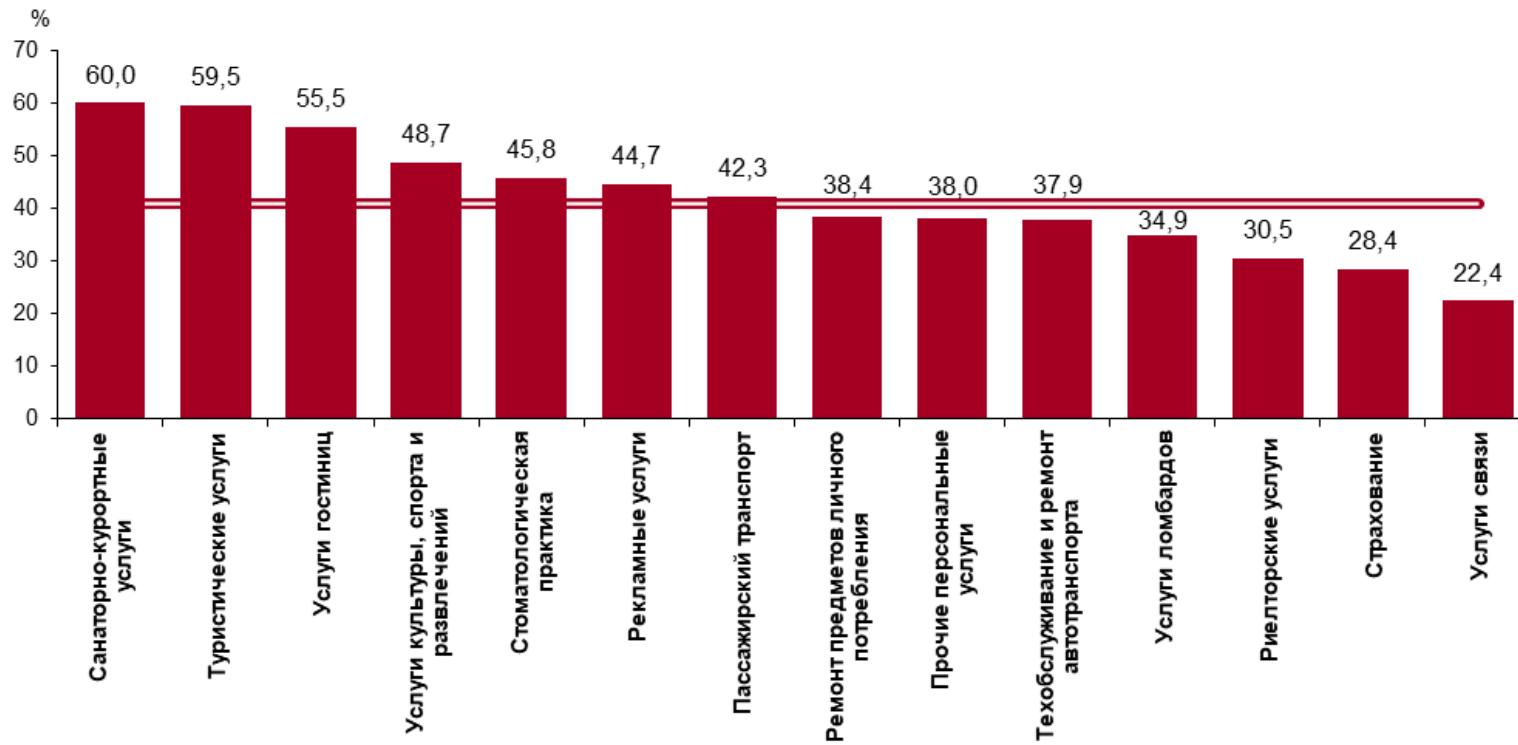
Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: * фактическая тенденция индикаторов относительно предыдущего периода; ** ожидаемая тенденция индикаторов относительно текущего периода.

В диаграмме значения ИЭУ, выделенные красным или зеленым цветом, отражают наибольшую уязвимость или максимальную безопасность отдельных видов услуг, соответственно. Значения ИЭУ с положительным знаком соответствуют параметрам уязвимости с различной интенсивностью, а с отрицательным знаком - параметрам неуязвимости (безопасности) видов деятельности также с различной интенсивностью.

Результаты, представленные на рис. 5, подтверждают, что в I квартале 2020 г. рассчитанные уровни экономической уязвимости были весьма неоднородно распределены по отдельным видам услуг, среди них присутствовали вполне низкие значения с отри-

цательным знаком. Но совокупный ИЭУ все-таки соответствовал диапазону значений, немного превышающих нейтральный порог индикатора, что позволило зафиксировать данный параметр отраслевого развития на уровне «низкой уязвимости» сферы услуг. Однако во II квартале ситуация кардинально меняется. Отраслевые композитные индексы становятся однонаправленными и резко возрастают до уровня «предельно критической уязвимости», а разнородность их значений позволяет проранжировать виды услуг по масштабности проникновения «ущерба» от коронавирусной атаки на весь сектор в целом (Рис. 5).

Рис. 5. Распределение индекса экономической уязвимости (ИЭУ) по видам услуг во II квартале 2020 г.

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: двойной линией обозначен ИЭУ в сфере услуг в целом.

На протяжении всего анализируемого периода только середина 2013 г. стала эпизодом наименьшей экономической уязвимости и наиболее благоприятного делового климата в сфере услуг (Рис. 6). Ухудшение делового климата и нарастание уязвимости с конца 2014 г. с различной степенью симметричности отражает начавшиеся рецессионные события в секторе – неглубокие по амплитуде, но слишком затяжные и поэтому с большой потерей потенциального уровня предпринимательских настроений. Затем в течение двух лет ИЭУ находился в зоне «чрезмерной уязвимости» и лишь к

началу 2018 г. плавно приблизился к порогу его нейтральных значений. Впоследствии с незначительными краткосрочными выбросами индикатор преимущественно отражал «умеренную безопасность» сервисной деятельности включительно до I квартала 2020 г. Колossalное противофазное движение обоих индексов привело к существенному разрыву их значений во II квартале – периоде почти полного закрытия данной части экономики, что свидетельствовало о существенном «ущербе», нанесённом всем отраслевым тенденциям деловой активности и деловой среде в сфере услуг.

Рис. 6. Контрциклическая взаимосвязь индикаторов делового климата и экономической уязвимости в сфере услуг в 2013–2020 гг.

Таким образом, виды деятельности, в которых динамика «экономического беспокойства» хозяйствующих субъектов во многом считается запаздывающей относительно рецессионного разрыва в циклическом профиле экономического роста и, как правило, используется для подтверждения даты выхода из рецессии, искусственно стали мощным триггером кризисных событий. Это обусловлено исключительно пандемией, введением первоочередного локдауна в большинстве видов услуг, когда почти полное их сворачивание произошло ещё до падения потребительского спроса, денежных доходов населения, сжа-

тия ликвидности, инвестиций и распространения этих проблем на реальный сектор. Если кризисная ситуация будет носить ограниченный, локальный характер, затронет лишь отдельные секторы экономики, то такое развитие событий станет самым оптимистичным сценарием среди всех возможных прогнозных вариантов и позволит экономике страны начать устойчивое восстановление без существенных потерь. Но особенность текущего момента состоит в чрезмерной неопределенности, связанной с характером коронавирусной атаки, возможностью ее реактивации и последующих локдаунов.

МОНИТОРИНГ

В ИЮНЕ ПОЯВИЛИСЬ ПРИЗНАКИ РОСТА
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Пухов С.Г.

В июне появились признаки роста внешней торговли услугами

В июне 2020 года отрицательное сальдо услуг слабо изменилось по сравнению с предыдущими двумя месяцами, оставаясь третьим месяцем подряд ниже 1 млрд долл. По сравнению с предыдущим месяцем с устраненной сезонностью спад внешней торговли услугами продолжается, однако по отдельным их видам наметился рост стоимости экспорта и импорта. По нашему мнению, восстановление услуг в текущем году будет медленным из-за роста заболеваемости коронавирусом в мире. Это приведет к более чем двукратному сокращению дефицита услуг, что позволит поддержать профицит счета текущих операций и снизит давление на рубль.

Согласно данным Банка России, отрицательное сальдо внешней торговли услугами в июне увеличилось до 0,8 млрд долл. после непрерывного снижения с начала текущего года (рис. 1). В июне стала расти стоимость экспорта и импорта услуг, составив 2,6 и 3,3 млрд долл. соответственно (рис. 2). Однако с устраненной сезонностью спад внешней торговли услугами продолжается (дно падения пришлось на апрель), особенно в импорте услуг. Тем не менее в отдельных отраслях наметился рост. В июне выросли экспорт и импорт IT-услуг, экспорт прочих деловых услуг и услуг частным лицам, а также экспорт поездок, при этом импорт поездок по-прежнему снижается.

Рис. 1. Баланс услуг, млрд долл.

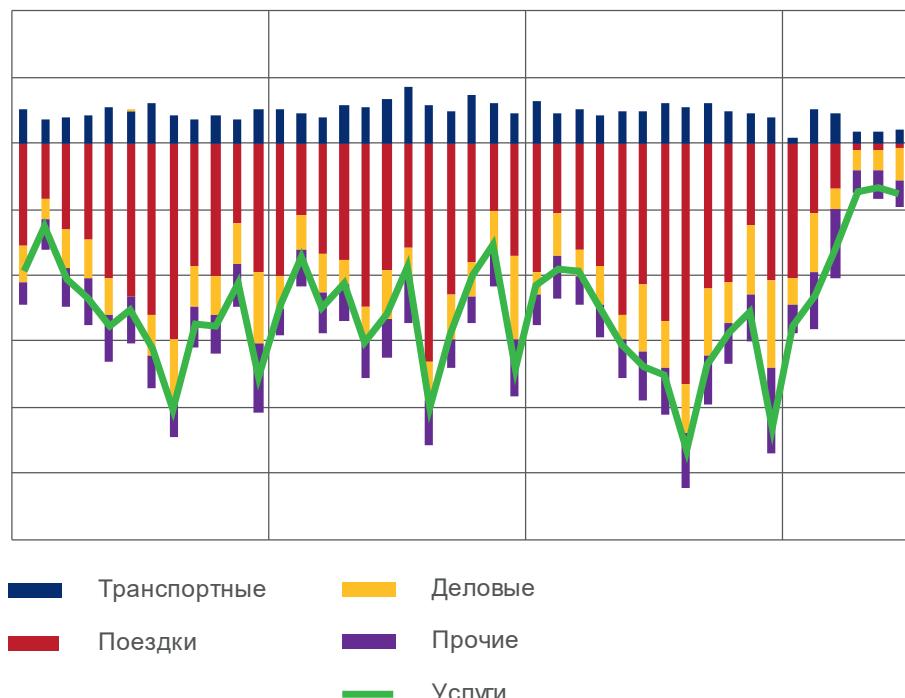
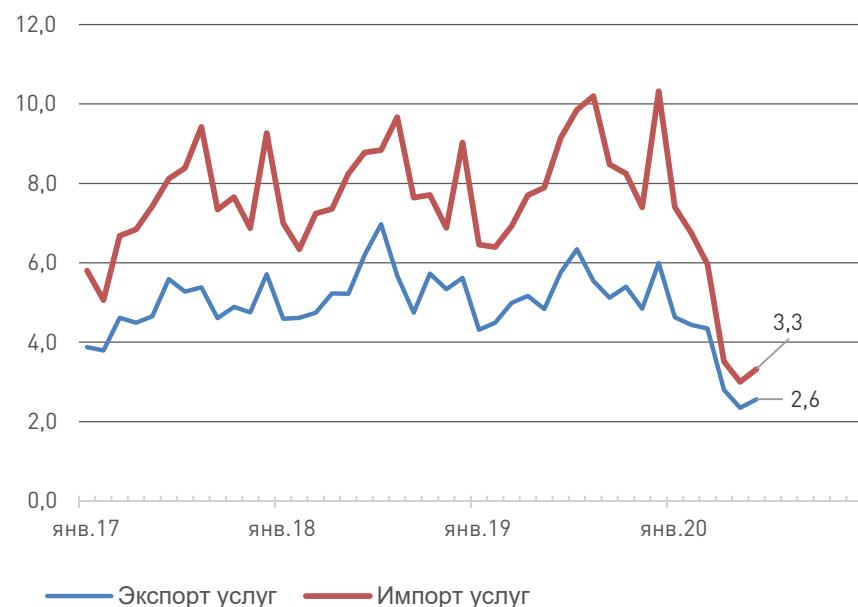

Рис. 2. Динамика услуг, млрд долл.

Источники: Банк России, база данных СЕИС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Структура экспорта услуг в мае 2019 и 2020 гг., млн долл. и в %

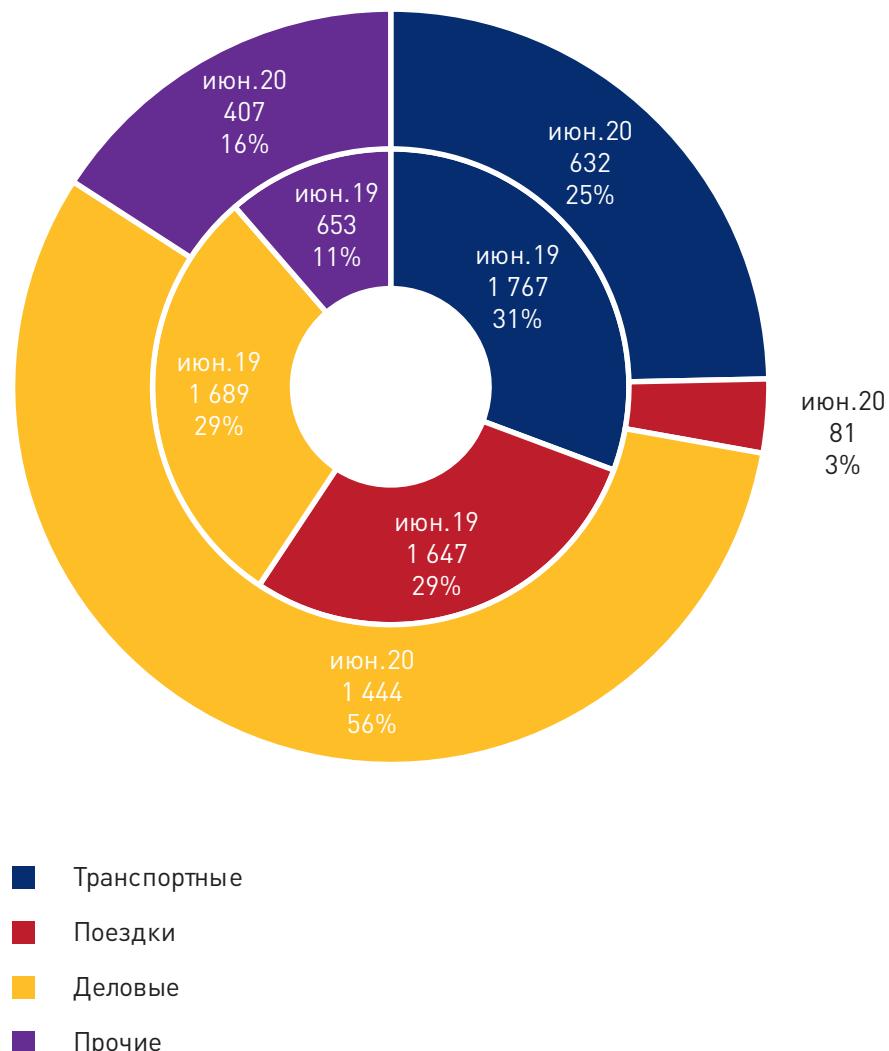
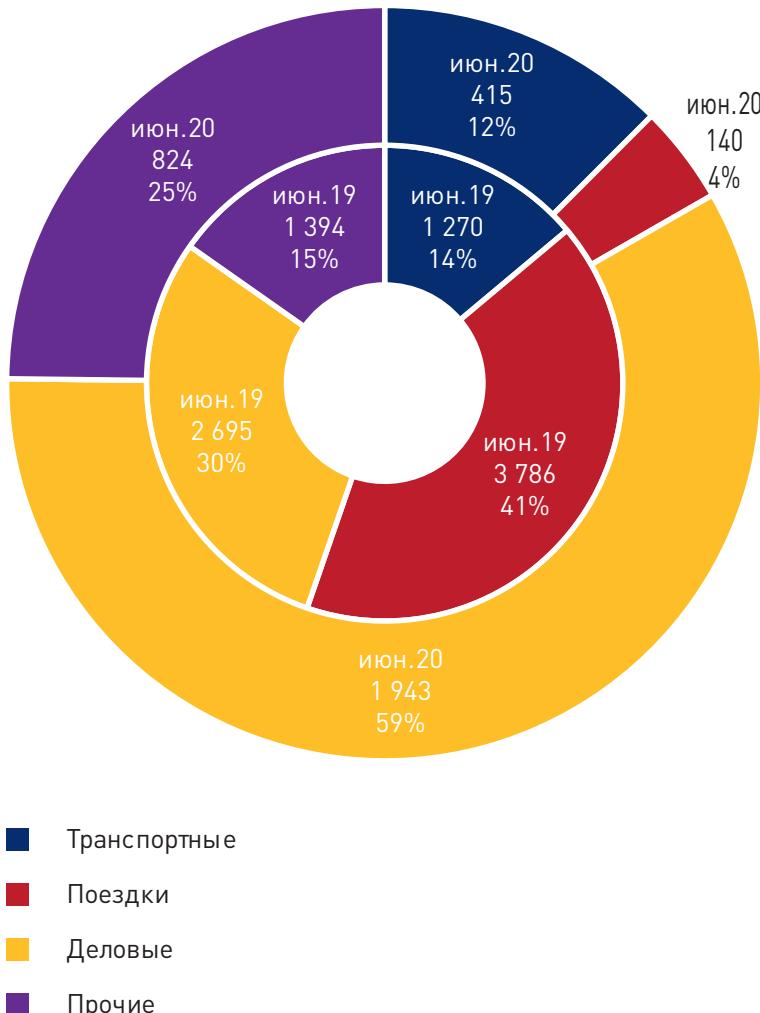

Рис. 4. Структура импорта услуг в мае 2019 и 2020 гг., млн долл. и в %

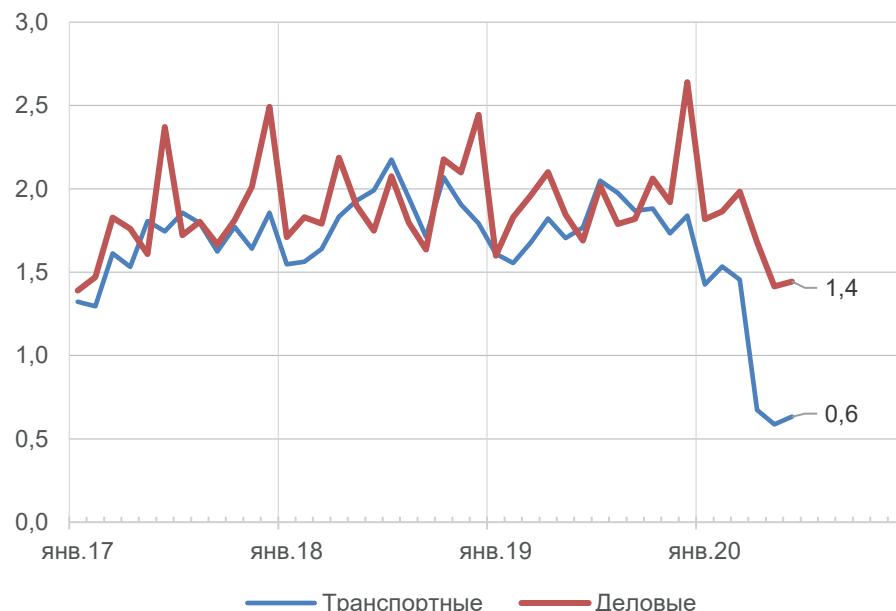

Источники: Банк России, база данных СЕИС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В июне 2020 года доля деловых и транспортных услуг в структуре экспорта превысила 81% (рис. 3). Если год назад объем экспорта деловых услуг составлял 1,7 млрд долл. (29% экспорта услуг), то уже в июне текущего года их стоимость сократилась до 1,4 млрд долл., а доля выросла до 56%. Экспорт транспортных услуг за год сократился с 1,8 до 0,6 млрд долл., при этом доля снизилась с 31 до 25%. Третий месяц подряд практически нет иностранных туристов (чуть более 3% экспорта всех услуг против 29% в июне 2019 г.).

В структуре импорта основную долю в июне занимали деловые услуги (59%, или 1,9 млрд долл., рис. 4). Доля поездок составила всего 4%, хотя еще год назад была на порядок выше. Практически не изменилась доля транспортных услуг в импорте (12% в текущем

Рис. 5. Динамика экспорта отдельных видов услуг, млрд долл.

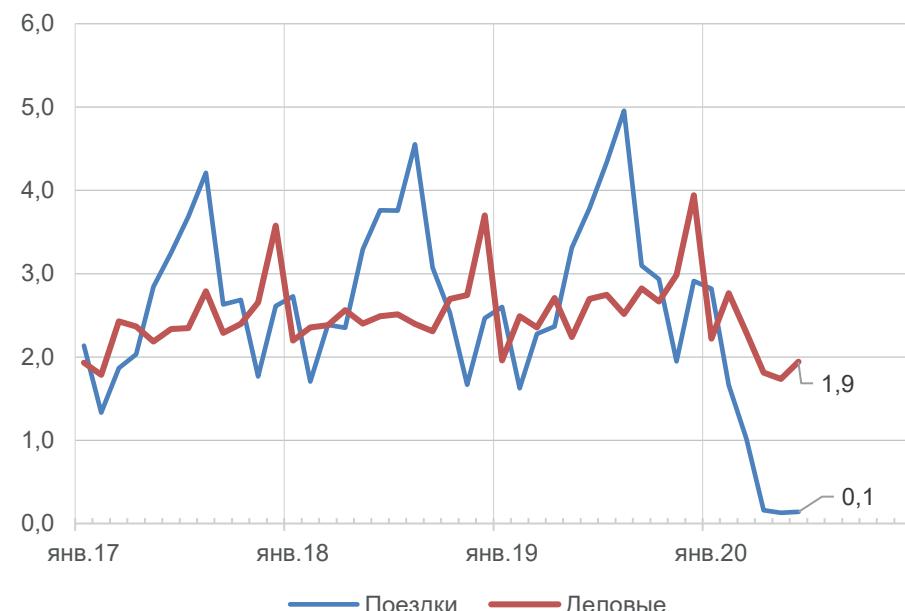

Источники: Банк России, база данных СЕИС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

году), но при этом существенно возросла доля прочих услуг (до 25% против 15% годом ранее).

В условиях пандемии наиболее сильно пострадал международный туризм. Стоимость поездок в Россию сократилась в апреле на 90% м/м (с устранившей сезонностью к предыдущему месяцу), но уже в мае и апреле стоимость экспорта этих услуг стала расти. Выездной туризм пока не показывает признаки роста, хотя падение существенно замедлилось. Стоимость экспорта и импорта услуг в части поездок в настоящее время составляет порядка 5% от прошлогоднего уровня. По мере снятия карантинных ограничений и открытия границ в отдельных странах и регионах, поездки будут постепенно набирать обороты.

Рис. 6. Динамика импорта отдельных видов услуг, млрд долл.

В отличие от полного прекращения поездок за рубеж и в Россию, внешняя торговля деловыми услугами в период пандемии сократились в значительно меньшей степени. В июне стоимость их экспорта составляла 85% от прошлогодних показателей и по сравнению с маем отставание сократилось. Стоимость импорта деловых услуг в июне составляла 72% от уровня прошлого года (рис. 5 и 6).

Lockdown в наименьшей степени сказался на IT-услугах. В острый период кризиса (апрель) падение экспорта и импорта этих услуг не превышало 18 и 14% соответственно, а в июне уже начался их рост. По сравнению с прошлым годом стоимость экспорта и импорта лишь на 15% ниже, чем в прошлом году.

В июне полностью восстановился экспорт строительства; при этом импорт в период пандемии вообще не снижался в годовом выражении и последние два месяца растет с устаревшей сезонностью.

В целом динамика стоимости услуг коррелирует с опросами менеджеров по закупкам. Спад деловой активности в мире (индекс PMI IHS Markit) в сфере услуг замедлился в июне 2020 года до 48 против 35,2 в мае и 23,7 в апреле¹. При сохранении положительной динамики можно ожидать, что уже в июле деловая активность в сфере услуг начнет расширяться. Однако мы не ожидаем быстрого (V-образного) восстановления экспорта и импорта услуг до прошлогоднего уровня. Международные поездки в высокий сезон практически сорваны. Несмотря на активизацию работы правительства по запуску международного авиасообщения, точные сроки не называются. При этом суточная заболеваемость коронавирусом в мире находится на рекордном уровне, пик заболеваемости так и не пройден, а до всеобщей вакцинации еще очень далеко. В этих условиях мы не меняем наши оценки и считаем, что стоимость импорта услуг в текущем году может снизиться как минимум на треть, а экспорт услуг – на четверть.

В результате дефицит услуг сократится до 13–18 млрд долл., т.е. в два раза ниже по сравнению с прошлым годом. Это позволит поддержать профицит счета текущих операций и снизит давление на рубль.

¹ Уровень ниже 50 означает сокращение деловой активности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ
СТРАН G20 НА ПАНДЕМИЮ COVID-19:
МАСШТАБЫ И АКЦЕНТЫ

Центр исследований структурной политики НИУ ВШЭ
Кузык М.Г., Зудин Н.Н.

Экономическая реакция правительств стран G20 на пандемию COVID-19: масштабы и акценты

Масштабы и специфика текущего кризиса

Экономический кризис, ставший следствием пандемии COVID-19, является беспрецедентным по своим масштабам в современной истории: сокращение глобального ВВП в 2020 году прогнозируется на уровне от 5 до 7%¹, тогда как в период предыдущего глобального финансового кризиса спад мирового производства составил в 2009 году «лишь» 1,7%². При этом текущий кризис имеет существенную специфику: начавшись как шок предложения из Китая, он достаточно быстро приобрел глобальный характер, когда национальные правительства всех ведущих экономических держав ввели беспрецедентные ограничительные меры по предотвращению распространения новой инфекции – таким образом, нынешний кризис по своей сути является кризисом, прежде всего, реального сектора, а не финансового рынка³.

В части экономических последствий, обусловленных повсеместно введенными ограничительными мерами, текущий кризис существенно глубже и масштабнее финансового кризиса 2008–2009 годов. В частности, выше синхронизация рецессии – ожидается рекордное с 1870 года число стран с негативной динамикой ВВП; острее спад деловой активности – прогнозируется рекордное за 60 лет сокращение объема розничных продаж; радикальнее снижение спроса на энергоносители – в марте 2020 года было зафиксировано максимальное за всю историю наблюдений месячное падение цен на нефть⁴. Происходит уменьшение объемов мировой торговли – на 18,5% во втором квартале 2020 года⁵, при этом существует значимый риск ее дальнейшего сокращения. Практически во всех крупных экономиках по итогам года прогнозируется рост безработицы – от 0,3 п.п. в России до 6,7 п.п. в США⁶. Рост закредитованности стран влечет за собой существенный риск «сползания» экономик в долговой кризис⁷. Весьма высока вероятность долгосрочной стагнации ряда секторов, таких как ресторанный индустрия, розничная торговля, отдельные отрасли обрабатывающей промышленности⁸.

Повсеместно наблюдаемые кризисные явления побуждают национальные правительства к принятию опять-таки беспрецедентных по своим масштабам антикризисных мер. Так, по оценке МВФ, совокупный планируемый объем финансовой поддержки националь-

¹ По прогнозу МВФ – 4,9%, ОЭСР – 6% (7,6% в случае второй волны коронавируса), Всемирного банка – 5,2%.

² Данные Всемирного банка.

³ Congressional Research Service. Global Economic Effects of COVID-19. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R46270.pdf>

⁴ Kose A., Sugawara N. Understanding the depth of the 2020 global recession in 5 charts. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/understanding-depth-2020-global-recession-5-charts>

⁵ WTO. Trade Falls Steeply in First Half of 2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.htm

⁶ IMF. World Economic Outlook. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

⁷ Forbes. The Approaching Coronavirus Debt Crisis: How Excessive Debt Reduces Economic Growth. URL: <https://www.forbes.com/sites/mikepatton/2020/04/28/the-approaching-covid-19-debt-crisis-how-excessive-debt-reduces-economic-growth/#4453b1b6e947>

⁸ McKinsey. COVID-19 and the great reset: Briefing note. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/COVID%2019%20Implications%20for%20business/COVID%2019%20July%209/COVID-19-and-the-great-reset-Briefing-note-July-9-2020-vF.pdf>

ных экономик (в виде прямых бюджетных и налоговых расходов, приобретения активов и обязательств, гарантий и т.п.) составляет около 11 трлн долл. США или 12,5% мирового ВВП.⁹ При этом как антикризисная политика в целом, так и отдельные ее направления нередко становятся предметом острой критики. В частности, отмечается преимущественно «спасательный», а не «оздоровительный» характер мер, принимаемых правительствами стран G20 – с существенным акцентом на поддержку компаний энергоинтенсивных отраслей (в частности, авиаперевозчиков), что в долгосрочной перспективе может усилить позиции таких отраслей и затруднить переход к «зеленой экономике»¹⁰.

Реакция государств

Общее представление об активности антикризисных действий правительств позволяет получить сводный индекс реакции государств, рассчитываемый на основе 13 индикаторов, отражающих строгость введенных ограничений, интенсивность предпринимаемых действий в сфере здравоохранения, а также наличие и масштаб государственной поддержки национальных экономик.¹¹ Для большинства стран G20 характерна весьма активная политика по противодействию распространению COVID-19 и предотвращению негативных социально-экономических последствий пандемии (рис. 1). Вместе с тем, ее масштабность не имеет очевидной связи с масштабами распространения коронавируса среди населения: так, в соответствии с рассматриваемым индексом, к числу лидеров применения антикризисной политики относятся, в частности, Аргентина и Индия, в которых удельный вес заболевших жителей относительно невелик, и не относятся страны с наибольшими

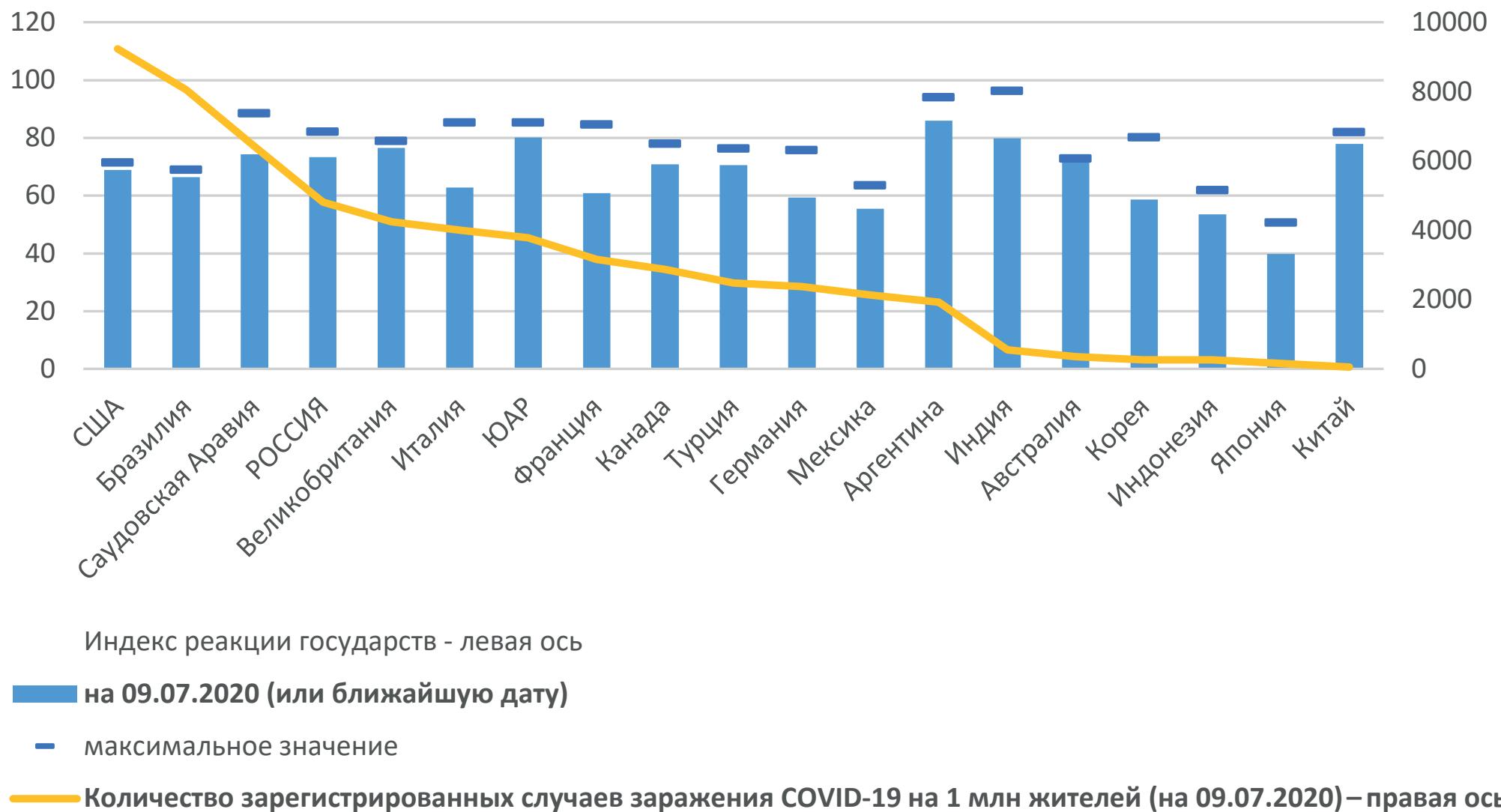
текущими значениями данного показателя – США и Бразилия. В России, а также Саудовской Аравии, Великобритании, Италии и ЮАР относительно высокий уровень распространения коронавирусной инфекции сочетался с высокой интенсивностью государственной политики (впрочем, в случае Италии – уже существенно снизившейся).

Рассматривая основные составляющие индекса реакции государств, отражающие принятые ограничительные меры и меры поддержки экономики, следует заметить, что для многих стран G20 к настоящему моменту характерно преобладание первой компоненты над второй. Подобная ситуация наблюдается, прежде всего, в Мексике и Индонезии, а также в Китае, Бразилии и России. Преобладание же стимулирующих мер над ограничительными характерно для ряда развитых стран: Японии, Великобритании, Франции, а также для Турции. Наиболее сбалансированной (разумеется, только в разрезе рассматриваемых субиндексов) выглядит антикризисная политика США, Канады, Австралии и ЮАР.

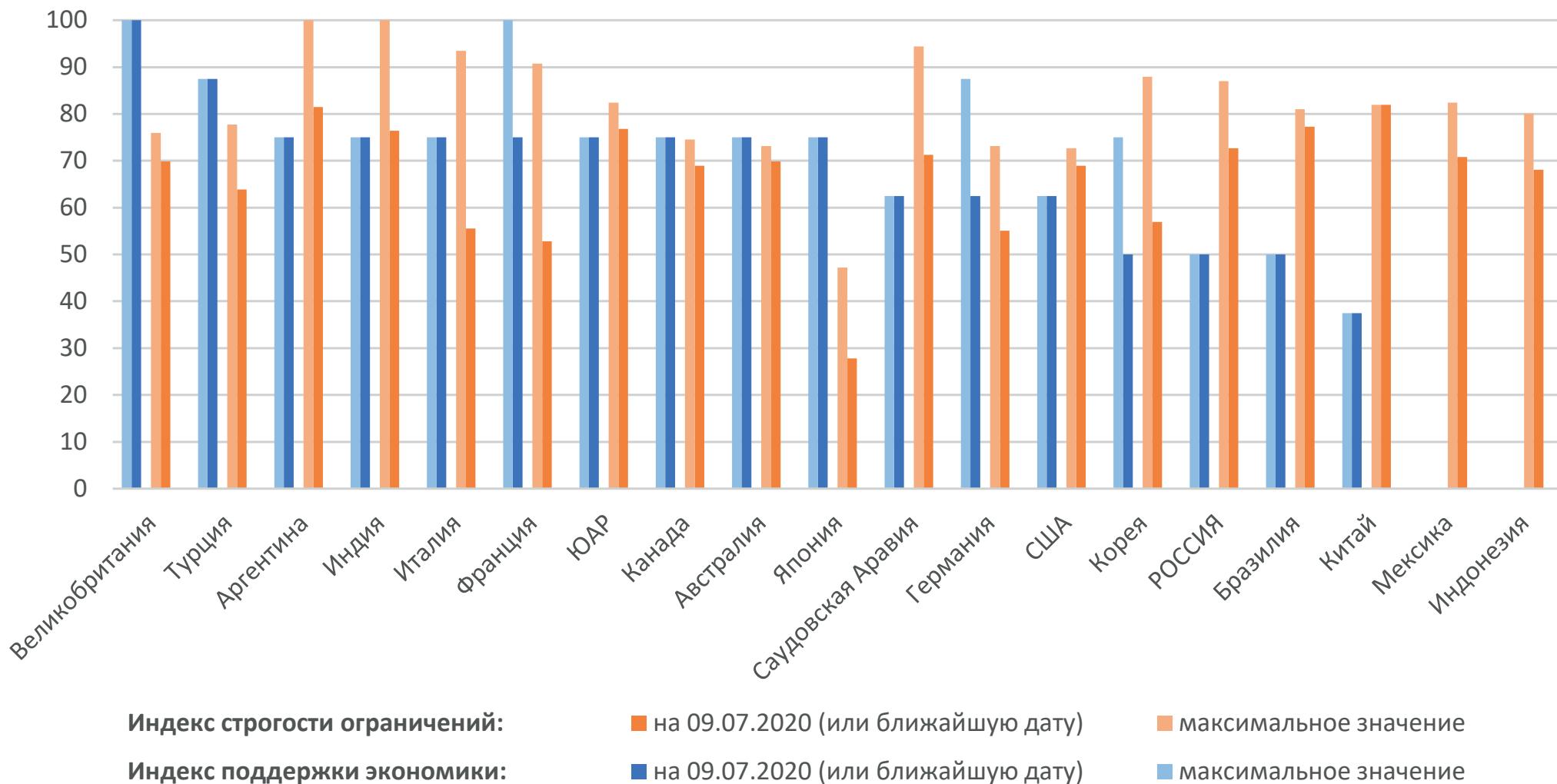
⁹ IMF. Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic.
URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

¹⁰ Hepburn C., O'Callaghan B., Stern N., Stiglitz J., Zenghelis D. Will COVID-19 fiscal recovery packages accelerate or retard progress on climate change?
URL: <https://academic.oup.com/oxrep/article/doi/10.1093/oxrep/graa015/5832003>

¹¹ Blavatnik School of Government. Oxford COVID-19 Government Response Tracker. URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker>

Рисунок 1. Масштабы распространения COVID-19 и антикризисных мер правительства в странах G20

Источник: составлено Центром исследований структурной политики НИУ ВШЭ на основе данных Blavatnik School of Government, John Hopkins University, UN Population Fund, Росстата.

Рисунок 2. Основные компоненты политики правительства стран G20 в условиях пандемии COVID-19

Источник: Blavatnik School of Government.

Финансовая поддержка национальных экономик

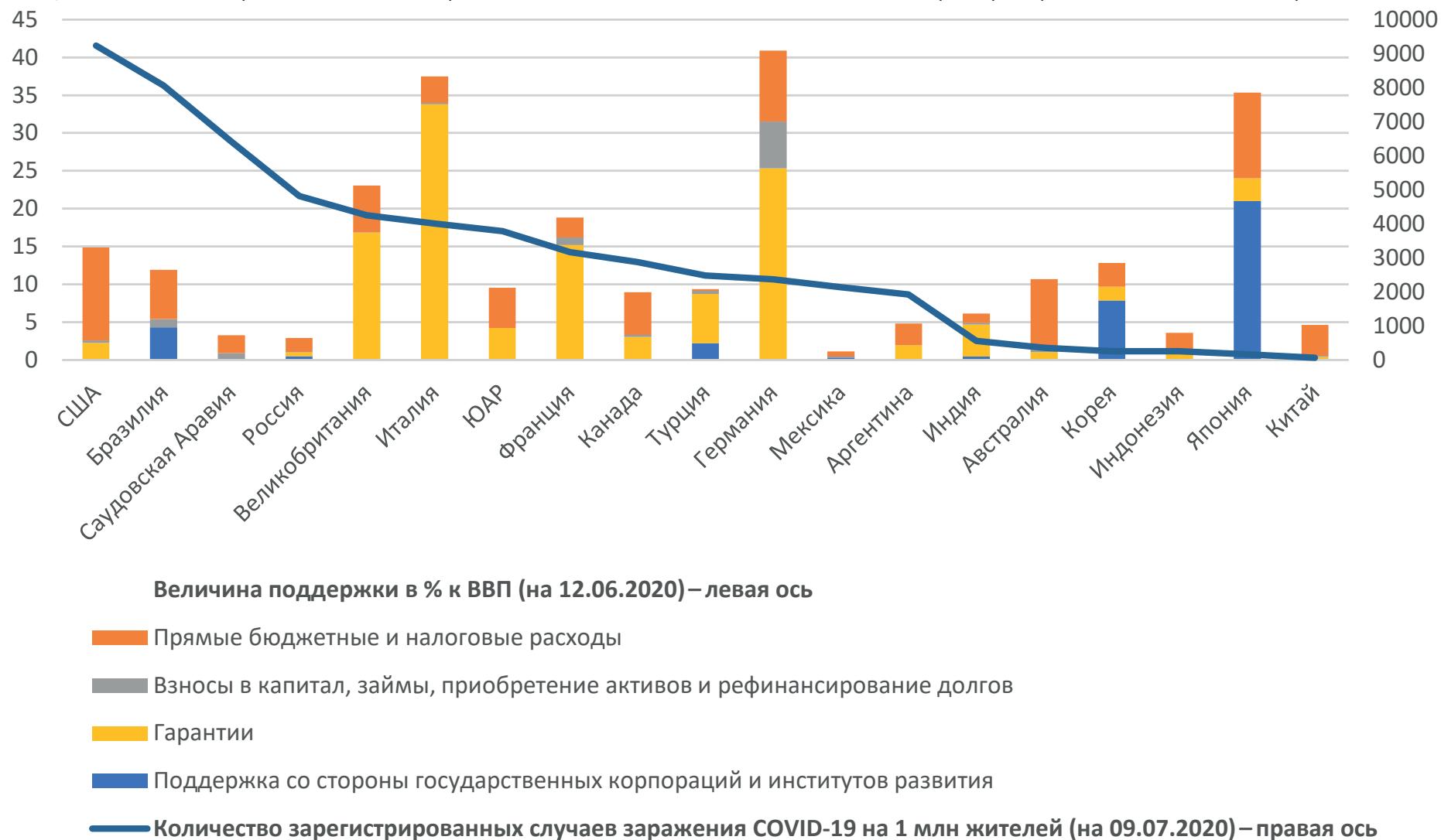
Ключевую роль в преодолении негативных последствий текущего кризиса призваны сыграть меры финансовой поддержки национальных экономик. Интересно, что, как и в случае со сводным индексом антикризисной политики, объем фискальных мер не имеет явной связи с масштабами распространения коронавируса среди населения. Лидерами по совокупным объемам поддержки по отношению к ВВП, по оценкам МВФ, являются индустриально развитые страны, прежде всего, Германия, Италия, Япония, Великобритания и Франция (рис. 3). При этом в поддержке всех этих стран доминируют не прямые бюджетные расходы или недополученные доходы (налоговые льготы), а либо государственные гарантии, либо «квазигосударственные» инструменты финансирования – последнее наблюдается в Японии, где по инициативе правительства государственные и частные финансовые организации осуществляют масштабную кредитную и гарантийную поддержку пострадавших фирм, сектора здравоохранения и инфраструктурных проектов. Кроме того, существенные объемы и удельный вес «квазигосударственной» финансовой поддержки характерны для Кореи, где правительством инициирована масштабная программа кредитования предпринимателей и фирм (преимущественно МСП) как государственными, так и частными банками, а также для Бразилии, где подобное финансирование осуществляется государственными финансовыми институтами. Лидерами среди стран G20 по величине бюджетных расходов (прямых и налоговых) на поддержку экономики – в сопоставлении с ВВП – являются США (прежде всего, налоговые льготы для населения, социальные выплаты и поддержка МСП) и Австралия (поддержка малообеспеченных слоев населения, выплаты малому бизнесу для продолжения деятельности и сохранения занятости), где соответствующие

расходы доминируют в общих объемах поддержки, а также Япония (социальные выплаты, поддержка спроса в секторах услуг и инфраструктуры, отсрочка уплаты налогов и взносов пострадавшими фирмами и домохозяйствами) и Германия (социальные выплаты, финансовая поддержка и налоговые льготы МСП). Кроме того, в Германии значимую часть пакета фискальных антикризисных мер составляют государственные инвестиции в ценные бумаги наиболее пострадавших компаний, а также заем государственному банку развития KfW для организации дополнительной поддержки таких фирм.¹²

Россия, по оценке МВФ, относится к числу аутсайдеров среди стран G20 по удельным объемам финансовой поддержки. В целом, отстающими в данном отношении являются развивающиеся страны: Мексика, Индонезия, Саудовская Аравия, Аргентина, Китай и Индия. При этом для всех этих стран характерно преобладание в финансовой поддержке прямых бюджетных и налоговых расходов – за исключением Индии, где превалируют государственные гарантии, причем в существенной мере адресованные сельхозпроизводителям.

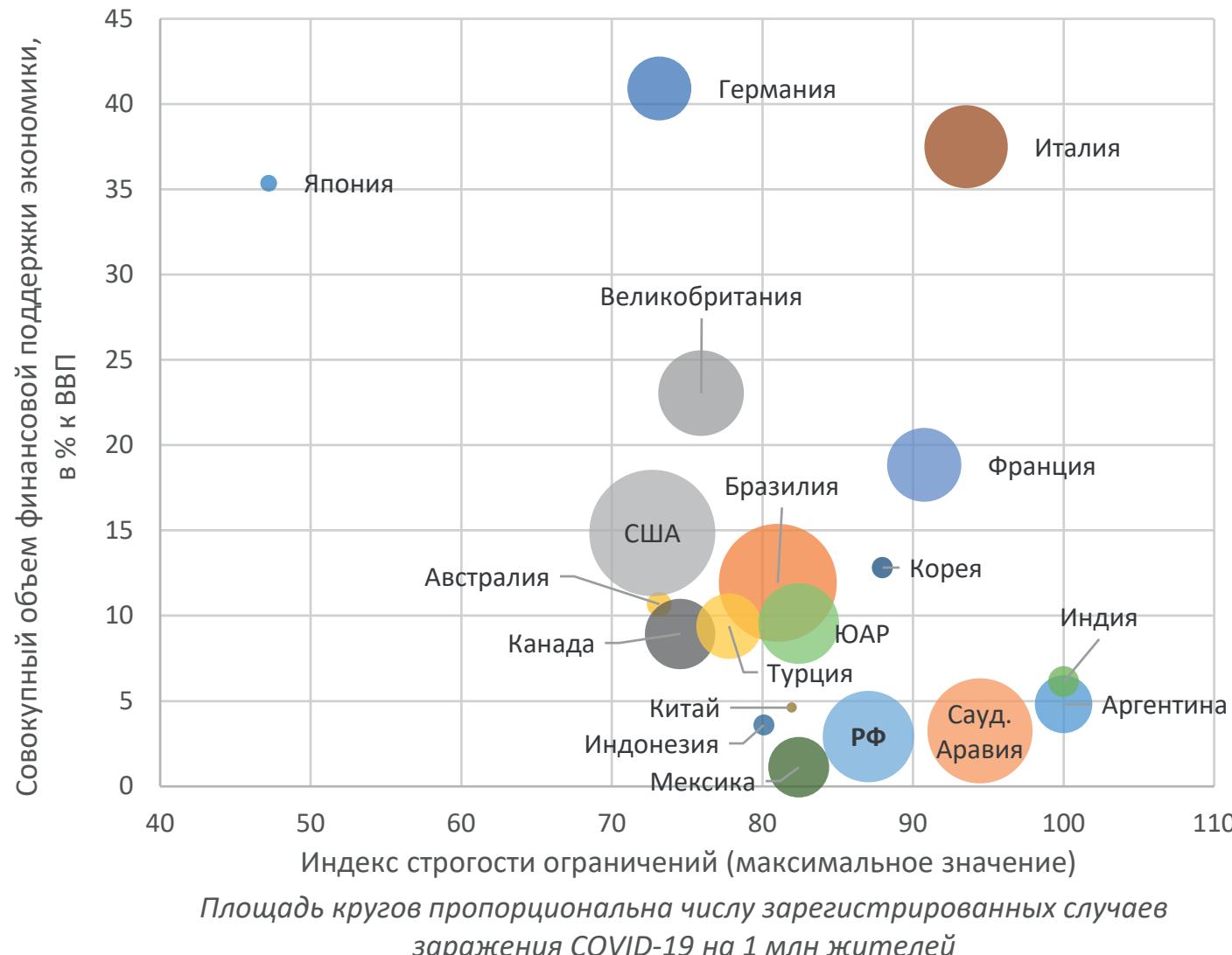
Совместное рассмотрение совокупных объемов финансовой поддержки национальных экономик и масштабов принимавшихся ограничительных мер позволяет отметить, что Россия в данном отношении близка к другим странам БРИКС и развивающимся странам, тогда как большинство развитых стран G20 при сопоставимом либо даже более низком уровне вводившихся ограничений характеризуются существенно большими масштабами финансовой поддержки. В целом же между строгостью введенных ограничений и величиной поддержки экономики в странах G20 прослеживается отрицательная взаимосвязь (коэффициент корреляции – 0,44).

¹² Подробнее об основных направлениях и конкретных антикризисных мерах различных стран см., например, соответствующий обзор МВФ: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>

Рисунок 3. Объемы финансовой поддержки национальных экономик и масштабы распространения COVID-19 в странах G20

Источник: составлено Центром исследований структурной политики НИУ ВШЭ на основе данных IMF, John Hopkins University, UN Population Fund, Росстата.

Рисунок 4. Строгость ограничений, вызванных пандемией COVID-19, и масштабы финансовой поддержки национальных экономик в странах G20

Источник: составлено Центром исследований структурной политики НИУ ВШЭ на основе данных IMF, Blavatnik School of Government, John Hopkins University, UN Population Fund, Росстата.

Наконец, если обратиться к показателям экономического ущерба, обусловленного пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничительными мерами, то к числу наиболее пострадавших стран G20 следует отнести, прежде всего, ЮАР, Италию и Францию, где на-

блюдался наибольший спад промышленного производства, а также Индию, США и Канаду, где происходил значимый рост безработицы. Россия же находится среди относительно благополучных стран – наряду с Саудовской Аравией, Китаем и Кореей (таб. 1).

Таблица 1. Экономический ущерб, обусловленный пандемией COVID-19 и масштабы антикризисных мер в странах G20

Страна	Индекс промышленного производства – минимальное месячное значение за январь–май 2020 г. к соответствующему месяцу 2019 г., %	Динамика безработицы – максимальный месячный прирост за январь–май 2020 г. к соответствующему месяцу 2019 г.	Динамика ВВП в 2020 г. к уровню 2019 г., п.п. (прогноз)	Совокупный объем финансовой поддержки экономики, в % к ВВП	Индекс строгости ограничений (максимальное значение)
Германия	75,0	0,8	-7,0	40,9	73,2
Италия	52,4	-0,9	-9,1	37,5	93,5
Япония	74,7	0,5	-5,2	35,4	47,2
Великобритания	69,4	0,2	-6,5	23,0	75,9
Франция	57,3	0,2	-7,2	18,8	90,7
США	83,7	11,1	-5,9	14,8	72,7
Корея	90,4	0,5	-1,2	12,8	88,0
Бразилия	76,7	0,6	-5,3	11,9	81,0
Австралия	н.д.	1,9	-6,7	10,7	73,2
ЮАР	50,6	н.д.	-5,8	9,5	82,4
Турция	68,7	-0,8	-5,0	9,4	77,8
Канада	80,7	8,3	-6,2	8,9	74,5
Индия	81,7	16,5	1,9	6,1	100,0

Страна	Индекс промышленного производства – минимальное месячное значение за январь–май 2020 г. к соответствующему месяцу 2019 г., %	Динамика безработицы – максимальный месячный прирост за январь–май 2020 г. к соответствующему месяцу 2019 г.	Динамика ВВП в 2020 г. к уровню 2019 г., п.п. (прогноз)	Совокупный объем финансовой поддержки экономики, в % к ВВП	Индекс строгости ограничений (максимальное значение)
Аргентина	66,6	н.д.	-5,7	4,8	100,0
Китай	86,5	1,0	1,2	4,6	81,9
Саудовская Аравия	93,3	н.д.	-2,3	3,3	94,4
Россия	90,4	1,6	-5,5	2,9	87,0
Мексика	69,3	1,2	-6,6	1,1	82,4

Источники: составлено Центром исследований структурной политики НИУ ВШЭ на основе данных IMF, Eurostat, OECD, Blavatnik School of Government, Росстата.

Интересно, что если на уровне отдельных стран – таких как Италия и Франция – наблюдается прямая связь между экономическим ущербом и масштабами антикризисных действий правительства, то для всей совокупности стран G20 прослеживается уже обратная зависимость: большие объемы поддержки сочетаются с меньшими фактическими и прогнозируемыми негативными последствиями кризиса. Данный факт, с одной стороны, может служить косвенным свидетельством рациональности и результативности принимаемых антикризисных мер, с другой – является следствием того, что правительства менее пострадавших стран имеют возможность действовать для противодействия кризису большие объемы ресурсов.

В заключение важно отметить, что при всей условности рассмотренного индекса реакции государств (как и любых других индексов) и неизбежных неточностях используемых финансовых оценок (уже хотя бы в силу крайней разнородности данных по различным странам), тем не менее, отчетливо прослеживается склонность правительств наиболее развитых стран к более активной и масштабной антикризисной политике – возможно, в силу того, что текущий кризис рассматривается ими как возможность для обновления национальных экономик и улучшения их структуры в целях обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ
НЕРАВЕНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ
И МЕР НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Центр анализа доходов и уровня жизни
Института социальной политики НИУ ВШЭ
Попова Д.О.

Предварительные оценки изменения неравенства под влиянием пандемии и мер налогово-бюджетной политики

Показатели доходного неравенства относятся к ключевым индикаторам, определяющим успешность политики, направленной на повышение уровня и качества жизни населения. В предыдущих выпусках бюллетеня эксперты Института социальной политики НИУ ВШЭ уже не раз писали о негативном влиянии на доходы населения пандемии, развивающейся на фоне обострившихся глобальных экономических и политических конфликтов. В данной статье предпринята попытка оценить влияние на неравенство связанных с пандемией ограничений социальной и деловой активности и мер налогово-бюджетной политики, принятых в январе-мае 2020 г. Для решения данной задачи использовалась микросимуляционная модель российской налогово-бюджетной политики RUSMOD. Модель RUSMOD построена на основе платформы EUROMOD (<https://www.euromod.ac.uk/>) и моделирует прямые и косвенные налоги, взносы на социальное страхование и социальные трансферты согласно российскому законодательству для репрезентативной выборки населения. Базой данных RUSMOD является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения Высшей Школы Экономики (РМЭЗ-ВШЭ, см.: <http://www.hse.ru/en/rrms/>). В данном исследовании использовалась модель RUSMOD, актуализированная на 1-й квартал 2020 г. с данными РМЭЗ-ВШЭ 2018 года. Для того чтобы компенсировать несоответствие по времени между данными опроса и годом моделирования, в модели используются индексы роста компонентов доходов. Модель RUSMOD прошла апробацию в ряде научных работ (Popova 2012, Popova 2013, Popova 2016, Matytsin, Popova et al. 2019).

Данная статья опирается на материалы исследования влияния пандемии на экономический рост и развитие экономики России, проведенного Всемирным Банком (Всемирный_Банк 2020).

Базовый сценарий моделирования опирается на докризисный прогноз роста ВВП на 1% в 2020 г., сделанный Всемирным Банком в конце 2019 года. Данный сценарий включает стандартную индексацию параметров пособий и налогов согласно законодательным нормам на 1-й квартал 2020 г. Для оценки эффекта влияния на уровень неравенства кризисных изменений в экономике и мер налогово-бюджетной политики, принятых в январе-мае 2020 г., использовались следующие эксперименты:

- **Эксперимент А** оценивает эффект мер налогово-бюджетной политики, принятых в январе 2020 года. В частности, он включает моделирование следующих мер: (1) увеличение охвата пособия на первого и второго ребенка в возрасте до 3-х лет и смягчения порога нуждаемости домохозяйства до 200% величины прожиточного минимума в регионе; (2) новое пособие на детей в возрасте от 3 до 7 лет в домохозяйствах с доходом ниже 100% прожиточного минимума в регионе¹.
- **Эксперимент В** оценивает эффект снижения доходов домашних хозяйств в результате пандемии и нерабочих дней, введенных во многих российских регионах в апреле-мае 2020 г. Эксперимент В включал два сценария сокращения доходов домашних хозяйств в соответствии с двумя сценариями сокращения ВВП в 2020 г. согласно прогнозам Всемирного Банка:
 - Умеренный прогноз (6%-ное снижение ВВП, снижение среднедушевых доходов от занятости на 8%): моделируется через сокращение трудовых доходов на 5% и потеря 25% рабочих мест в пострадавших отраслях (оптовая и

¹ Мы не моделируем расширение группы получателей материнского капитала на семью с первым ребенком, так как согласно правилам программы право распоряжения капиталом наступает по достижению ребенком возраста 3 лет.

розничная торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь) в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах.

- Негативный прогноз (9,6%-ное сокращение ВВП, снижение среднедушевых доходов от занятости на 12%): моделируется через сокращение трудовых доходов на 8% и потеря 35% рабочих мест в пострадавших отраслях и территориях.
- **Эксперимент С** оценивает эффект мер поддержки доходов населения в связи с эпидемией COVID-19, принятых в период марта – мая 2020 г. В список моделируемых мер вошли следующие²: (1) сниженные ставки социальных отчислений для работников малых и средних предприятий, если их оплата труда превышает минимальный размер оплаты труда (МРОТ); (2) налоговый вычет в размере МРОТ для самозанятых в наиболее пострадавших отраслях; (3) отмена налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховых взносов за 2-ой квартал 2020 г. для самозанятых и занятых на малых и средних предприятиях в наиболее пострадавших отраслях; (4) индексация трудовых пенсий на 6,6%, социальных пенсий – на 5,1%; (5) увеличение максимального размера пособия по безработице до уровня МРОТ; (6) новое пособие по безработице в размере МРОТ и доплаты на детей для тех, кто потерял работу с 1 марта 2020 г., на три месяца; (7) увеличение размера пособия по уходу за первым ребенком до 1,5 лет для неработающих родителей; (8) выплата в размере 15000 рублей на каждого ребенка до 3 лет; (9) выплата в размере 10000 рублей на каждого ребенка в возрасте 3–15 лет; (10) региональные выплаты для пенсионеров в возрасте 65+ лет (4000 рублей в Москве, 3000 рублей в Московской области, 2000 рублей в Тюменской области).

При моделировании использовались допущения о вероятности неполучения новых пособий потенциальными получателями. Например, предполагалось, что фактическая доля получателей нового пособия по безработице составит 25% от числа тех, кто формально имеет право на данное пособие. Это допущение основано на том, что в настоящее время доля получающих квазистраховое пособие по безработице среди всех безработных составляет 15–20%. Что касается новых выплат на детей, мы предполагаем, что их получат 75% семей, имеющих право на эти выплаты.

В модели также использовался ряд других допущений, которые могут влиять на полученные результаты. Среди них ключевым является допущение об отсутствии изменений в экономическом поведении населения в результате изменений в системе налогов и трансфертов. Это решение в основном объясняется краткосрочным характером действия новых программ, который не подразумевает изменения поведения на рынке труда в долгосрочном периоде. Другое важное допущение модели заключается в том, что экономическая нагрузка всех налогов, включая налоги на труд, полностью падает на работников. В действительности, экономическая налоговая нагрузка распределяется между работниками и работодателями, и, таким образом, положительный эффект от снижения страховых взносов и подоходного налога в реальности может оказаться ниже. В связи с этим наши оценки эффекта кризиса и компенсационных мер политики можно рассматривать как верхнюю границу их возможного эффекта.

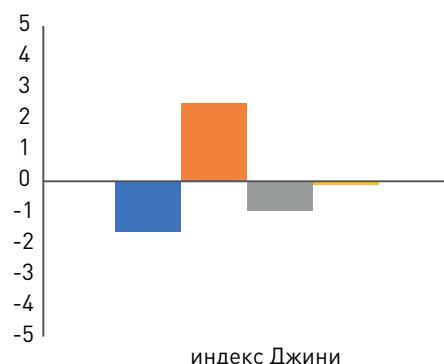
По нашим оценкам, экономический спад в результате пандемии приводит к усилению неравенства в обществе по сравнению с базовым прогнозом на 2020 год на 2,5% при умеренном сценарии падения ВВП и доходов населения и на 3,6% при негативном сценарии. Принятые в январе 2020 г. меры политики, нацеленные на бедные семьи с детьми, и дополнительные меры, принятые в

² Остальные меры, принятые на данный момент, не могут быть смоделированы из-за ограничений базы данных.

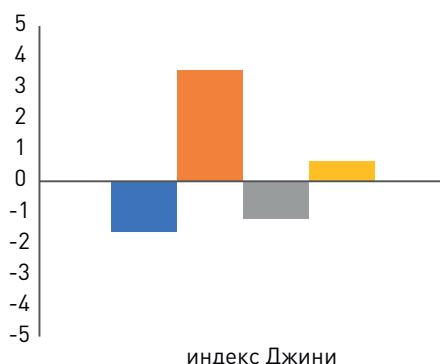
марте-мае 2020 г. для преодоления экономических последствий пандемии, особенно в случае умеренного сценария падения доходов населения относительно базового сценария (см. рисунок 1, панель А), не оказывают существенного влияния на неравенство доходов, измеряемое индексом Джини³.

Рисунок 1 – Изменение уровня неравенства: эффект падения доходов в результате эпидемии COVID-19 и действия мер налогово-бюджетной политики, принятых в январе-мае 2020 г.

А. Умеренный сценарий падения ВВП

В. Негативный сценарий падения ВВП

Примечание: Прогнозные оценки получены на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ 2018 г. Синие столбцы показывают эксперимент А (меры, принятые в январе 2020 г.). Оранжевые столбцы показывают эксперимент В (умеренный или негативный прогноз сокращения ВВП, связанный с потерей рабочих мест в ряде отраслей и территорий). Серые столбцы показывают эксперимент С (компенсационные меры, принятые в марте-мае 2020 г.). Желтые столбцы показывают суммарный эффект всех экспериментов.

Отметим, что эти оценки следует интерпретировать с осторожностью. Например, неформально занятые могут остаться неохваченными компенсационными мерами, что снизит итоговый эффект этих мер на уровень социального неравенства. Эффект данных мер также зависит от того, как они будут реализованы на практике, что будет зависеть от множества факторов. Например, моделирование предполагает, что фактический охват потенциальных получателей нового пособия по безработице составит 25%, однако фактический уровень охвата может быть другим. То же самое касается адресных выплат на детей, для которых предполагаемый уровень охвата составляет 75%. Налоговые льготы для малых и средних предприятий являются новыми мерами налогово-бюджетной политики, и на данный момент трудно определить степень их востребованности населением. Если какая-либо из этих мер будет иметь более низкие показатели охвата, чем предполагалось в модели, из-за административных или других материально-технических сложностей, рост неравенства может оказаться выше прогнозируемого. Наш анализ также исходит из допущения о том, что основной удар кризиса придется на мегаполисы и крупные города, распространение пандемии по всей остальной территории страны будет сдержано, а меры изоляции будут меньше влиять на экономическую активность населения.

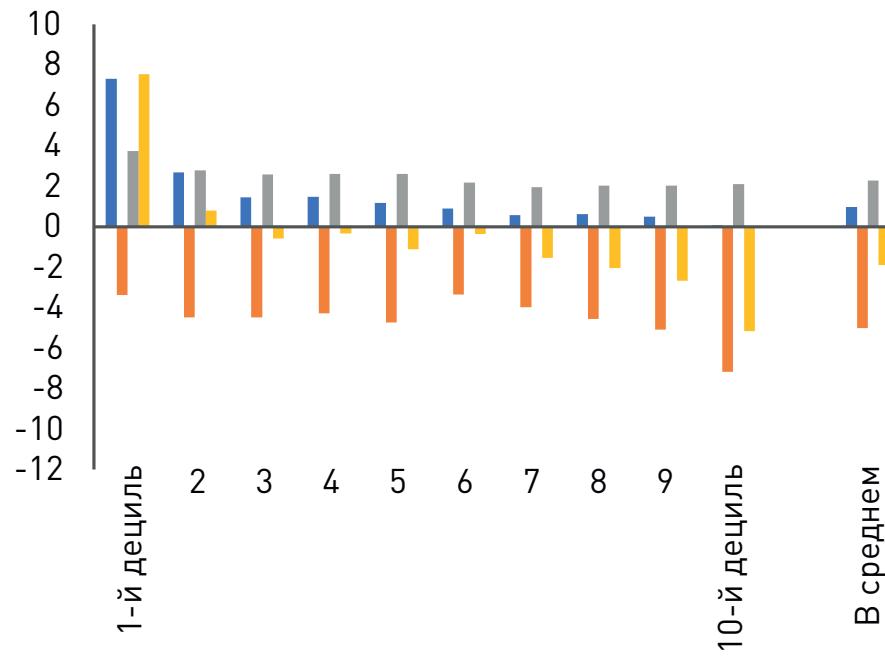
Рисунок 2 отражает воздействие экономического кризиса и принятых в январе-мае 2020 г. мер на различные группы населения. В блоках 1А и 2А показано, что кризис повлиял на нижнюю часть распределения доходов в меньшей степени, чем на верхнюю часть, так как последняя в гораздо большей степени зависит от трудовых доходов. От мер налогово-бюджетной политики, принятых до и после начала пандемии, в большей степени выиграли бедные слои населения, то есть они носили прогрессивный характер⁴.

³ Индекс Джини – это индекс неравенства, показывающий степень расслоения общества по доходам. Индекс Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем выше неравенство доходов.

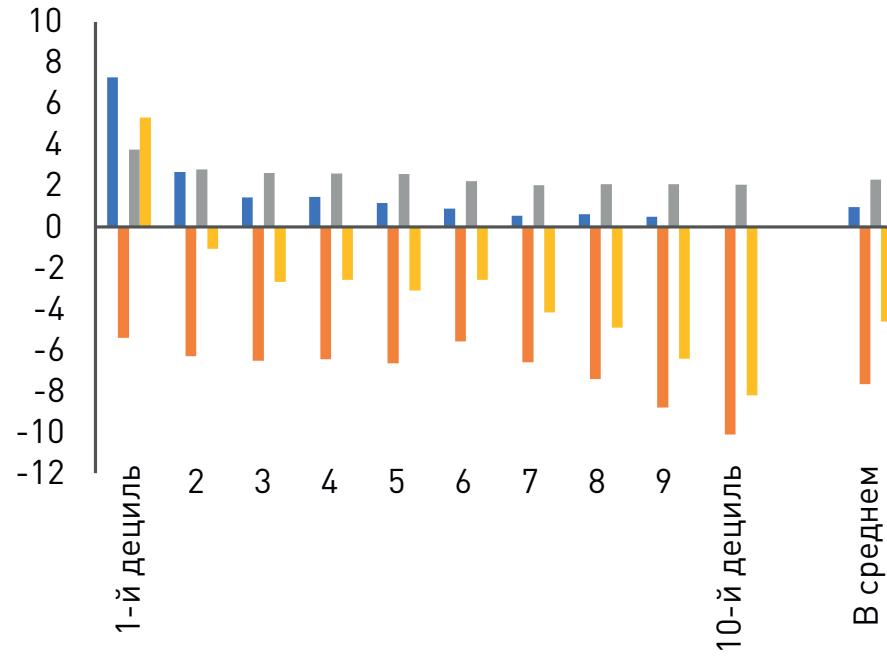
⁴ Прогрессивными считаются социальные трансферты, размер которых уменьшается по мере роста дохода получателей. В случае налогов, прогрессивными считаются налоги, ставки которых увеличивается по мере роста дохода налогоплательщика.

Рисунок 2 – Изменение среднедушевых денежных доходов: эффект от падения доходов в результате эпидемии COVID-19 и мер налогово-бюджетной политики, принятых в январе-мае 2020 г.

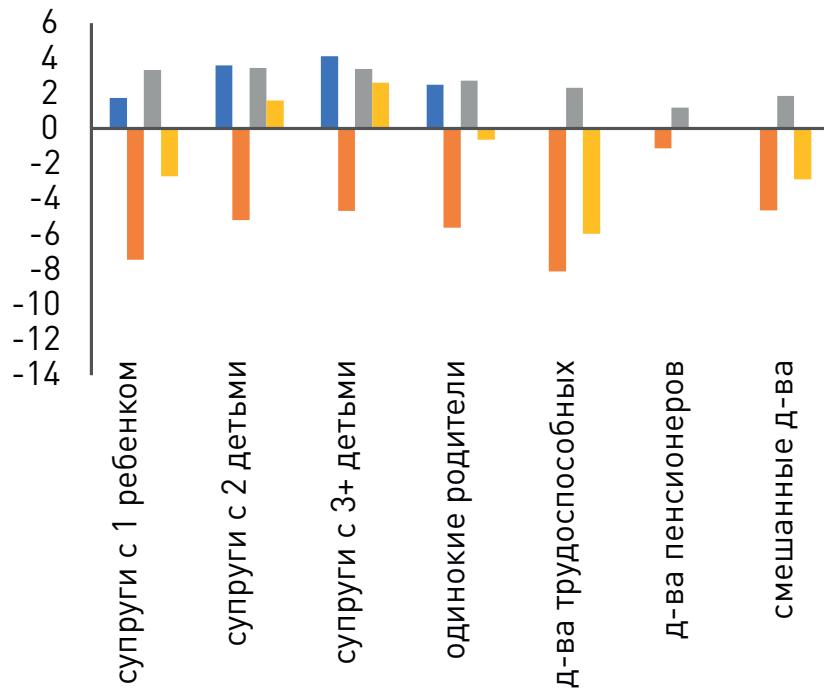
1A: по децильным группам, умеренный сценарий

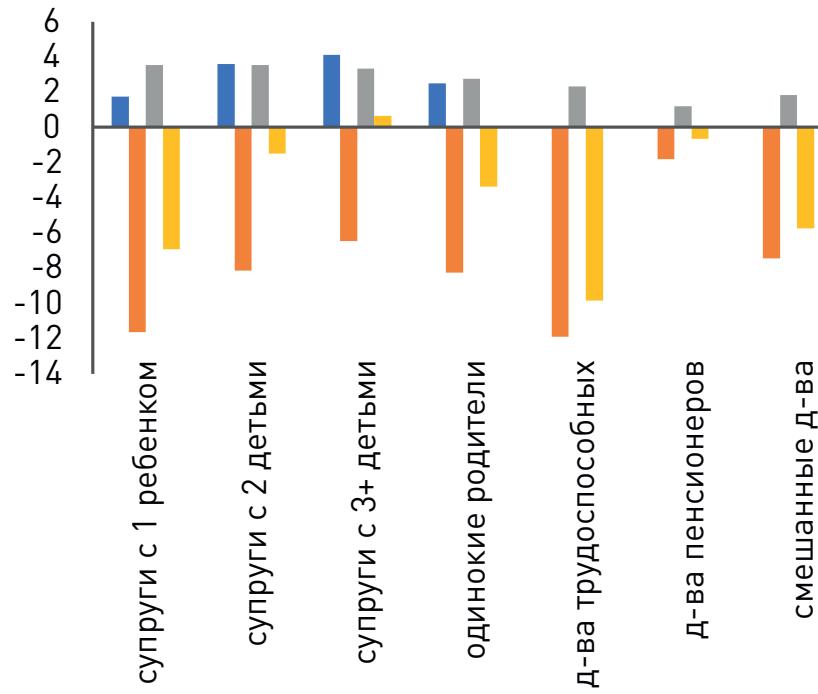
2A: по децильным группам, негативный сценарий

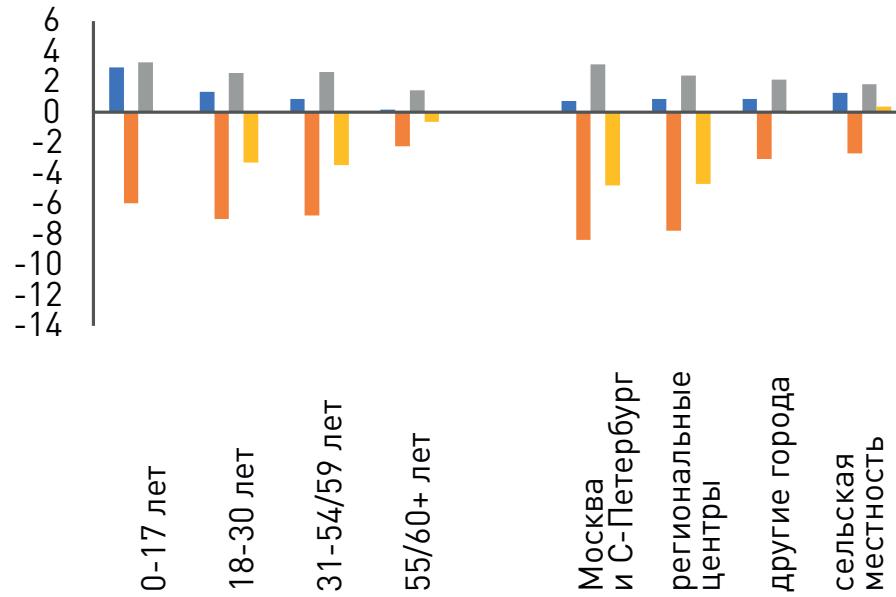
1В: по типам домохозяйств, умеренный сценарий

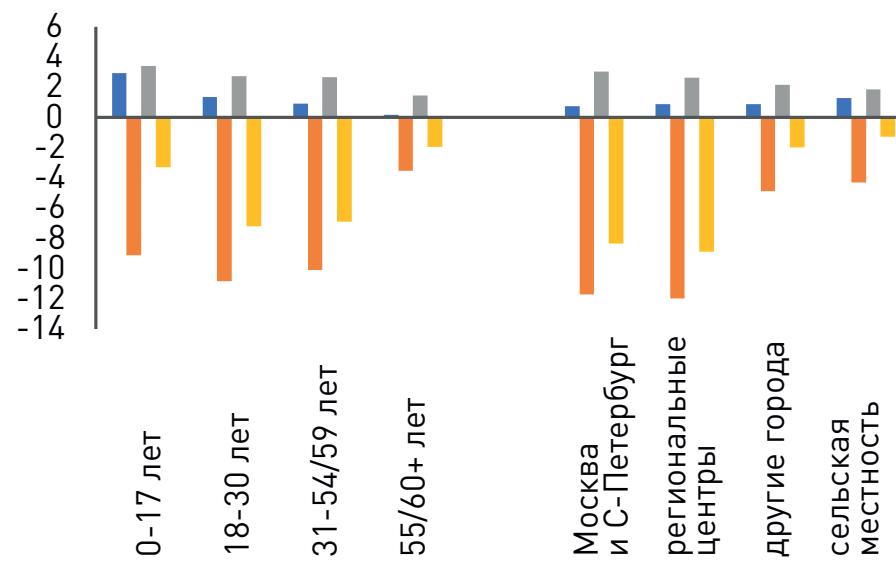
2В: по типам домохозяйств, негативный сценарий

1С: по возрасту и типу поселения, умеренный сценарий

2С: по возрасту и типу поселения, негативный сценарий

Примечание: Прогнозные оценки получены на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ 2018 г. Синие столбцы показывают эксперимент А (меры, принятые в январе 2020 г.). Оранжевые столбцы показывают эксперимент В (умеренный или негативный прогноз сокращения ВВП, связанный с потерей рабочих мест в ряде отраслей и территорий). Серые столбцы показывают эксперимент С (компенсационные меры, принятые в марте-мае 2020 г.). Желтые столбцы показывают суммарный эффект всех экспериментов. Децильные группы на панелях 1А и 2А рассчитаны по располагаемому доходу и зафиксированы на уровне базового сценария (до экспериментов).

Данный результат можно расценивать как косвенное подтверждение того, что в период пандемии в большей степени пострадал средний класс. Положительный совокупный эффект всех мер для первого дециля – это результат сочетания прогрессивности принятых мер, а также нашего допущения о том, что кризис в основном затрагивает мегаполисы и региональные центры и в меньшей степени – небольшие города и сельскую местность.

Блоки 1В и 2В на рисунке 2 показывают, что от мер политики, принятых в январе 2020 года, в выигрыше остаются только семьи с детьми, поскольку большая часть мер направлена на эту группу. С другой стороны, расширение охвата и увеличение размера пособия по безработице и снижение налогов для самозанятых и работников малых и средних предприятий оставляет в выигрыше все типы домохозяйств, возрастные группы и типы поселения. Пенсионеры и пожилые люди, которые как правило не работают и, следовательно, не могут пользоваться пособием по безработице или налоговыми льготами, немного выигрывают от увеличения размера страховых и социальных пенсий (блоки 1С и 2С). Совокупный эффект всех экспериментов положителен только для семей с двумя и более детьми в случае умеренного сценария падения ВВП и доходов населения и для семей с 3 и более детьми в случае негативного сценария падения ВВП и доходов населения. Во всех других группах домохозяйств наблюдается снижение располагаемого дохода, несмотря на компенсационные меры.

Подчеркнем, что при моделировании использовалось допущение о том, что основной удар кризиса придется на мегаполисы и региональные центры. Это достаточно оптимистичный сценарий, предполагающий, что распространение вируса в других типах поселений будет сдержано (см. блоки 1С и 2С на рисунке 2), а пандемия будет носить кратковременный характер. Однако в случае более сильного шока (негативный сценарий падения доходов) доходы населения значительно сократятся во всех типах поселений.

Если в среднесрочной и долгосрочной перспективе пандемию будет сложнее контролировать и кризис затронет другие отрасли и типы поселений, данный прогноз, разумеется, потребует пересмотра.

Источники:

- Matysin, M., D. Popova and S. Freije (2019). RUSMOD A Tool for Distributional Analysis in the Russian Federation. Policy Research Working Paper No. 8994. Washington DC, World Bank.
- Popova, D. (2012). Constructing the tax-benefit microsimulation model for Russia - RUSMOD. EUROMOD Working Paper No. EM7/12.
- Popova, D. (2013). «Impact assessment of alternative reforms of Child Allowances using RUSMOD – the static tax-benefit microsimulation model for Russia.» International Journal of Microsimulation 6(1): 122–156.
- Popova, D. (2016). «Distributional impacts of cash allowances for children: A microsimulation analysis for Russia and Europe.» Journal of European Social Policy 26(3): 248–267.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ВЛИЯНИЕ COVID-19
НА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНУЮ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Волкова А.В.

Влияние COVID-19 на целлюлозно-бумажную промышленность

Целлюлозно-бумажная промышленность России (ЦБП) пострадала от пандемии меньше других отраслей, поскольку упаковка из бумаги и картона является критично важной для обеспечения потребностей в товарах первой необходимости и медицинской продукции. Более того, в отдельных сегментах ЦБП – таких, как санитарно-гигиенические изделия и упаковка для пищевой продукции – образовался ажиотажный спрос. В то же время в случае газетной и писчебумажных бумаг спрос резко снизился.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на рынок целлюлозно-бумажной продукции, препятствуя глобальным цепочкам поставок, изменяя структуру потребительского спроса и вызывая колебания на рынках. Из-за кризиса не произошло восстановления рынков продукции ЦБП, которое ожидалось в 2020 г. после сложного 2019 г. При этом влияние пандемии заметно отличалось в зависимости от сегмента и в целом было разнонаправленным. Базово можно выделить следующие последствия для мирового рынка:

- ажиотажный спрос в сегменте санитарно-гигиенических изделий (тиссью), рост спроса на упаковку для продовольствия, отдельных сегментов e-commerce и медицинских изделий;
- снижение спроса в индустриальном сегменте упаковки (мешки для строительных материалов, упаковка для автомобильной промышленности и т.п.); снижение спроса на упаковку непродовольственных товаров, товаров длительного пользования;
- критичное снижение спроса в сегменте бумаг для полиграфии, офиса и т.п.;

- спрос на целлюлозу, как сырья для производства указанных выше продуктов, вначале был стабильным, поскольку рост спроса со стороны тиссью и упаковки компенсировал падение в других секторах; в середине второго квартала по мере снижения эффекта от «панических закупок» и стремления конвертеров сформировать запасы, а также нормализации ситуации на рынке вторсырья, спрос на целлюлозу стал ослабевать.

Кроме того, производители столкнулись с такими сложностями, как:

- остановы заводов из-за ограничений, связанных с COVID-19;
- переносы плановых ремонтов (как из-за санитарно-гигиенических соображений и дефицита специалистов, так и с целью компенсировать убытки);
- остановы из-за отсутствия заказов производств газетных и офисных бумаг;
- сложности в логистике, приводящие к сбоям в цепочках поставок и росту стоимости фрахта (дефицит контейнеров, снижение доступности грузовиков, увеличение времени доставки товаров из-за задержек на границах и в портах, перебои или остановка внутренней логистики в отдельных странах и регионах);
- пересмотр инвестиционных планов и сдвиг сроков реализации проектов.

Критичная ситуация сложилась на рынке вторсырья: из-за ограничительных мер резко снизились объемы образования макулатуры из-за сокращения деятельности предприятий, являющихся источниками образования макулатуры. Кроме того, введенные ограничения препятствовали работе предприятий, осуществляющих сбор, сортировку и перевозку макулатуры. В результате образовался дефицит и кратно выросли цены на вторсырье для производства макулатурных бумаг и картона. На этом фоне многие

производители были вынуждены увеличить закупки первичного волокна, что стало еще одним фактором, поддержавшим рынок чистоцеллюлозных продуктов.

Экологический тренд, доминировавший до коронакризиса на мировом рынке, ослабил свое влияние на отрасль ЦБП: во многих странах было отложено введение ограничительных мер на одноразовый пластик. Более того, резкое падение цен на нефть повысило риск «обратного перехода» на пластиковую упаковку по экономическим соображениям. Однако по мере нормализации ситуации приоритет бумажной продукции над пластиком стал возвращаться.

Рис. 1. РФ. Индексы производства (оперативные данные), в % к соответствующему периоду прошлого года

Источник: Росстат (ЕМИСС).

В России ситуация в первом полугодии 2020 г. была в целом устойчивее, чем в других странах мира. По состоянию на начало июня 2020 г. игроки рынка не отмечали критического влияния пандемии коронавируса и снижения объемов продаж на фоне развернув-

шегося экономического кризиса. Заводы по эпидемиологическим причинам не останавливались, основные сложности были связаны с логистикой и необходимостью перераспределять торговые потоки из-за локдаунов на внешних рынках сбыта, на внутреннем рынке ЦБП спрос сократился менее критично, чем в других отраслях. Исключение составляли сегменты газетной и писчей бумаг. Производители бумажной упаковки и материалов, необходимых для ее производства (целлюлозы, бумаги и картона, сборщики, заготовители и перевозчики макулатуры) являются организациями, обеспечивающим товаропроводящую цепочку производства продуктов питания и товаров первой необходимости. По этой причине, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 762-р, указанные предприятия не попали под ограничения, связанные со сдерживанием распространения COVID-19¹.

Оперативные данные Росстата показывают, что по итогам первых пяти месяцев 2020 г. объем производства бумаги и бумажных изделий² вырос на 8,4%, в то время как в среднем по обрабатывающему сектору наблюдалось падение (-1,4%). Безусловно, темпы роста объемов производства во втором квартале снизились на фоне пандемии. Однако все равно выпуск продукции ЦБП был выше, чем в 2019 г., что видно из помесячной динамики объемов производства.

При этом производство готовых изделий показало гораздо лучший результат, чем сегменты целлюлозы и бумаги. Так, в соответствии с мировыми трендами, за 5 месяцев 2020 г. в России значительно выросло производство туалетной бумаги (+15% год к году, до 2,3 млн рулонов), производство бумажных салфеток выросло вдвое (до 1,2 млрд шт.). Производство ящиков и коробок из гофрокартона выросло на 25% (до 1,2 млн тонн), бумажных мешков и сумок – на

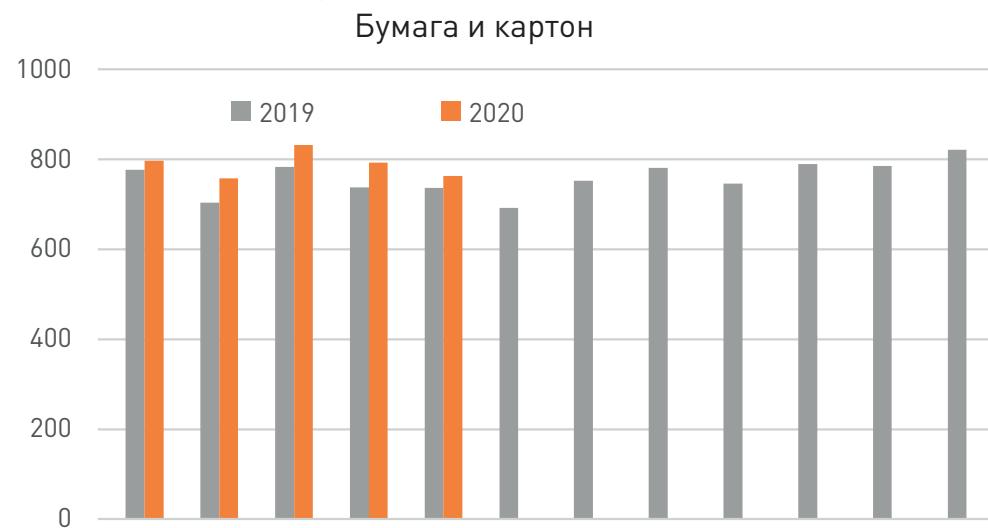
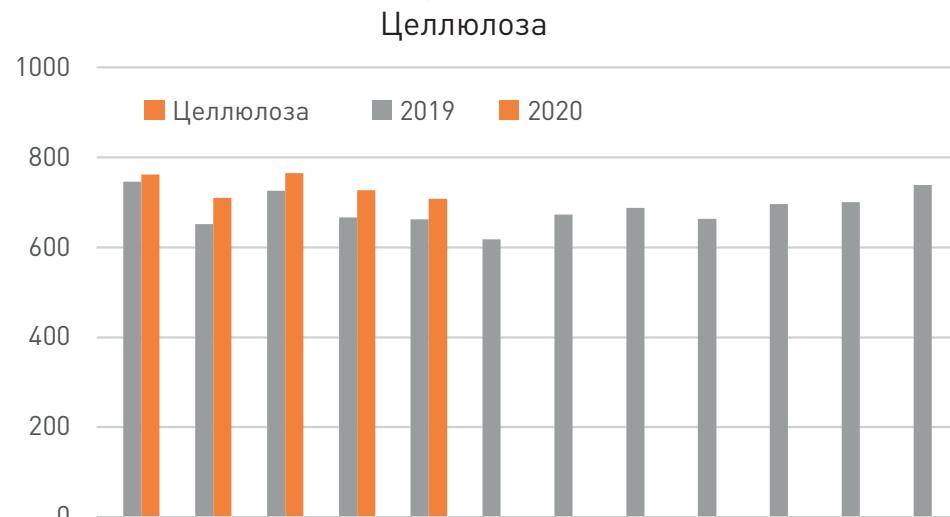
1 URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komles/news/354749/>

2 Код 17 ОКВЭД 2.

38% (до 839 млн шт.). При этом важно отметить изменение структуры спроса: снизился объем потребления индустриальных мешков для строительного сектора, в то же время пищевая промышлен-

ность и интернет-торговля увеличили объем потребления упаковки из бумаги и картона.

Рис. 2. Помесечный объем производства целлюлозы³, бумаги и картона в 2019–2020 гг. (оперативные данные), тыс. т

Источник: Росстат (ЕМИСС).

³ Валовый выпуск.

Таблица 1. Динамика объемов производства по видам ЦБП, тыс. т

	Объем производства, тыс. т					Изменение, %		
	2017	2018	2019	5 мес. 2019	5 мес. 2020	2018/2017	2019/2018	5 мес. 2020/ 2019
	Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, в том числе:	8323	8585	8250	3473	3670	3%	-4%
- целлюлоза древесная сульфатная и натронная	5671	5815	5521	2360	2505	3%	-5%	6%
- целлюлоза древесная сульфитная	342	349	359	151	150	2%	3%	0%
- масса древесная	2310	2421	2369	961	1015	5%	-2%	6%
Бумага и картон, в том числе:	8733	9148	9131	3742	3948	5%	0%	6%
- бумага газетная в рулонах или листах	1439	1527	1516	637	618	6%	-1%	-3%
- бумага офсетная	441	450	436	191	193	2%	-3%	1%
- бумага для гофрирования из полуцеллюлозы	397	419	377	164	141	6%	-10%	-15%
- бумага для гофрирования регенерированная и прочая	1193	1313	1406	552	604	10%	7%	9%
- картон тарный (крафт-лайнер) небеленый, немелованный	1758	1835	1644	661	845	4%	-10%	28%
- тест-лайнер (картон регенерированный для плоских слоев гофрированного картона)	670	674	822	330	341	0%	22%	3%

Источник: Росстат (ЕМИСС).

Рис. 3. Динамика цен на отдельные виды продукции ЦБП, руб./т без НДС (внутренний рынок)

Источник: Росстат (ЕМИСС).

Российские производители целлюлозы и упаковочных товаров увеличили объемы поставок как на внутренний рынок, так и на экспорт – росту конкурентоспособности способствовала девальвация рубля. Так, объем экспорта товарной целлюлозы, по данным ФТС РФ, вырос за пять месяцев 2020 г. на 2,9% в годовом исчислении – до 895,3 тыс. тонн. Экспорт крафт-бумаги и крафт-лайнера вырос более, чем на 30% – до 485 тыс. тонн. Экспорт санитарно-гигиенических изделий увеличился на 64% – до 32 тыс. тонн. В то же время экспорт газетной бумаги снизился на 5,1% – до 492,6 тыс. тонн.

Продукцию ЦБП можно разделить на два сегмента: производство бумаги для полиграфии и производство упаковки, и на этих рын-

ках наблюдаются противоположные тенденции. Объемы потребления полиграфических бумаг снижаются за счет цифровизации (замены бумажных носителей информации электронными). Потребление бумажной упаковки – растет, чему способствует как расширение сектора электронной коммерции, так и экологические тренды (замена пластиковой упаковки на «зеленые» альтернативы).

Кризис обострил системные изменения, происходящие в ЦБП. Спрос на печатную прессу упал до минимальных значений, реклама перешла в онлайн-медиа. Пандемия повлияла на потребление бумаги в школах, офисах и на предприятиях из-за перехода на удаленный формат работы. В то же время, как было отмечено выше, бумажная упаковка, за редким исключением, остава-

лась растущим сегментом в первую очередь за счет развития e-commerce, служб доставки.

Цены на целлюлозу, поддержанные спросом со стороны производителей санитарно-гигиенических изделий, крафт-бумаги и картона, в апреле–мае стали расти, переломив падение, продолжавшееся почти год. Цены на газетную бумагу продолжили снижение. На рынке тарных картонов наблюдались разнонаправленные тенденции: цены на крафт-лайнер стали расти, на тест-лайнер – стабилизироваться.

В настоящее время ЦБП, как и другие отрасли промышленности, находится в стадии неопределенности. Большинство участников рынка ожидают достаточно сложного второго полугодия даже в отсутствие второй волны пандемии, а восстановления – в 2021 г.

При этом для рынка товарной целлюлозы, производство которой является экспортноориентированным, определяющим фактором будет развитие ситуации на мировом рынке. Аналогично – для бумаги и тарных картонов. При условии выхода из кризиса в 2021 г., рынок целлюлозы и чистоцеллюлозных бумаг в среднесрочной перспективе останется дефицитным, несмотря на анонсированное расширение мировых мощностей. В то же время в сегменте тарных картонов запуск новых мощностей уже в 2019 г. превысил рост спроса, и в ближайшие годы дисбаланс на рынке может усилиться. При этом высок риск вывода части мощностей с рынка: наибольшему риску подтверждены мелкие и средние производители макулатурных картонов, неинтегрированные производители гофроупаковки, эксплуатанты устаревшего оборудования, пропадающие по издержкам.

В этих условиях важна поддержка государства, направленная на развитие спроса на внутреннем рынке, экспорта и качественный рост продукции отечественной ЦБП. Поддержка спроса на внутреннем рынке представляется первоочередной задачей. В первую очередь имеется в виду поддержка населения, обеспечивающего спрос на конечную продукцию. Крайне важна поддержка

отраслей, формирующих спрос на упаковку (строительство, пищевая промышленность и т.п.). Для экспортёров приоритетные меры – помочь в защите от протекционизма на локальных рынках (ожидаемое следствие глобального кризиса), субсидирование транспортных расходов и компенсация затрат на пролонгированное хранение товаров на складах третьих лиц (в частности, в портах) в случае форс-мажора. В ряде случаев могут быть рассмотрены субсидии на кредиты на пополнение оборотных средств. Крайне важной является поддержка инвестиционной активности в отрасли, направленной на рост глубины переработки древесного сырья и увеличение экспортного потенциала страны. Необходим рост инвестиций в качественное развитие отрасли, разработку инновационных упаковочных решений.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

О РОСТЕ ТАРИФОВ НА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Институт экономики и регулирования
инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ
Долматов И.А., Панова М.А.

О росте тарифов на коммунальные услуги для населения

В этом году тема традиционного изменения тарифов на оплату коммунальных услуг с 1 июля вновь привлекла внимание Средств массовой информации и общественности. Как и в предыдущие годы, информационный фон изменения тарифов чаще негативный. В 2020 году реакция на рост тарифов обострилась на фоне падения доходов граждан в связи с пандемией COVID-19, а также предложений отдельных чиновников и общественных деятелей о заморозке тарифов с июля 2020 года, озвученных в период активного обсуждения мер поддержки граждан в условиях пандемии.

Важно отметить, что на первый взгляд, без детального погружения, июльский рост тарифов на коммунальные услуги формирует у граждан ошибочное представление о спонтанности индексации. В действительности решения об июльской индексации тарифов на большинство коммунальных услуг (кроме газоснабжения) принимаются в декабре предшествующего года (и такой порядок принятия тарифных решений практикуется уже не первый год). То есть тарифы на электроэнергию, услуги теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, обращение с твердыми коммунальными отходами, вступившие в силу с 1 июля 2020 года, были утверждены в декабре 2019 года (до появления предпосылок экономического кризиса и снижения доходов граждан).

По данным мониторинга, выполненного Институтом экономики и регулирования инфраструктурных отраслей (ИЭиРИО) НИУ ВШЭ, декабрьские решения относительно июльской индексации тарифов не были пересмотрены в связи с пандемией ни в одном из крупнейших городов (в обследование включены города с численностью населения свыше 500 тыс. жителей). Сведения о темпах

роста тарифов на коммунальные услуги (кроме газоснабжения) в городах с численностью населения свыше 500 тыс. жителей приведены в таблице 1.

Большинство коммунальных тарифов выросли в пределах 5%. Этот параметр был обозначен в качестве ориентира в Прогнозе социально-экономического развития России, актуального на момент принятия тарифных решений. Наибольший «разброс» параметров индексации по городам характерен для сфер водоснабжения, водоотведения и обращения с отходами. Здесь имеют место как случаи довольно высокого роста тарифов, так и случаи их снижения (или сохранения на уровне 1-го полугодия).

Что касается розничных цен на газ, то их изменения следует ожидать не ранее августа. И вряд ли это изменение превысит 3%. Летняя индексация оптовых цен на газ в этом году анонсирована на 1-е августа (решения еще не опубликованы, но ПАО «Газпром» уже уведомил об увеличении цен на 3% с 1 августа как для населения, так и для прочих потребителей). Также может произойти уточнение других тарифных решений в сфере газоснабжения (такие решения принимаются Федеральной антимонопольной службой традиционно летом, регионы же рассчитывают розничные цены на газ на основе компонент, регулируемых на федеральном уровне).

Является ли отказ от «заморозки» коммунальных тарифов, предложенной рядом экспертов в качестве меры поддержки граждан в период пандемии, оправданным с экономической и социальной точки зрения?

В условиях снижения доходов граждан негативная реакция на очередной рост тарифов неизбежна и вполне понятна. Однако нельзя оставлять без внимания экономические факторы, обуславливающие необходимость ежегодного роста тарифов.

Первым и самым главным аспектом, который необходимо иметь в виду, являются последствия принятия популярных решений о сдерживании тарифов. При отсутствии бюджетного источника ком-

пенсации расходов организаций, заложенных в установленные сегодня тарифы, «заморозка» обернулась бы ускоренным ростом тарифов в последующие годы.

Действующее законодательство предполагает компенсацию потери доходов и роста расходов, вызванных объективными факторами, в тарифах последующих лет. Здесь важно отметить, что и без заморозки в 2022-м и последующих годах инфраструктурные отрасли предъявят к расчету тарифов выпадающие доходы и незапланированные расходы 2020 и 2021 года. Снижение «комерческого» спроса на услуги ресурсоснабжающих организаций в условиях кризиса приведет к соответствующему снижению доходов. При этом рост потребления ресурсов в бытовом секторе (вследствие самоизоляции) вряд ли сможет компенсировать снижение «комерческого» спроса для большинства организаций. Снижение спроса в малой степени отразится на уровне расходов: для инфраструктуры характерна доминирующая доля условно-постоянных затрат. Временная отмена штрафных санкций за несвоевременную оплату коммунальных услуг приведет к росту неплатежей и потребует привлечения дополнительных кредитных ресурсов. Менее ощутимым, но все-таки актуальным фактором динамики издержек станут дополнительные расходы, связанные с обеспечением безопасности и здоровья персонала на рабочих местах (инфраструктурные организации в силу важнейшей жизнеобеспечивающей функции продолжали работу и в нерабочие недели). То есть потери доходов и рост расходов (в т.ч. на обслуживание заемных средств) 2020–2021 гг. будут компенсироваться при установлении тарифов на 2022 и последующие годы. Если бы региональные власти пошли на «заморозку», эти суммы выросли бы существенно.

В негативном сценарии «отложенный» рост тарифов – это не самое страшное последствие «заморозки». Финансовый дефицит в условиях кризиса в отдельных организациях может привести к срыву подготовки к отопительному сезону 2020–2021 гг. и повы-

шению аварийности коммунальных систем в 2021 году. Наиболее уязвимыми с этой точки зрения являются компании, в тарифы которых инвестиционная составляющая закладывается на низком уровне (вследствие чего они лишены возможности «маневра» за счет приостановки инвестиционных процессов). Как правило, таким организациям и в докризисных условиях был затруднен доступ к кредитным ресурсам по причине неудовлетворительного финансового состояния. В сегодняшних условиях они не смогут обойтись без привлечения кредитов для оплаты топлива и энергии, выплаты заработной платы, проведения капитального ремонта. Ухудшение их состояния при «заморозке» тарифов без соответствующих бюджетных компенсаций может иметь крайне негативные последствия.

Вторым важным обстоятельством тарифной кампании 2020 года является поручение президента РФ ввести мораторий на принятие регуляторных решений, ухудшающих условия деятельности организаций электроэнергетики и теплоснабжения (Поручение президента РФ от 21 мая 2020 г. №Пр-837 «... обеспечить введение на 2020 – 2021 годы в отношении организаций электроэнергетики и теплоснабжающих организаций моратория на принятие регуляторных решений, ухудшающих действующие на 1 января 2020 г. условия ведения ими предпринимательской деятельности»). Учитывая, что по состоянию на 1 января 2020 года июльские тарифы на электроэнергию и тепло были уже приняты и опубликованы, «заморозка» (которую предлагали отдельные эксперты) привела бы к нарушению указанного поручения президента.

Таким образом, по мнению экспертов Института, решение региональных органов власти отказаться от «заморозки» тарифов является оправданным с экономической точки зрения.

Относительно социального аспекта необходимо обратить внимание на следующее. Население в России является наиболее защищенной категорией потребителей услуг инфраструктурных организаций. Сдерживающая политика правительства РФ по установлению ин-

дексов изменения платы граждан за коммунальные услуги, наличие перекрестного субсидирования в электроэнергетике, при котором прочие потребители несут дополнительную тарифную нагрузку за население, возможность получения субсидий на оплату коммунальных услуг для семей, в доходах которых коммунальные платежи превышают определенную долю, льготные тарифы для населения на присоединения к электрическим и газораспределительным сетям, меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, устанавливающие льготные условия на оплату услуг ЖКХ, - все эти инструменты были созданы задолго до текущего кризиса и нацелены на то, чтобы облегчить нагрузку на граждан.

В связи с пандемией были приняты дополнительные меры поддержки: введен мораторий на применение штрафных санкций за несвоевременную оплату коммунальных услуг (решение, которое вызвало негативную реакцию отраслевого сообщества – сегодня

фиксируется существенное снижение платежной дисциплины). Продолжается обсуждение предложения Минстроя о снижении максимальной доли оплаты ЖКХ в структуре доходов, при превышении которой граждане получают субсидии на оплату услуг, с 22 до 15% (22% – это федеральный стандарт, который регионы могут снижать при соответствующем бюджетном обеспечении, сегодня в ряде регионов действуют более низкие «пороги»).

Сегодня, на наш взгляд, наиболее остро должен стоять вопрос об обеспечении адресного характера той поддержки в сфере оплаты коммунальных услуг, которая предусмотрена действующим законодательством. В условиях, когда экономических предпосылок для снижения темпов роста тарифов нет, а имеющиеся бюджетные и отраслевые ресурсы ограничены, необходима их концентрация для оказания ощутимой помощи наиболее нуждающимся категориям граждан.

Таблица 1. Сведения о темпах роста тарифов на коммунальные услуги (кроме газоснабжения) в городах с численностью населения свыше 500 тыс. жителей

Города с численностью населения свыше 500 тыс. человек	Темпы роста тарифов на коммунальные услуги для населения с 1 июля 2020 года				
	Электроэнергия	Тепловая энергия	Питьевая вода	Услуги водоотведения	Услуги регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами
Астрахань	3,5%	2,3%	2,6%	5,5%	0,0%
Барнаул	4,9%	0,0%	3,7%	21,1%	0,0%
Владивосток	4,5%	4,1%	4,5%	8,9%	0,0%
Волгоград	4,4%	3,6%	5,0%	5,0%	0,0%
Воронеж	4,9%	6,5%	4,4%	14,9%	6,0%

Города с численностью населения свыше 500 тыс. человек	Темпы роста тарифов на коммунальные услуги для населения с 1 июля 2020 года				
	Электроэнергия	Тепловая энергия	Питьевая вода	Услуги водоотведения	Услуги регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами
Екатеринбург	4,9%	3,0%	0,0%	8,2%	3,6%
Ижевск	3,9%	7,4%	30,0%	30,0%	0,0%
Иркутск	5,4%	5,4%	-8,4%	4,0%	3,3%
Казань	4,0%	3,9%	4,0%	3,7%	4,0%
Кемерово	4,7%	4,2%	4,4%	4,6%	0,0%
Киров	3,8%	8,2%	2,6%	2,7%	4,0%
Краснодар	4,4%	0,0%	0,0%	0,0%	5,6%
Красноярск	5,0%	4,0%	4,6%	4,6%	0,0%
Липецк	4,9%	4,5%	5,7%	5,9%	0,0%
Махачкала	4,7%	7,1%	4,3%	4,6%	0,0%
Москва	3,5%	3,2%	4,5%	4,5%	См. прим.4
Набережные Челны	4,0%	4,0%	3,7%	2,3%	4,0%
Нижний Новгород	3,5%	См. прим.3	10,0%	16,4%	0,0%
Новокузнецк	4,7%	3,1%	0,0%	0,5%	7,0%
Новосибирск	4,5%	6,0%	4,8%	5,9%	0,0%
Омск	4,9%	8,4%	5,0%	5,0%	58,2%
Оренбург	3,6%	4,0%	0,0%	0,0%	-1,1%

Города с численностью населения свыше 500 тыс. человек	Темпы роста тарифов на коммунальные услуги для населения с 1 июля 2020 года				
	Электроэнергия	Тепловая энергия	Питьевая вода	Услуги водоотведения	Услуги регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами
Пенза	3,4%	3,5%	2,4%	2,5%	0,0%
Пермь	2,9%	3,7%	0,0%	7,3%	9,9%
Ростов-на-Дону	3,8%	17,7%	4,0%	4,0%	0,0%
Рязань	5,0%	3,6%	0,3%	9,0%	0,0%
Самара	3,6%	0,0%	11,0%	11,0%	0,0%
Санкт-Петербург	3,7%	3,0%	3,0%	3,0%	См. прим.4
Саратов	3,7%	5,6%	3,7%	4,6%	0,0%
Тольятти	3,6%	2,7%	3,6%	3,6%	0,0%
Томск	4,6%	7,2%	7,1%	5,9%	2,1%
Тюмень	3,5%	4,0%	4,0%	3,9%	0,0%
Ульяновск	3,4%	7,0%	0,0%	3,6%	0,0%
Уфа	5,0%	3,0%	3,0%	0,0%	5,1%
Хабаровск	4,0%	4,0%	2,6%	1,3%	См. прим.4
Челябинск	3,4%	4,6%	0,1%	1,6%	0,0%
Ярославль	4,1%	3,6%	4,4%	5,5%	11,7%

Примечания к таблице:

В отношении электроэнергии: рост тарифа показан по одноставочному тарифу на электроэнергию, потребляемую городским населением, в домах, не оборудованных электроплитами. В случае, если в субъекте РФ применяется социальная норма потребления – по соответствующему тарифу при потреблении в пределах социальной нормы.

В отношении остальных коммунальных услуг: в ряде городов обслуживанием граждан занимается не одна ресурсоснабжающая организация, при этом даже при обслуживании одной организацией могут иметь место случаи установления различных тарифов для населения одного города (дифференциация по установленным законом основаниям). Для анализа выбирались тарифы, по которым осуществляются расчеты подавляющего большинства потребителей города.

В Нижнем Новгороде устанавливаются двухставочные тарифы на тепловую энергию. В рассматриваемом периоде прирост ставки за энергию составил 3%, снижение ставки за мощность составило 7%.

В городах Москве и Санкт-Петербурге действует временный мораторий на применение отдельных норм законодательства в сфере обращения с отходами, региональные операторы по обращению с ТКО будут определены позднее. Региональный оператор, обслуживающий территорию города Хабаровск, в 1-м полугодии 2020 года не определен.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ НКО
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Телицына А.Ю.

Жизнестойкость НКО во время пандемии

Современный мир определяет новые условия ведения деятельности. В разгар кризиса, вызванного новой коронавирусной инфекцией и ограничительными мерами, многие НКО пытаются пересмотреть свою стратегию развития, скорректировать ее, и иногда сформулировать новую. В разгар пандемии и в условиях неопределенности это особенно важно. Неопределенность появилась не только из-за пандемии, введенных ограничительных мер и режима самоизоляции. Этому способствовало и бурное развитие технологий.

Жизнестойкость – способность, выдержав стресс, восстановить свой функционал и вновь заработать эффективно в изменившихся обстоятельствах. В силу особой динамики и непредсказуемости среды жизнестойкость сегодня особенно важна. Коронавирусный кризис – идеальный пример системного стресса. Из-за высокой плотности городского населения первичная вспышка болезни быстро превратилась в пандемию. В результате перемещений людей по континентам, она охватила многие страны. Сложные международные цепочки взаимодействия разрушились. Это нанесло серьезный урон мировой экономической деятельности, и в результате обострились неравенство и социальная напряженность. Организации некоммерческого сектора играют большую роль в снятии социальной напряженности, и их жизнестойкость, способность перестроиться очень значимы.

Многие руководители НКО реагируют на ситуацию, сконцентрировавшись на краткосрочных предсказуемых результатах, мотивируя это тем, что иначе невозможно строить прогнозы. Некоторые руководители делают ставку на эффективность в ущерб инноваци-

ям. Но пандемия вносит свои корректизы. И уже нельзя закрывать глаза на инновации, новые ИТ-технологии. Диджитализация, использование онлайн технологий позволяет повышать жизнестойкость, идти в ногу со временем и восстановить свой функционал. Даже когда часть ограничительных мер снята, многие некоммерческие организации продолжают вести свою работу в формате онлайн. Как правило такая деятельность связана с предоставлением консультаций и оказанием услуг в дистанционной форме. Так, в Благотворительном фонде Константина Хабенского только за один месяц¹:

состоялись 18 мероприятий онлайн – это и квесты, и гитарный вечер, и мастер-классы, участие в которых приняли 216 подопечных; 38 детей прошли системную реабилитацию, 34 из них в дистанционном формате;

профессиональные психологи дистанционно проконсультировали 22 человека, а также провели 23 групповых занятия для детей и родителей;

специалисты по профориентации провели 4 консультации для подопечных подростков и 4 сессии с психологом для родителей в рамках проекта «Пока герои дома».

Также команда врачей-экспертов фонда продолжила проводить вебинары для медперсонала и специалистов медицинских вузов. В рамках курса «Психологическая поддержка медицинских специалистов в период пандемии» с клиническим психологом Анной Кан было проведено четыре вебинара, участниками которых стали более 200 человек. Состоялась встреча специалистов по нейроонкологии в режиме онлайн. В ней приняли участие 14 врачей и выступили 4 докладчика.

Разные НКО по-разному проявляют свою жизнестойкость. Фонд «Вера» нашел новый формат своей деятельности – помочь людям –

¹ Адресная помощь // Фонд Хабенского: [сайт]. URL: <https://bfkh.ru/news/238335/> (дата обращения 13.07.2020.).

вместе с Яндексом и его проектом «Помощь рядом» запустили сбор на безопасные поездки медикам хосписов². Несмотря на то, что режим самоизоляции в Москве отменён, риск заразиться всё ещё высок, особенно в общественном транспорте. По оценкам специалистов фонда, сейчас в стационарах хосписов находятся 450 пациентов с тяжёлыми заболеваниями. Поэтому врачам, медсёстрам, санитарам и социальным работникам по-прежнему важно ездить на работу безопасно, чтобы не заболеть ковидом самим и не подвергать риску пациентов. В этой связи совместно с Яндексом возник данный проект «Помощь рядом». По состоянию на 25 июня 2020 года уже было совершено 16911 поездок в 10 хосписов. Неопределенность вынуждает некоммерческие организации искать точки опоры и системы поддержки, основанные на постоянном изменении и экспериментах. Это позволяет избежать ригидности и, кроме того, постепенная адаптация гораздо менее рискованна, чем масштабная однократная перестройка. Постепенная, гибкая адаптация повышает жизнестойкость организации и способность сопротивления неблагоприятным обстоятельствам. Ранее в задачи фонда Е. и Г. Тимченко не входило обеспечение больниц и других медицинских учреждений материальными средствами. Но в связи с изменившимися обстоятельствами фонд пересмотрел свои цели и задачи и запустил новую программу – «Фонд плюс регионы», направленную на обеспечение медицинских и социальных учреждений недостающими средствами индивидуальной защиты, а также на поддержку наиболее пострадавших социальных групп³. В программу вошли 16 регионов: Пермский, Алтайский, Приморский и Ставропольский края, республики Башкортостан и Ингушетия, Тверская, Рязанская,

Тамбовская, Ярославская, Новосибирская, Волгоградская, Самарская, Архангельская, Свердловская и Ульяновская области. Общая сумма поддержки составила 785 млн рублей.

При выборе регионов учитывалась эпидемическая ситуация, наличие надежного НКО-партнера фонда, информационная открытость и готовность к сотрудничеству. Предложения о приоритетных целях поддержки готовились местными партнерами фонда при взаимодействии с представителями власти. В большинство регионов уже доставлено в среднем по 20 000 комплектов СИЗ, в которые вошли защитные медицинские костюмы, респираторы, перчатки, очки и бахилы.

Фонд также перечислил НКО-партнерам в регионах благотворительные пожертвования для оказания адресной помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. На полученные средства приобретают продуктовые наборы и средства для дистанционного обучения и досуга детей в интернатах; доставляют горячие обеды; организуют условия для самоизоляции медиков; получают поддержку социальные работники и волонтёры; арендуется транспорт; оплачивается ГСМ для развоза гуманитарной помощи.

Гибкость и жизнестойкость проявляют разные НКО и крупные, более зрелые, и небольшие, недавно созданные. И дистанционный формат оказался для многих очень удобным способом взаимодействия с целевыми аудиториями. Несмотря на частичное снятие ограничительных мер Фонд «Обнажённые сердца» продолжает оказывать онлайн-помощь семьям, воспитывающим детей с особенностями развития⁴: проводит дистанционные занятия с детьми и взрослыми молодыми людьми, активно развивает и регулярно

² Поможем медикам безопасно добраться до хосписов//Фонд Вера: [сайт]. URL: <https://fondvera.ru/pomoshh-ryadom-ya/> (дата обращения 13.07.2020.).

³ Фонд плюс регионы// Фонд Е. и Г.Тимченко [сайт]. URL: <http://timchenkofoundation.org/novosti/fond-napravil-pomoshhh-v-regiony-na-obshhuju-summu-785-mln-rublej/> (дата обращения 13.07.2020.).

⁴ Обнаженные сердца: [сайт]. URL: <https://nakedheart.ru/news/povtorili-online-marathon> (дата обращения 13.07.2020.).

пополняет платформу «Обнаженные сердца онлайн», созданную при поддержке кампании #ПравоНаСчастье бренда «Агуша», где родители и специалисты могут прочитать статьи, участвовать в вебинарах, послушать лекции и подкасты о методах помощи с доказанной эффективностью. В июне текущего года прошел онлайн марафон. Эксперты Фонда затронули темы: мифы и факты об аутизме, сон, нежелательное поведение, совместное внимание и игра, взросление детей с РАС. На вебинары зарегистрировалось более 1200 человек практически из всех регионов России от Калининграда до Владивостока, а также из многих стран ближнего зарубежья, включая Украину, Беларусь, Армению, Узбекистан, Молдову, Таджикистан, Казахстан.

Жизнестойкость проявляется и в поиске новых форматов взаимодействия, в том числе во взаимовыручке. Так, например, еженедельно при организационном содействии фонда «Старость в радость» проживающие разных домов-интернатов, с которыми сотрудничает фонд, по очереди проводят для других учреждений социальной защиты концерты на платформе zoom⁵.

Неопределенность проистекает из нашей неспособности сравнить настоящее с пережитым ранее. Стратегия, продуманная, разработанная всем коллективом, или как минимум управляющим советом, помогает со временем получить конкурентные преимущества, но неопределенность будущего затрудняет выбор направления, тот самый вектор.

Стратегия Благотворительного фонда «Орби» позволяет повысить жизнестойкость организации, оставив и новые форматы взаимо-

действия с благополучателями и вернувшись частично к старым. Фонд продолжает проводить онлайн-консультации, хотя потребность в этом снизилась, поскольку реабилитационные центры и отделения во многих регионах уже открылись, и люди после инсульта могут своевременно получить помощь⁶. В июне было проведено 12 видеоконсультаций по уходу для людей из 5 городов (Челябинска, Мурманска, Киржача, Перми и Волгограда), 472 семьи из 42 регионов получили помощь на бесплатной горячей линии по инсульту. В том числе было проведено 88 консультаций неврологов и специалистов по реабилитации, а также 15 консультаций по адресной помощи. Сотрудники благотворительного фонда «Дом с маяком» не думали, что онлайн встречи смогут передать атмосферу литературного вечера, и что такие мероприятия возможны только в оф-лайне. Однако, фонд на своем сайте проводит цикл онлайн-встреч «Литературные вечера в Доме с маяком» и «Киновечера в Доме с маяком»⁷, где звезды рассказывают о любимых книгах и фильмах, которые их впечатлили, читают отрывки из них и отвечают на вопросы зрителей. Все собранные средства направляются на оказание благотворительной помощи.

Гибкость и адаптивность позволили многим некоммерческим организациям продемонстрировать жизнестойкость и готовность продолжать выполнять свою миссию, несмотря на сложности. Например, психологи фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» до конца июня бесплатно консультировали всех желающих по номеру горячей линии⁸. Линия открылась в конце марта и специализировалась на психологической поддержке всех, кто испытывает тре-

⁵ Творческий коллектив Елабужского интерната выступил на концерте в zoom//Старость в радость: [сайт]. URL: <https://starikam.org/news/tvorcheskij-kollektiv-elabuzhskogo-internata-vystupil-na-koncerte-v-zoom/> (дата обращения 13.07.2020.).

⁶ Жаркий июнь – отчет фонда//Фонд ОРБИ: [сайт]. URL: <https://orbifond.ru/activity/zharkij-iyun-otchet-fonda/>. (дата обращения 13.07.2020.).

⁷ Литературные вечера в Доме с маяком: Катерина Гордеева и Галина Юзевович// Дом с маяком: [сайт]. URL: <https://mayak.help/news/literaturnye-vechera-v-dome-s-mayakom-katerina-gordeeva-i-galina-yuzefovich/>. (дата обращения 13.07.2020.).

⁸ Психологи благотворительного фонда будут бесплатно консультировать желающих весь июнь// Фонд «Правмир»: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/psihologи-blagotvoritelnogo-fonda-budut-besplatno-konsultirovat-zhelayushhih-ves-iyun/>. (дата обращения 13.07.2020.)

вогу в связи с пандемией коронавируса. С начала июня работу линии перестроили под все запросы, связанные с психологической помощью. Линия работает с 9:00 до 24:00 по московскому времени. Звонки бесплатны для всех регионов РФ. Кроме того, на линии можно получить консультации по вопросам семейного устройства. К специалистам фонда по тому же телефону могут обратиться те, кто хотят усыновить ребенка, но не знает, с чего начать, кто столкнулся с трудностями в процессе сбора документов, не знает, как и где искать детей, испытывает проблемы с адаптацией приемного ребенка и членов семьи, а также хочет уточнить, какие выплаты и льготы ему положены.

В связи с пандемией фонды перестраивают свою работу, и то, что казалось невозможным в апреле-мае, стало реальным в июне-июле. Например, на сайте фонда «Подари жизнь» размещена информация о текущих проектах благотворительного фонда⁹. Так, совместно с компанией «Утконос Онлайн» 3 июля 2020 г. старталила акция, в рамках которой будет произведена и доступна в продаже оригинальная серия сумок. По решению Алексея Мордашова, генерального директора «Севергрупп», 50 рублей с продажи каждой сумки из серии «Искусство жить» будут перечислены в фонд. В начале июля американская компания Abbott передала в Российскую детскую клиническую больницу и Центр детской гематологии большой запас полноценного сбалансированного детского питания. Пациенты получили 420 штук PediaSure «Здоровейка» с ванильным вкусом, 5090 бутылочек со смесью PediaSure «Малоежка» с шоколадным вкусом и 300 — с натуральным вкусом.

Агрегатор такси Ситимобил и сервис Добро Mail.ru запускают проект #ПродолжаемПомогать. В автомобилях такси, подключенных к агрегатору, водители раздадут пассажирам защитные маски

с рисунками, созданными подопечными фондов «Подари жизнь», «Подсолнух» и Благотворительного Фонда Константина Хабенского. Таким образом агрегатор такси Ситимобил напоминает пассажирам о детях, которым защитные маски необходимы постоянно. Ребята лечатся от онкологических болезней и из-за химиотерапии у них снижен иммунитет. Стать участником акции может любой пассажир Ситимобил при заказе такси в Москве: агрегатор распространяет комплекты с масками через отдельные таксопарки. Некоторые некоммерческие организации практически вернулись к привычному режиму деятельности. Выдержав все сложности, они проявили жизнестойкость и вернулись к работе. Благотворительный фонд «Предание» в своем отчете о работе за июнь сообщает об оплате курсов реабилитации, покупке специального оборудования и медикаментов, оплата специализированных исследований для своих подопечных¹⁰. Схожие выводы можно сделать о работе благотворительного фонда «Добросвет» по результатам подготовленного ими отчета о деятельности за май 2020 года¹¹.

Коронавирусная инфекция нового типа и связанные с ней ограничительные меры привнесли с собой необходимость перемен, пересмотра стратегий, расстановки приоритетов, создания новых решений. У НКО возникла необходимость перепроверить правильность выбора действий, разработать новые идеи, чтобы ответить на вызовы времени, и отсечь то, что невозможно или неэффективно реализовывать в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Жизнестойкость — это задача, требующая стратегических подходов, выбора правильных тактик, внедрения действий, достигающих своих целей и приводящих к результатам. Только таким образом некоммерческие организации могут выполнить свою миссию и изменить жизнь людей к лучшему, и как показывает практика, многим это удается.

⁹ События и акции фонда в июле//фонд «Подари жизнь»: [сайт]. URL: <https://podari-zhizn.ru/main/node/36917>. (дата обращения 13.07.2020.).

¹⁰ Отчет за июнь// Фонд «Предание»: [сайт]. URL: <https://fond.predanie.ru/blago/blog/post/8787/>. (дата обращения 13.07.2020.).

¹¹ Отчет за май// Фонд «Добросвет»: [сайт]. URL: <https://dobro-svet.ru/o-fonde/otchety/>. (дата обращения 13.07.2020.).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ОЖИДАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Мерсиянова И.В.

Восприятие личной ответственности и ожидания относительно будущего

Как изменится наше общество после ситуации с распространением коронавируса? Изменится ли что-то в отношении людей друг к другу? В отношении использования технологий и интернета, развития цифровизации? Такие вопросы мы задавали респондентам в рамках исследовательского проекта «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹, реализованного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики».

Были проведены четыре онлайн фокус-группы, как с обычными гражданами в Москве и Казани, так и с волонтерами, которые оказывали помощь находящимся в самоизоляции людям, и с волонтерами-медиками². Данный метод был выбран, поскольку в ситуации эпидемиологической угрозы граждане находятся на самоизоляции, и он позволяет участвовать в исследовании онлайн из дома, отвечать на вопросы в удобное для участников время с учетом их

образа жизни, разницы в часовых поясах, личных возможностей. Как показали результаты исследования, большинство участников фокус-групп из числа обычных россиян чувствуют ответственность преимущественно за семью и родственников, близких, за финансовое обеспечение семейного дохода, соблюдение правил гигиены и режима самоизоляции с целью снижения риска инфицирования. Прогнозировать будущее не взялся никто, ответы часто варьируются от «ничего не изменится» или «вернется как было» вплоть до «изменится, но не знаю как», «станет хуже».

В отношении будущего многие чувствуют неуверенность в финансовой и экономической ситуации, некоторые прогнозируют снижение доходов и неуверенность в будущем. Согласно результатам всероссийского опроса населения, ответы респондентов на вопрос «Как вы полагаете, в ближайшее время Ваше материальное положение улучшится, ухудшится или не изменится?» распределились следующим образом: 40% считают, что ухудшится; столько же – 40% полагали, что не изменится, и лишь каждый десятый, полагал, что улучшится (рис. 1)³.

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

² Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции.

В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

³ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п. Опрос проведен в рамках проекта «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики».

Рис.1 — Как вы полагаете, в ближайшее время ваше материальное положение улучшится, ухудшится или не изменится?

Наиболее пугающим вариантом развития сценария будущего для многих является даже не заражение коронавирусной инфекцией, а потенциальная потеря работы и невозможность обеспечить семью. В первую очередь под финансовый удар могут попасть сотрудники сферы услуг и сотрудники, зарплата которых зависит от процента с продаж. Некоторые опасаются за родственников и членов семьи, которые имеют кредиты и могут потерять работу, регулярный определенный доход, попасть в «долговую яму». Зачастую раздражение и негатив вызывало введение «каникул», а не чрезвычайной ситуации, что поставило под угрозу существование значительной части бизнеса и рабочих мест, поставило под угрозу невыполнение кредитных обязательств большим количе-

ством людей. Недовольство также вызывает повышение цен в открытых торговых сетях (аптечных и продуктовых) на фоне снижения доходов населения.

Бюджетники также отмечают снижение заработной платы вследствие отмены надбавок за дополнительные услуги и премий, при этом наряду с увеличением объема работы.

«Да, мне будут платить зарплату. Но уже в марте пришел аванс меньше обычного и у меня была не просто зарплата, но были и доп. услуги, за которые я получала деньги. Теперь же у меня ипотека и автокредит, а сидеть придётся на голом окладе. При этом продукты подорожали в разы. Дети растут и им нужна новая одежда, носки у них рвутся, бытовая химия тоже кончается, коммунальные тоже платить нужно. По 5000 рублей выплачивают тем, кому положен мат. капитал и только тем, у кого дети до 3 лет. А что, в 4 ему не надо кушать? или в 6 или в 9? Поэтому я и пишу, что нужна поддержка материальная.» (Казань, 44 года)

«Думаю сейчас востребовано все материальное, т.к. у многих людей нет или заканчиваются средства для дальнейшего существования, учитывая то, что период самоизоляции продлили» (Казань, 25 лет)

«Продукты подорожали, значит, жить станет тяжелее. Нет уверенности в завтрашнем дне. Встали производства, беспокоюсь об экономике страны. Беспокоюсь за сыновей, боюсь, что частные предприниматели начнут сокращать, одному нужно платить ипотеку». (Казань, 70 лет)

«Все почувствовали бы ответственность, если бы была конкретная информация от государства, а то вместо карантина ввели выходные. Повлиять очень могут, я потеряю доход, тот который был, не смогу платить ипотеку и останусь на улице, вот так вот могут повлиять!» (Казань, 27 лет)

«Под угрозой малый и средний бизнес, ЧП и ИП. Хорошо только Пятёрочкам и Магнитам, и они поднимают цены, так как спрос

есть, хотят на этом нажиться. В аптеках поднимают цены — вот это очень обидно, и обидно, что государство не сделает жесткий контроль, чтобы цены не поднимали». (Казань, 65 лет)

В связи с нестабильностью экономической ситуации некоторые участники исследования (население) высказывают опасения относительно увеличения уровня агрессии и озлобленности, роста преступности и противоправных действий, потенциального возникновения митингов и забастовок. Некоторые участники исследования (население) констатируют стресс, переживание негативных чувств, паники, а не чувства ответственности и возможности повлиять на ситуацию.

«В эпидемии умирают люди, в кризис тоже начнутся убийства, кражи ради денег». (Казань, 25 лет)

«Я не чувствую ответственность, я чувствую панику и безысходность, тревогу. Доход изменился и стал в разы меньше». (Казань, 44 года)

«Обстановка угнетающая. Во многих вещах приходится себе отказывать. Многие люди не довольны тем, какие сейчас решения принимаются у нас в стране. Большой урон приходится на малый и средний бизнес, на тех, кто официально не трудоустроен. Доходы у населения сократятся до минимума. Если у людей закончатся деньги (за кредиты платить нужно, за ЖКХ платить нужно, продукты покупать нужно), а государство не вводит ЧС или карантин, то люди будут вынуждены выйти на митинги, а в данной ситуации это чревато серьезными последствиями». (Казань, 22 года)

Порой отмечается, что с повышением социального статуса повышается уровень воспринимаемой социальной ответственности, люди берут на себя социальную ответственность во вверенных им участках на работе, в общественной жизни, как за здоровье людей, так и за их благополучие. Некоторые отмечают, что после эпидемии все будет таким же, как было ранее: «память человеческая коротка». В единичных случаях отмечается Большая сплоченность

и неравнодушие населения в будущем.

«Думаю, основная часть чувствует ответственность за себя и свою семью. Руководители предприятий за себя, семью + за работу, городская власть за себя, семью + за работу предприятий + город, руководители страны – за себя, семью + работу предприятий + город + страна + мир.» (Москва, 45 лет)

В отношении цифровизации участники исследования (население) чаще говорят об увеличении цифрового контроля над гражданами в отношении перемещения, обмена информацией в интернете: «общество разделится на цифровых граждан и надзирателей». Некоторые прогнозируют рост замкнутости и нелюдимости.

«Думаю, что правительство воспользуется данной ситуацией не в нашу пользу. В Казани требуют, чтобы мы получали разрешение через смс сообщение, в котором должны указывать свои паспортные данные с точным адресом и даётся разрешение на перемещение по городу на 1 час. Я считаю, что это противоречит конституции, но кого это волнует.» (Казань, 44 года)

Вместе с этим отмечается потенциальный рост сегмента удаленных работников, рост сегментов онлайн покупок и онлайн обучения. Пожилые люди отмечают, что владение интернетом и доступ к нему дают возможность получения помощи, иногда упоминают потребность в уроках/ тренингах онлайн-активности.

Волонтеры, волонтеры-медики и граждане, участвующие в волонтерской деятельности, говорят о Большой социальной ответственности, в связи с чем с Большим вниманием относятся к личной гигиене, соблюдению санитарных норм и использованию индивидуальных средств защиты, берут ответственность не только за себя, за семью и близких, но и за свою команду, за подопечных из группы риска. Именно волонтеры и волонтеры-медики в отличие от населения чаще говорят о сплоченности, взаимопомощи, открытости, порядочности как о возможных последствиях сложившейся ситуации в будущем. Иногда волонтеры отмечают, что в

глобальных кризисных ситуациях людям сложно контролировать ситуацию и брать на себя ответственность, рассматривают свою деятельность как небольшой добрый и позитивный вклад в происходящие события.

«Я чувствую личную ответственность. Я работаю с волонтерами в штабе. На мне ответственность за безопасность волонтеров. И я каждый день иду на работу и возвращаюсь с работы. Меня ждет семья. Я думаю о них. Поэтому строго слежу за гигиеной рук и использую средства защиты.» (Волонтеры-медики)

«Ответственность понятие очень растяжимое, и если дома, в семье ты, прежде всего, думаешь, как правило, об узком круге лиц, то вне дома, на работе, в городе, в стране, мире - ты должен отвечать за всех, но как это сделать? И тут уже на пару с ответственностью должна идти порядочность! То есть воспитанность каждого гражданина по отношению к обществу. Скажу по себе, для меня общественное порой важнее личного, и я сделаю все, чтобы другим было хорошо. Но в жизни мы видим иную картину, но мы как волонтеры должны эту тенденцию переломить и это нам удается, по крайней мере, в нашем регионе.» (Волонтеры)

«В кризисный период люди чувствуют, что не контролируют то, что происходит в их жизни в глобальных смыслах. И это правда, это просто происходит, иногда без определенной причины. Увольнения, болезнь, смерти, etc.. И все это связано, и создает общее впечатление того, что ни на что повлиять нельзя. Я не чувствую глобальной ответственности за все происходящее. Чувствовать ее — отстойно, потому что происходит что-то, на что особо нельзя повлиять. Это угнетает. Поэтому я не принимаю ответственности за происходящее. Я просто старюсь сделать мир немного лучше, помогая нескольким бабушкам или дедушкам в день, и помочь себе, делая все, чтобы не заразиться» (Волонтеры)

«Данные события, могут еще раз показать важность человечности, помочи близким и родным. Показать, что в жизни может быть всякое. Сегодня помог ты, а завтра — тебе.» (Волонтеры)

В то же время все волонтеры говорят об ухудшении экономической ситуации, росте цен и росте безработицы; многие без оптимизма смотрят в будущее.

«На жизнь каждого повлияет ситуация, уже влияет. Взлетели цены на ряд продуктов, людей увольняют. Доход сокращается.» (Волонтеры)

«Поменяется мнение относительно правительства, и скорее всего не в положительную сторону. Из-за ситуации с продлением нерабочих оплачиваемых дней люди уже остаются без работы, т.к. работодатель не может выдать зарплату своим работникам, кого-то заставляют брать неоплачиваемый отпуск, малый бизнес тоже несет большие убытки.» (Волонтеры)

«Сейчас одного из членов моей семьи уже попросили уйти в отпуск за собственный счёт. И конечно, эта ситуация отразится, так как семья имеет ипотечный кредит.» (Волонтеры)

«Безусловно, будут определённые потери: материальные, экономические, многие на определённый период потеряли свою работу и соответственно доходы. Как это все будет возмещаться — я думаю, отыграются на людях, как обычно, повысят цены на продукты, медикаменты, топливо, транспортные и другие услуги.» (Волонтеры-медики)

«Некоторые работают за минимальную плату, большинство неофициально. А представьте людей, у которых нет возможности откладывать, т.к. нужно заплатить за квартиру, обеспечить всем необходимым себя и своих детей, и вес это при минимальной заработной плате. Даже страшно представить, к чему это может привести. Пугает безработица в масштабах всей страны... паника людей из-за невыплаты заработной платы.» (Волонтеры-медики)

Волонтеры-медики порой констатируют невысокий уровень ответственности среди населения, несоблюдение режима самоизоляции и гигиенических норм, правил индивидуальной защиты. Многие волонтеры-медики опасаются, что участие в волонтерской

деятельности может негативно отразиться на результатах учебы, поскольку некоторые пропускают практику или не могут выполнять учебные планы в полном объёме, а преподаватели вузов не всегда готовы идти навстречу. В то же время, именно волонтеры-медики высказывают надежды и предположения относительно изменений в лучшую сторону как в обществе между его гражданами, так и по отношению к ресурсам в стране, к врачам в стране, работающим на грани самоотдачи в данной ситуации.

«Я считаю, что люди не так сильно чувствуют ответственность, вернее, ее вообще не чувствуют, даже то, что они могут быть заражены и сами могут кого-то заразить. Люди не чувствуют ответственности. Я чувствую ответственность перед своими волонтёрами, перед людьми, к которым мы приезжаем и доставляем еду!» (Волонтеры-медики)

«Чувствую ответственность перед своей семьей на все 100%. И я чувствую свою ответственность за здоровье своей семьи и всех людей, с которыми я могу ехать в том же общественном автобусе. В плане учебы я теряю драгоценное время, ведь из-за ситуации я не могу проходить практику, а собственно подготовки к аккредитации почти никакой. Это меня сейчас тревожит». (Волонтёры-медики)

«Общество, безусловно, изменится. Очень хотелось бы чтобы оно изменилось в лучшую сторону: люди начали ценить ресурсы (воду, ископаемые, продукты, все что производится), ресурсы человеческие и моральные ценности (честность, доверие, отзывчивость, справедливость, доброту, любовь и бескорыстность). Мы сможем победить пандемию, если мы будем вместе». (Волонтёры-медики)

«Я очень надеюсь и уверен, что отношение людей, местных органов власти к волонтёрским организациям, общественным движениям изменится. Авторитет и роль врача в повседневной жизни вырастет. Может люди станут внимательнее и чуточку добнее по отношению к незнакомым? Они же видят, как добровольцы и врачи помогают и вносят неоценимый вклад в победу над эпидемией.

А может мед. персоналу сделают хорошие условия для работы и обеспечат достойной оплатой!» (Волонтеры-медики)

Более молодые участники исследования с позитивом отзываются о развитии цифровизации, открытии новых возможностей в будущем, расширении возможностей работать и учиться удаленно, общаться и познавать мир.

«Интернет, развитие цифровизации - произойдет шаг вперед, так как многие начнут понимать, что очень много людей могут работать из дома. Больше станут использовать технологии и развивать цифровизацию». (волонтеры-медики)

«Мир точно изменится в сторону ускоренной цифровизации. Придет осознание, что интернет, новые технологии упрощают жизнь. Плюсы точно вынесут все, рассматривая данную сферу. Использование технологий станет большим, оно показало возможность дистанционно работать, обучать». (Волонтёры)

* * *

Таким образом, многие участники онлайн фокус-групп без особого оптимизма смотрят в будущее, опасаясь даже не столько заражения, сколько снижения доходов и ухудшения экономической ситуации, что может в перспективе повлечь рост преступности или массовые беспорядки. Преимущественно волонтеры иногда говорят об изменениях к лучшему, о большей сплоченности и взаимовыручке в отношениях людей друг к другу. Все говорят о развитии цифровизации, увеличении онлайн возможностей, как в отношении работы, обучения, так и в отношении развлечений и общения. Если волонтеры говорят о цифровизации с оптимизмом, то представители гражданского населения больше высказывают опасения в отношении усиления цифрового контроля государства над гражданами.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ГРАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАК СПОСОБ
ПОДДЕРЖКИ НКО, ПОСТРАДАВШИХ
ОТ КОРОНАКРИЗИСА ЗА РУБЕЖОМ

Научно-учебная лаборатория междисциплинарных
исследований некоммерческого сектора
Центра исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Климова И.В.

Грантовые механизмы как способ поддержки НКО, пострадавших от коронакризиса за рубежом

Пандемия коронавируса негативно повлияла на финансовое состояние некоммерческих организаций по всему миру: несмотря на увеличение объема онлайн-пожертвований, сократилось общее число доноров, закрылись благотворительные магазины, уменьшилось число проводимых НКО благотворительных мероприятий. Исследование, проведенное Чартерным институтом фандрайзинга, Благотворительной финансовой группой и Национальным советом волонтерских организаций, показало, что в этом году британские НКО ожидают сокращение доходов на 24% (12.4 миллиарда фунтов стерлингов)¹.

В условиях восстановления и адаптации мировой экономики, в том числе некоммерческого сектора, к последствиям COVID-19 государственная поддержка является одним из эффективных и широко распространенных механизмов поддержания деятельности НКО. В зарубежной практике встречаются различные инструменты

господдержки: прямая финансовая помощь в виде государственных грантов (субсидий), налоговых льгот, предоставления НКО возможности участия в системах государственных и муниципальных закупок товаров и услуг, государственные кредитные гарантии и другие механизмы².

Фонд поддержки и развития филантропии КАФ в июне 2020 года опубликовал результаты исследования, проведенного среди британских некоммерческих организаций. Исследование показало, что в условиях кризиса финансирование становится наиболее важным механизмом поддержки для НКО. Абсолютное большинство респондентов (56%) заявили, что прямо сейчас для восстановления от последствий коронакризиса им необходимы безусловные денежные гранты от государства³.

Грантовую поддержку, или так называемые COVID-19 гранты, могут получить не только бизнес и некоммерческие организации. Существуют гранты для студентов, предпринимателей и исследователей⁴. Отдельные государства предоставляют широкую поддержку различным индустриям и сообществам. Например, правительство Новой Зеландии выделяет денежные средства на поддержку как бизнеса и МСП, так и отдельных индустрий (банки, авиация, строительство, здравоохранение, искусство, спорт) и сообществ (сообщество Маори, тихоокеанские сообщества, включая НКО и общественные группы)⁵.

¹ Coronavirus impact sees UK charities set for £12.4bn income shortfall // European Fundraising Association : [сайт]. URL: <https://efa-net.eu/news/coronavirus-impact-sees-uk-charities-set-for-12-4bn-income-shortfall> (дата обращения: 17.07.2020)

² Беневоленский В. Б., Шмулевич Е. О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №. 3. – С.164.

³ CAF Charity Coronavirus Briefing // CAF: [сайт]. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/caf-charity-coronavirus-briefing-june-2020.pdf?sfvrsn=b1e17047_2 (дата обращения: 17.07.2020)

⁴ Top Full COVID-19 Grants for African Students, Entrepreneurs and Researchers Worldwide 2020 // Scholars Hub Africa: [сайт]. URL: <https://www.scholarshubafrica.com/53152/top-fully-funded-covid-19-grants-africans-worldwide/> (дата обращения: 18.07.2020)

⁵ COVID-19: Summary of government support available // Minter Ellison Rudd Watts: [сайт]. URL: <https://www.minterellison.co.nz/our-view/covid-19-summary-of-government-support-available> (дата обращения: 17.07.2020)

Государство является одним из ключевых грантодателей для НКО, пострадавших от коронакризиса. Правительство Великобритании выделило для локальных благотворительных организаций 750 миллионов фунтов стерлингов, и уже в июне доступ к финансированию получили 132 НКО⁶. В мае 2020 года правительство Канады учредило Фонд поддержки общества в чрезвычайной ситуации и выделило 350 миллионов долларов на поддержку НКО: благотворительных фондов, ассоциаций, и других организаций и проектов, работающих на передовой в борьбе с пандемией⁷. Правительство Новой Зеландии из 52 миллиардов долларов, направленных на меры по восстановлению экономики, выделило 27 миллионов долларов на поддержку НКО и общественных групп⁸.

На муниципальном уровне широкое распространение получила практика местных фондов помощи. Ее можно рассмотреть на примере нескольких штатов США. Центр Филантропии штата Мэн опубликовал на своей Веб-странице список актуальных грантов для НКО и гражданских активистов⁹. Аналогичные списки грантов

появились для штатов Колорадо¹⁰ и Бостон¹¹, города Сан-Диего¹² и других административных образований. НКО в штате Аризона могут не только принять участие в программе грантов, но и получить государственные займы¹³. Выдача займов НКО – тоже часто встречающаяся практика в США. По состоянию на начало июля более 400 НКО получили федеральный заем на сумму около 5 миллионов долларов¹⁴.

Кроме государств и муниципалитетов, грантовую поддержку некоммерческим организациям оказывают крупные корпорации. Фонд Coca-Cola предоставляет грантовое финансирование НКО, которые занимаются борьбой с пандемией и ее последствиями. По последним данным, на эти цели фонд выделил 53 миллиона долларов. На официальном сайте организации опубликован прозрачный реестр НКО и указаны суммы поддержки¹⁵. Другая международная корпорация – транснациональная компания Google – предлагает дополнительные гранты на рекламу общей суммой 200 миллионов долларов для НКО, занимающихся противодействием

⁶ Leamington-based charity to benefit from Government support for rough sleepers during pandemic // Weekly News: [сайт]. URL: <https://www.kenilworthweeklynews.co.uk/news/people/leamington-based-charity-benefit-government-support-rough-sleepers-during-pandemic-2883072> (дата обращения: 17.07.2020)

⁷ Emergency Community Support Fund // Community Foundations of Canada: [сайт]. URL : <https://www.communityfoundations.ca/initiatives/emergency-community-support-fund/> (дата обращения: 16.07.2020)

⁸ COVID-19: Summary of government support available // MinterEllisonRuddWatts: [сайт]. URL: <https://www.minterellison.co.nz/our-view/covid-19-summary-of-government-support-available> (дата обращения: 17.07.2020)

⁹ COVID-19 Response Funds // Maine Philanthropy Center: [сайт]. URL: <https://www.mainephilanthropy.org/covid19> (дата обращения: 18.07.2020)

¹⁰ COVID-19: Resources for Nonprofits and Funders // The Colorado Health Foundation: [сайт]. URL: <https://www.coloradohealth.org/covid-19-resources-nonprofits-and-funders> (дата обращения: 18.07.2020)

¹¹ Other COVID 19 Resources // The Boston Foundation: [сайт]. URL: <https://www.tbf.org/what-we-do/special-funds/covid-19-response-fund/other-covid-19-response-efforts> (дата обращения: 17.07.2020)

¹² Current TSDF Funding Opportunities // The San Diego Foundation: [сайт]. URL: <https://www.sdfoundation.org/grantseekers/apply-for-assistance/> (дата обращения: 19.07.2020)

¹³ COVID-19 Loans & Relief Funding // Alliance of Arizona Nonprofits: [сайт]. URL: <https://arizonanonprofits.org/page/COVID-19LoansReliefFunding> (дата обращения: 18.07.2020)

¹⁴ More Than 400 Nonprofits Got Federal PPP Loans of at Least \$5 Million // The Chronicle of Philanthropy: [сайт]. URL: <https://www.philanthropy.com/article/More-Than-400-Nonprofits-Got/249151> (дата обращения: 17.07.2020)

¹⁵ Foundation Coronavirus Contributions 2020 // The Coca-Cola Company: [сайт]. URL: <https://www.coca-colacompany.com/shared-future/coca-cola-foundation/coronavirus-contributions-2020> (дата обращения: 17.07.2020)

коронавирусу, поддержкой местных сообществ и социально уязвимых групп¹⁶.

В условиях пандемии грантодателями становятся и фонды, традиционно оказывающие поддержку узкому кругу грантополучателей; из-за кризиса они трансформируют свои грантовые ресурсы для более широкой аудитории, которая включает в себя некоммерческие организации. Например, основной специализацией датского фонда Novo Nordisk является поддержка исследований в сфере медицины¹⁷, но из-за гуманитарной катастрофы сейчас они оказывают финансовую помощь НКО и проектам, чья деятельность направлена на борьбу с последствиями пандемии, в особенности на работу с пострадавшими, бедными и маргинальными группами населения¹⁸. Техасский фонд Святого Дэвида (США) фокусируется на решении ключевых местных проблем в сфере здравоохранения¹⁹, поэтому в период пандемии основные ресурсы организации (10 миллионов долларов) были направлены в Фонд восстановления после COVID-19. Получить грант могут НКО, удовлетворяющие условиям фонда. Основная цель фонда восстановления – помочь системе здравоохранения справиться с кризисом²⁰.

Зарубежный опыт применения грантовых механизмов достаточно разнообразен – подобными системами пользуются как правительства в целом, так и наднациональные корпорации, и местные фонды. Грантополучателями, наряду с представителями бизнес-сообщества, становятся некоммерческие организации и гражданские активисты, реализующие тематические проекты. В условиях кризиса и резкого сокращения доходов НКО гранты являются ви-

дом экстренной помощи, но для оценки эффективности подобной формы поддержки и ее влияния на состояние организаций необходимо продолжать исследования в этой области.

¹⁶ Google offers \$200 million in ad grants for nonprofits fighting coronavirus pandemic // CNBC : [сайт]. URL: <https://www.cnbc.com/2020/06/17/google-offers-200m-in-ad-grants-for-nonprofits-fighting-coronavirus.html> (дата обращения: 16.07.2020)

¹⁷ The Foundation's Grants // Novo Nordisk Fonden: [сайт]. URL: <https://novonordiskfonden.dk/en/about-the-foundations-grants/> (дата обращения: 17.07.2020)

¹⁸ Novo Nordisk Foundation's COVID-19: Preparedness, Prevention, Response and Recovery Grant Program (Denmark) // fundsforNGOs: [сайт]. URL: <https://www2.fundsforngos.org/latest-funds-for-ngos/novo-nordisk-foundations-covid-19-preparedness-prevention-response-and-recovery-grant-program-denmark/amp/> (дата обращения: 18.07.2020)

¹⁹ About Us // St.David's Foundation : [сайт]. URL: <https://stdavidsfoundation.org/about-us/> (дата обращения: 17.07.2020)

²⁰ Phase II Priorities & Eligibility // St.David's Foundation : [сайт]. URL: <https://stdavidsfoundation.org/covid19-recovery-fund/> (дата обращения: 17.07.2020)

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Туманова А.С.

Опыт деятельности организаций социальной защиты дореволюционной России в решении социальных проблем

Общественные организации России с момента своего возникновения на рубеже XVIII–XIX вв. уделяли существенное внимание решению социальных вопросов. Наибольшую активность проявляли организации, специализировавшиеся на социальной защите. Это были, прежде всего, благотворительные общества и общества взаимопомощи.

Последнее дореволюционное десятилетие XX в. явилось временем расцвета благотворительных организаций и обществ взаимопомощи. К 1902 г. количество организаций социальной защиты во много раз превышало численность объединений всех остальных групп, составляя 4672 общества. Расширялся арсенал используемых обществами методов работы, появлялись новые их модификации на региональном и национальном уровнях, увеличивалась независимость обществ от правительственной опеки.

Благотворительные общества и их деятельность

Активизацию общественной самодеятельности в области социальной защиты обусловливали интенсивно протекавшие в Российской империи начала прошлого века процессы индустриализации и урбанизации. Жители российских городов, в особенности крупных, сталкивались в своем повседневном быту с целым рядом проблем социального характера. К их числу относились детская неустроенность, бездомность, преступность.

В Москве и Петербурге их разрешением занималась отдельная группа организаций. Это образованное в феврале 1911 г. под

председательством супруги московского градоначальника З.Г. Рейнбот Общество призрения сирот и брошенных детей, организованное по инициативе супруги следующего московского градоначальника А.А. Адриановой Общество призрения детей, страдающих сифилисом, а также Общество «Борьба с улицей», Общество воспитания детей улицы, Общество борьбы с детской смертностью, Общество патроната над несовершеннолетними, Общество покровительства беспризорным и освобожденным из мест заключения несовершеннолетним. Алгоритм действия этих организаций был схожим: на пожертвованные средства они приобретали усадьбу, в которой устраивали колонию-приют, призванную стать убежищем для брошенных или больных детей. Общественно-полезный характер инициатив одной из этих организаций – Петербургского Общества борьбы с нищенством детей, газета «Биржевые ведомости» характеризовала в следующих выражениях: подбирая на улице «из растлевающей обстановки заброшенных детей и окружая их отеческой заботой», Общество «борется с хулиганством и очищает столицы от лиц, потерявших здоровый трудовой путь».

Способы возвращения детей к нормальной жизни обсуждались на заседаниях Московского общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей. Общество устраивало чтения и концерты в пользу детских приютов.

Деятельность благотворительных организаций была многоплановой, включая в себя помочь бедным, социальную реабилитацию безработных путем их трудоустройства, обучение беспризорных детей и детей-сирот и др. Примером подобной многопрофильности может служить образованное в Можайске А.С. и П.С. Уваровыми Благотворительное общество, имевшее целью, по словам его учредителей, «не только «кормить и благотворить» детей, но приучать их к работе, находить им места, помогать устройству школ, распространять между населением полезные книги и мастерства и пр.» К числу учреждений Общества принадлежали на-

родная школа, позднее преобразованная в женскую прогимназию с правами министерской, педагогические курсы, дававшие право их выпускникам на преподавание в высших народных училищах. Девушки-подростки трудоустраивались в функционировавшей при организации швейную мастерскую. В периоды военных действий Можайское благотворительное общество участвовало в лечении раненых, которых подвозили сюда прямо с поля брани.

Среди благотворительных организаций, оказывавших комплексную помощь нуждающимся, начиная с единовременных пособий и заканчивая полным содержанием, особо следует отметить попечительные общества о бедных. Они представляли собой новую форму организации благотворительной работы, основанную на принципах децентрализации и индивидуализации помощи, впервые апробированных в Германии. Для создания более гибкой системы общественной помощи неимущим города разбивались на участки. Каждый из них находился в ведении участковой дамы, в обязанности которой входило подробное обследование своей территории, регистрация проживавших на ней бедняков и привлечение жертвователей. Такие организации существовали в Москве, Воронеже, Тамбове, других городах. Принцип действия участковых попечительств состоял в следующем. После регистрации прошений неимущих они подвергались серьезному отбору. В каждом конкретном случае изучались условия жизни просителя, степень и характер его нужды, наводились справки о причинах бедственного положения. Результаты направлялись в совет Общества, который и назначал пособия. Чтобы охватить наибольшее число неимущих и исключить случаи дублирования, попечительные общества о бедных рассыпали списки своих постоянных клиентов во все благотворительные заведения города.

Благотворительные организации занимали почетное положение в системе добровольных обществ дореволюционной России. Правительственные чиновники отмечали приносимую ими общественную пользу, превозносили их учредителей за моральную до-

бродетель, субсидировали многие их начинания и председательствовали в собраниях. Многие благотворительные организации включали в свой состав чиновников губернской администрации, руководителей общественного и сословного самоуправления. Личным участием в деятельности обществ, а также содействием в организации их мероприятий представители местной бюрократии способствовали расширению сферы общественной помощи бедным и вовлечению в неё большого числа населения. Серьёзным подспорьем для организаций служила поддержка земских учреждений, выражавшаяся как в форме денежных пособий, так и в обмене опытом организации общественного призрения.

Между тем предпринятая общественностью кампания по сбору средств для поддержки голодающих в 1911–1912 гг. натолкнулась на многочисленные преграды со стороны властей. Правительство требовало, чтобы все организации, занимавшиеся помощью голодающим, получали официальное разрешение на проведение этой работы. В ряде мест (например, в Вятской губернии) обществам под наимом губернаторов пришлось и вовсе свернуть работу в данном направлении. Как комментировала ситуацию газета «Русское слово», правительство чинит препятствия общественной работе, «опасаясь, что под видом куска хлеба голодающие станут получать жесткий камень в смысле внедрения в их головы каких-либо революционных идей».

Общества взаимопомощи в системе организаций социальной защиты

Главным направлением деятельности обществ взаимопомощи была материальная поддержка входивших в них членов, которая оказывалась в форме денежных пособий, пенсионного и медицинского обеспечения. К началу XX в. такие объединения существовали практически у всех социально-профессиональных групп. Свои организации имели представители творческой интеллигенции (ученые, писатели, артисты, художники), учительство, учащиеся

начальной, средней и высшей школы, врачи и средний медицинский персонал (фельдшера, акушеры, дантисты), купцы и приказчики, ремесленники, портные, булочники и др.

Организованные по профессиональному признаку, они отражали растущее разделение труда в российской социальной и экономической сферах. Благотворительной помощи активисты этой группы организаций предпочитали взаимопомощь, когда каждый член общества вносил свой денежный вклад в общую кассу и имел в случае нужды заработанное собственным трудом право на социальное обеспечение. Помимо материальной поддержки, они занимались защитой прав своих членов, заботились об улучшении условий их труда, повышении культурно-образовательного и профессионального уровня, а также «доставлении им приятного и полезного времяпровождения в часы досуга устройством спектаклей, концертов и увеселительных вечеров».

Большое распространение в России получили общества вспомоществования нуждающимся учащимся. Поначалу они учреждались при отдельных учебных заведениях и были ориентированы на их воспитанников, позднее стали брать под опеку учащихся всех учебных заведений отдельного городского района, города или уезда. К 1908 г. в России насчитывалось 111 организаций этого типа. Предоставляемая ими помощь выражалась во внесении платы за обучение, выдаче денежных пособий, учебной формы и литературы, снабжении неимущих пищей, а при наличии средств и жильём. Организации боролись с детским уличным нищенством, заботились о доставлении детям «здравых удовольствий» (читений, экскурсий), устраивали для них общежития и летние колонии.

В студенческой среде широкое развитие получили земляческие ассоциации. На рубеже XIX–XX вв. землячества действовали во всех высших учебных заведениях Российской империи, за исключением привилегированных. Их органическому укреплению в студенческой среде способствовала вопиющая бедность значительной части студенчества, обучавшейся в крупных городах.

Землячества просуществовали до 1917 г., исполняя свою главную функцию органов материальной и моральной поддержки студентов-земляков, оказавшихся в чужих краях.

Организации взаимопомощи существовали и у учителей: к 1905 г. 125 обществ с несколькими десятками тысяч участников. Они оказывали своим членам самые различные виды помощи (материальную, медицинскую, юридическую и др.), устраивали для них образовательные экскурсии, ходатайствовали о различных нуждах учителей, защищали их права и занимались их трудоустройством. Среди организаций, ориентированных на творческую интеллигенцию, большой известностью пользовалась Касса взаимопомощи литераторов и ученых, образованная в 1890 г. по инициативе публициста Г.К. Градовского при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературном фонде). В отличие от Литературного фонда, оказывавшего своим членам помощь в случае нужды, Касса действовала на началах взаимопомощи как страховой фонд для всех участвующих. По свидетельству современников, Касса показала себя весьма предприимчивой и жизнеспособной, оставив спустя некоторое время позади даже своего маститого прародителя: она открывалась с капиталами в 216 рублей, а у ее патрона – Литературного фонда – тогда было около 400 тысяч рублей капитала. В 1908 г. фонд выдал из своих средств на пенсии и пособия литераторам и ученым 28 тысяч рублей, а касса израсходовала свыше 41 тысячи (имев в году прихода 48 тыс.), т.е. на 13 тысяч рублей более Литературного фонда. О размахе деятельности Кассы позволяют судить имена людей, входивших в ее состав и пользовавшихся ее услугами. Среди них были известный журналист К.К. Арсеньев, историк литературы С.А. Венгеров и ученый-византинист Ф.И. Успенский, прозаик В.Г. Короленко, проповеды А.Ф. Кони, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.С. Таганцев. Касса выдавала пособия и пенсии. Многих ее членов самым серьезным образом волновали вопросы о размерах выдачи на похороны. Филантропическая деятельность и взаимопомощь занимали

важное место в работе Русского театрального общества (РТО), учрежденного в 1902 г. При РТО действовали убежище для престарелых артистов, театральное справочно-статистическое бюро, выполнявшее функцию посредника при найме актеров. Под эгидой Общества были проведены всероссийские съезды сценических деятелей и деятелей народного театра, обсуждавшие вопросы материально-бытового и профессионального положения представителей артистической корпорации, осуществлялась издательская работа. В отличие от своих коллег из писательской и научной среды, РТО прожило долгую жизнь, пережив Октябрь 1917 г.

* * *

Благотворительные общества и общества взаимопомощи внесли весомый вклад в повышение материального благосостояния населения страны, а также предvosхитили многие достижения в различных областях и, что особенно важно, готовили глубинные изменения в самосознании горожан, способствуя их превращению из обывателей в свободных граждан. Общественные организации являлись основой для формирования новой городской элиты, положение которой в обществе определялось уже не ее официальным сословным статусом, а имевшимися у нее навыками общественной работы, степенью развитости у нее таких качеств, как гражданский долг и ответственность.

ПСИХОЛОГИЯ

ЛИДЕРЫ
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Департамент психологии, кафедра психоанализа
и бизнес-консультирования НИУ ВШЭ,
Международная лаборатория социальной нейробиологии
Евдокименко А.С., Стрижова Е.А.,
Терехова Е.С., Караськова А.В.

Лидеры новой нормальности

После прохождения пиков заболеваемости по всему миру, вырабатываются сдерживающие меры, называемые «новой нормальностью», которые люди склонны принимать в обмен на обещание безопасности.

В своей книге «Психология пандемии» американский клинический психолог Стивен Тейлор описывает страх, как эмоциональную, поведенческую и физиологическую реакцию на воспринимаемые угрозы. По его мнению, страх во время пандемии приходит задолго до фактической инфекции — люди испытывают упреждающее беспокойство¹. Эмоция страха является мощным драйвером, мобилизующим человека или группу. Только когда страх становится чрезмерно интенсивным или постоянным — или когда нет никакой опасности — это становится проблемой.

Период пандемии поставил под угрозу физиологическую безопасность. Вместе с тем переживание страха человеком и группой неоднозначно сказалось на психологической безопасности.

Психологическая безопасность означает отсутствие межличностного страха, страха от общения с другим человеком, нахождения в социуме. Для многих людей во время пандемии явное отсутствие физической безопасности было воспринято как общий страх, что позволило им стать более сплоченными на фоне угрозы. Этот коллективный страх стал потенциальной движущей силой для кооперации и инноваций, которые в нормальных условиях могли бы не быть столь интенсивны. Как бы нелогично это ни звучало, во многих сферах социальной жизни можно было наблюдать большую психологическую безопасность во время пандемии из-за сильного коллективного страха перед угрозой вируса, воспринимаемой как внешняя угроза.

Вместе с тем технологии и социальные медиа, ставшие в краткие сроки частью новой социальной жизни, начали вносить свой вклад в дифференцирование социальной и рабочей активности. Эти технологии внесли новый оценочный контекст, который, в свою очередь, стал новым источником для переживаний. Нейропсихологические исследования людей при использовании различных форм социальных сетей и электронных средств массовой информации подтверждают это. Социальные сети активируют части сети целевой активности (Task-positive network или TPN²), которая связана с реакцией на стресс. Когда сотрудники организаций находятся в таком режиме социального сравнения или оценки, даже лучшие из них испытывают волнение.

Новый вызов получили и руководители. Если раньше, чтобы понять, что происходит в компании, руководители могли пройтись по офису или производству и поговорить с работниками, то во время пандемии это оказалось невозможным. Отсутствие возможности получить быстрый неформальный «срез» о состоянии дел, использовать косвенные данные о состоянии бизнес-процесса способствовали необходимости делать коммуникации более четкими и структурными, задавать прямые вопросы о том, что работает, а что нет. С одной стороны, эта необходимость четкой коммуникации способствовала большей напряженности, а, с другой, дала возможности для повышения эффективности и сокращения времени для решения бизнес-задач.

Лидеры организаций, каждый на своем уровне, несут ответственность за поддержание спокойствия и позитивной решимости во время кризиса. Почему это так важно, и как они могут оставаться образцами для подражания в условиях длительной неопределенности?

¹ <https://www.discovermagazine.com/health/why-coronavirus-is-turning-people-into-hoarders-a-q-and-a-on-the-psychology>

² https://web.stanford.edu/group/mood/cgi-bin/wordpress/wp-content/uploads/2012/02/Hamilton_Furman_Chang_TPN_DMN_BP_2011.pdf
<https://www.linkedin.com/pulse/how-squeeze-social-media-your-day-when-isnt-full-time-beth-kanter/>

Степень, в которой лидеры могут управлять своими собственными эмоциями и эмоциональным состоянием сотрудников, связана с уровнем достижения этими лидерами ключевых показателей эффективности и, соответственно, с уровнем успешности бизнеса³. Поэтому очень важна во время переживания интенсивных эмоций и периода нестабильности способность руководителя использовать тот самый страх, о котором мы говорили в начале статьи, в качестве драйвера для достижений. Вместе с тем, состояние лидера оказывается «заразительным» для его команды. И это означает, что некоторым лидерам, возможно, придется тренироваться, чтобы быть более чуткими, интересующимися и позитивным, что, конечно, достаточно трудно сделать в состоянии угрозы или страха, когда самозащита становится подавляющим инстинктом. Но эта способность чрезвычайна важно для всей компании. При этом лидерам, возможно, придется сопротивляться желанию попасть в ловушку менталитета героя, жертвуя собой ради большего блага, потому что это может принести больше вреда, чем пользы, поскольку такое состояние также «заразительно» для команды и не способствует безопасному развитию. Таким образом COVID-19 ускоряет переход от классического авторитарного лидерства к новым формам распределенного принятия решений, когда решения выталкиваются на периферию организации, чтобы удовлетворить требования более быстрых бизнес-циклов.

Опираясь на проведенный анализ, можно предположить качества, которые окажутся наиболее полезны лидеру для эффективного развития организации в период нестабильности и для совладения с ней.

1. Адаптивность. Очень трудно представить себе то, чего никогда не было в опыте. К этому новому невозможно подготовиться, но можно приспособливаться — более или

менее эффективно. Умение адаптироваться лучше и быстрее, чем другие, оказывается условиям выживания биологических особей в процессе эволюции. И это же самое качество становится важным для лидера в новых условиях бизнес-среды, изменяющихся экономических условиях на новом этапе эволюции социально-экономических отношений.

- 2. Принятие риска.** Принятие риска вовсе не означает, что он будет оставлен без внимания и принят «как есть». Принятие риска означает умение увидеть потенциальный риск, спрогнозировать возможные потери и возможности, принять на себя ответственность за действия в ситуации риска.
- 3. Креативность.** Как способность принимать творческие решения, умение как принимать, так и создавать новые идеи.
- 4. Умение учить и наставлять.** Одним из навыков, отличающих лидерство от многих других компетенций, является способность обучать и наставлять. Эффективное обучение коллег помогает организациям масштабироваться. Это умение особенно важно в период перемен потому, что скорость изменения бизнес-процессов, организационной среды и технологий требует еще более быстрой адаптации. Адаптируясь сам, лидер должен адаптировать команду так, чтобы она успевала за ним.
- 5. Решительность.** Эффективные лидеры — это те, кто может быстро принимать решения с помощью имеющейся у них информации. Решительность рассматривается как ценный навык лидерства, поскольку она может помочь ускорить продвижение проектов и повысить их эффективность. Решительность — это еще и умение не сожалеть об отклоненных альтернативах, которое позволяет не терять из-за этого скорость.

³ Хлевная, Елена Анатольевна. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности : на примере руководителей : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Хлевная Елена Анатольевна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"].- Москва, 2012.- 212 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-19/183

- 6. Надежность.** Быть надежным лидером означает, что люди могут доверять ему и полагаться на него. Надежный человек следует своим планам и выполняет обещания. Прочные отношения, построенные надежным лидером, создают устойчивую команду, которая способна справиться с трудностями.
- 7. Управление отношениями.** Лидерство требует умения создавать и поддерживать отношения между людьми, работающими над одной и той же целью (будь то команда, партнеры или кросс-функциональные подразделения). Для реализации этой цели необходима своевременная коммуникация, эффективная обратная связь и умение разрешать конфликты.
- 8. Решение проблем.** Насколько «хороший» лидер отличается от «плохого» акционеры и подчиненные определяют одинаково: таких лидеров отличает умение решать проблемы. Данное качество во многом связано с принятием ответственности и умением делегировать решение проблемы на нужный уровень управления. Эффективное решение проблем часто требует умения сохранять спокойствие и находить пошаговое решение. Навыки решения проблем могут помочь лидерам принимать быстрые решения, устранять препятствия как в своей команде, так и во внешних командах, а также обеспечивать своевременное завершение проектов.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Идея – проректор, директор Института
государственного и муниципального управления
А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента – заместитель
директора по экспертно-аналитической работе
С.М. Плаксин

Координация – директор по связям
с общественностью
А.С. Лавров

Редактура, сведение, взаимодействие со СМИ –
советник проректора по связям со СМИ
С.А. Фаризова

Дизайн-верстка – начальник отдела
корпоративного оформления
Дирекции по связям с общественностью
В.И. Кремлёв

Корректор
Л.А. Лепилова